

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Федорова Ирина Александровна

**ГРАФИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В СИНХРОННОМ И ДИАХРОННОМ АСПЕКТАХ
(на материале французского, итальянского, испанского
и латинского языков)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.19 – теория языка

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Т. И. Зеленина

Ижевск – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	12
1.1. Теоретические предпосылки исследования иноязычной графики	12
1.2. Признаки графического оформления иноязычной лексики	24
Выводы по главе 1	44
Глава 2. ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ С ГРАФИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ <i>sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-</i>	48
2.1. Отражение фонетических процессов в графике слова	48
2.2. Этимологическая характеристика французской лексики с изучаемой графикой.....	51
2.3. Этимологическая характеристика итальянской и испанской лексики с изучаемой графикой	72
Выводы по главе 2	79
Глава 3. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ С ГРАФИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ <i>sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-</i>	82
3.1. Графико-семантические соответствия изучаемой лексики.....	82
3.2. Классификация лексики с изучаемой графикой по понятийным группам	95
3.2.1. Тематическая классификация французской лексики.....	101
3.2.2. Тематическая классификация итальянской и испанской лексики.....	116
3.2.3. Количественные показатели соотношения понятийных групп в романских и латинском языках.....	151
Выводы по главе 3	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	180

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению графических маркеров иноязычного происхождения в романских языках.

Актуальность темы. Графическая система любого языка традиционно привлекает внимание большого количества исследователей: лингвистов, историков, искусствоведов. Лингвистов графика интересует в качестве фиксированного воплощения языка, историки соотносят историю письма с историей народа, искусствоведы видят в буквах, иероглифах, пиктограммах и других начертательных знаках маленькие художественные произведения. Изучение языка невозможно без изучения его внешней стороны, т. е. графики [Зайнутдинова 2004: 10]. Графика, по определению В. Г. Гака, изучает средства, которыми обладает тот или иной язык для обозначения звуков (фонем). Тот факт, например, что один и тот же звук обозначается во французском языке буквосочетанием *ch*, в английском *sh*, в немецком *sch*, в польском *sz*, в венгерском буквой *s*, относится к графике [Гак 2006: 8]. Язык без графики немыслим. Невозможно представить себе русский язык без кириллицы; английский, немецкий, французский без латиницы; китайский и японский без иероглифов.

В лингвистике, как в зарубежной, так и отечественной, существует немало работ, центральным объектом исследования которых является графика (К. Бланш-Бенвенист, Ф. Иларди, Н. Каташ, Б. Мильорини, А. де Небриха, Р. Тимонье, И. В. Бугаева, Р. Н. Бутов, В. В. Виноградов, В. П. Данилова, Л. М. Ившин, Н. Н. Орехова, Г. Г. Тимофеева и др.). Одни исследования посвящены истории письма в целом, другие рассматривают особенности графической системы того или иного языка, третьи уделяют внимание особенностям графики и орфографии отдельных письменных памятников. Среди русских ученых важно отметить труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, который в 1912 г. ввел понятие «графема» – единицы системы письменности, а также академика В. В. Виноградова, ученых В. Г. Гака,

Л. В. Щербы, Н. В. Юшманова. Наш научный интерес направлен на изучение графических элементов иностранного происхождения, которые вносят в язык новые, непривычные сочетания фонем, свидетельствующие об иноязычном происхождении слова.

Анализ научно-исследовательских работ за последние десять лет в области заимствований выявил огромный интерес к изучению слов с иноязычной графикой в русском языке. Как правило, это связано с большой численностью слов, поступающих в язык. В целом процессы заимствования слов, их функционирование и языковая адаптация хорошо изучены. Из научных работ вытекает, что заимствуются не только слова, но и графические и морфологические элементы. Некоторые вопросы, связанные с изучением заимствованных основ, суффиксов, аффиксов в русском языке, представлены в работах таких отечественных ученых, как: Н. С. Авилова, М. Н. Булдакова, Е. И. Голанова, О. А. Дубкова, А. Р. Зайнутдинова, А. В. Зеленин, Л. В. Ипполитова, Б. Соёлсурен, Е. О. Филинкова и др.

Среди зарубежных ученых – авторов работ по проблемам графики и орфографии необходимо отметить: К. Бланш-Бенвенист, Ш. Болье, Ф. Иларди, Н. Каташ, Б. Мильорини, А. де Небриха, Р. Тимонье, А. Шервель. В настоящее время, например, во Франции существует сеть ассоциаций ученых-лингвистов, занимающихся проблемами орфографии и письма различных языков, которая называется RENOUVO – Réseau pour la nouvelle orthographe du français (букв. Сеть за новую французскую орфографию). Сеть создана по инициативе французской, бельгийской и швейцарской ассоциаций. Члены ассоциаций принимают активное участие в реформах орфографии французского языка, предлагают на рассмотрение необходимые поправки.

Современные исследования графики и орфографии ведутся в основном в плане теоретического анализа графической системы языков и описания правил написания определенных графических знаков, морфем, лексем. Актуальность исследования определяется необходимостью систематизации

иноязычных формантов с учетом графического оформления, а также целесообразностью их рассмотрения во взаимосвязи с такими языковыми уровнями, как фонетика, лексика, семантика.

Объект исследования составляют графические маркеры в словах иноязычного происхождения.

Предметом исследования является изучение слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* во французском, итальянском, испанском и латинском языках.

Цель данного исследования – комплексное изучение графических маркеров иноязычного происхождения в синхронном и диахронном аспектах.

Цель исследования определила постановку следующих **задач**:

1. Рассмотреть признаки иноязычности слов в лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых.
2. Выявить общие и специфичные графические маркеры в романских языках (французском, итальянском и испанском).
3. Провести историко-этимологический анализ слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в трех романских языках.
4. Представить графико-семантические соответствия французской, итальянской и испанской лексики с изучаемой графикой на синхронном уровне.
5. Определить тематические группы исследуемой лексики в рассматриваемых языках.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по следующим аспектам: графика и орфография романских языков (В. Г. Гак, Н. Каташ, Б. Мильорини, А. де Небриха, Р. Тимонье); этимология (Е. Г. Брунова, Ж. Ж. Варбот, П. Гиро, А. Доза, М. М. Маковский, В. Пизани, О. Н. Трубачев); история и лексикология романских языков (Т. Б. Алисова, В. С. Виноградов, В. П. Григорьев, М. В. Сергиевский, И. И. Челышева, Т. З. Черданцева и др.); семасиология (Р. А. Будагов, С. Д. Кацнельсон, М. А. Кронгауз,

М. М. Покровский); сравнительная типология (В. Г. Гак, Т. И. Зеленина, Т. А. Репина); лексикография (Ф. Дорнзайф, Р. Ш. Насибуллин, Р. Халлиг, В. фон Вартбург).

Методы исследования. Изучение материала исследования осуществлялось при помощи следующих методов: описательного (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации языкового материала), количественного анализа, синхронно-диахронного, лексикографического, сравнительно-сопоставительного, сравнительно-типологического.

Материалом исследования послужили слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в романских языках: французском, итальянском, испанском, а также в латинском языке. Корпус примеров составил около 4000 единиц, отобранных методом сплошной выборки из двуязычных, этимологических, толковых словарей. Кроме того, при описании графических маркеров иноязычного происхождения привлекались данные русского и других языков.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. впервые систематизируются графические маркеры иноязычности слов в романских языках;
2. впервые проводится комплексное синхронно-диахронное изучение слов с одинаковой графикой в начальной позиции в трех романских языках;
3. впервые выделяются общие и специфичные графические маркеры иноязычности слов на примере трех близкородственных языков;
4. впервые классифицируются слова по понятийным группам с учетом графического оформления и корреляции исконная / заимствованная лексика.
5. впервые прослеживается взаимосвязь графики, лексики и фонетики.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и апробировании модели комплексного анализа графических маркеров

иноязычной лексики близкородственных языков в синхронно-диахронном аспекте, которая вносит существенный вклад в развитие языкознания и может быть применена для изучения подобных явлений в других языках, а также в определении признаков иноязычности слов трех романских языков, которые формируют представление об их неисконном происхождении. Настоящая работа вносит определенный вклад в описание графических систем французского, итальянского и испанского языков.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах по истории и лексикологии современных романских языков, по введению в романскую филологию, в спецкурсах по графике и орфографии данных языков, по проблемам этимологии, семасиологии и лексикографии. Исследуемые графические маркеры иноязычного происхождения могут послужить дополнительным материалом в параллельном изучении нескольких иностранных языков.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития» (Караганда, 2009), «Романские языки и культуры: от античности до современности» (Москва, 2009), «Иностранные языки в современном мире» (Казань, 2009), «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008), «75 лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2006); всероссийских: «Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России» (Ульяновск, 2008), «Девятая российская университетско-академическая научно-практическая конференция» (Ижевск, 2008); республиканской: «Языковое образование в полиэтническом регионе» (Ижевск, 2007). Работа прошла апробацию на лингвистическом семинаре Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном

пространстве», а также на заседаниях кафедры романской филологии Удмуртского госуниверситета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Синхронно-диахронное изучение графической системы любого языка позволяет выявить графические маркеры иноязычного происхождения. В выявлении признаков иноязычности ведущую роль играет этимологический принцип.
2. Иноязычная графика слова указывает на определенные языковые процессы (фонетические, лексические, семантические), которые происходили в ходе исторического развития языка.
3. В словах родственных языков с одинаковой графикой в начальной позиции проявляется различная маркированность в плане иноязычности.
4. Классификация изучаемой лексики с учетом корреляции «исконная / неисконная» по понятийным группам отражает универсальный характер лексической системы языка в разные периоды его существования.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (210 работ), списка лексикографических источников (35 словарей). В тексте диссертации представлены 19 таблиц, 7 рисунков. Общий объем работы составляет 182 страницы, из них 162 страницы основного текста.

По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Федорова И. А. Историко-этимологический анализ французских слов с иноязычной графикой // Вестник ЧелГУ. Филология и искусствоведение. – Челябинск, 2010. – Вып. 46. – С. 125–130.

2. Федорова И. А. Об иноязычных графических маркерах в романских языках // Вестник МГОУ. Лингвистика. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – № 5. – С. 85–89.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

3. Федорова И. А. Влияние заимствований на графику и фонетику французского слова // 75 лет высшему образованию в Удмуртии: материалы междунар. науч. конф. – Ч. 1: Гуманитарные науки. – Ижевск, 2006. – С. 149–150.
4. Федорова И. А. Графические маркеры иностранного происхождения во французском языке // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова; Поморск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Изд-во Поморск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 103–106.
5. Федорова И. А. Отражение фонетических процессов в графике французского слова // Языковое образование в полиэтническом регионе: материалы респ. конф. учащихся Удмуртской Республики / под ред. Т. И. Зелениной, Л. И. Хасановой; Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2007. – С. 138–140.
6. Федорова И. А. Лексико-семантическое поле *pasta*: этимологический аспект (на материале итальянского, французского и испанского языков) // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: материалы III всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Нагорная. – Ульяновск, 2008. – С. 148–151.
7. Федорова И. А. О семантике заимствованных слов во французском языке (в сопоставлении с итальянской и испанской лексикой) // Девятая российская университетско-академическая науч.-практ. конф.: материалы конф. / отв. ред. Н. И. Леонов; Естест.-гуманит. науч.-

- образов. комплекс (ЕГНОК). – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 49–50.
8. Федорова И. А. Семантическая характеристика французских слов в контексте романских языков (с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*) // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. науч. конф. к 80-летию проф. С. Я. Гельберг / сост. и отв. ред. Т. И. Зеленина, Н. И. Пушина; Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2008. – С. 273–275.
9. Федорова И. А. Греко-латинские графические и словообразовательные элементы во французском, итальянском и испанском языках // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной: в 2 ч. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 348–350.
10. Федорова И. А. К вопросу о хронологии французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. О. С. Шумилина; Твер. гос. ун-т. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – Вып. 9. – С. 101–107.
11. Федорова И. А. Классификация французской лексики по понятийным группам (с учетом графического оформления) // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г. А. Багаутдинова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 251–256.
12. Федорова И. А. О классификации лексики по понятийным группам (на материале итальянского языка) // Актуальные проблемы лингвистики: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. д. филол. н. А. Х. Мерзлякова. – Ижевск, УдГУ, 2009. – Вып. 8. – С. 122–128.
13. Федорова И. А. Признак «иностранности» слова в романских языках (теоретический обзор) // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития: материалы

междунар. науч. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 77–83.

14. Федорова И. А. Роль графики в выявлении фонетических и лексических процессов // Романские языки и культуры: от античности до современности: материалы V междунар. науч. конф. романистов. – М.: МГУ, 2010. – С. 288–292.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретические предпосылки исследования иноязычной графики

Единицей графической системы языка является графема, которая, как и всякий языковой знак, представляет собой объединение означающего и означаемого. Означаемым графемы обычно выступает фонема (звук), а означающее в графеме образуется буквами, буквосочетаниями, диакритическими знаками [Гак 2006: 9]. Каждый язык владеет собственным набором графем, но на фоне исторически сложившейся графической системы языка хорошо заметны не свойственные данному языку написания (например, во фр. *meeting* или *gnocchi*). Наше исследование направлено на изучение иноязычной графики, а именно графических маркеров – показателей иноязычного происхождения слова. В результате языковых контактов лексический состав любого языка пополняется словами в графике языка-источника, поэтому невозможно представить исследование слов с иноязычной графикой без обращения к такому универсальному лингвистическому явлению, как заимствование.

В процессе многочисленных контактов между носителями разных языков и культурных ценностей происходит обогащение и обновление словарного состава. Заимствование лексики из одного языка в другой является неременной составляющей исторического развития каждого языка, которое относится к закономерному следствию языкового контакта. Появление заимствований обусловлено следующими причинами: потребностью в наименовании новой вещи, нового понятия; необходимостью разграничения понятий или их специализация; тенденцией к замене словосочетаний однословными наименованиями (экономия языковых средств); престижностью иноязычного слова, коммуникативной актуальностью и др. Лексические заимствования и их адаптация

в принимающем языке являются объектом рассмотрения многих научных работ и исследований. Толкование процесса заимствования различно. Для одних исследователей заимствование – это обогащение одного языка под влиянием другого; для других – это процесс проникновения в какой-либо язык иноязычных элементов, а также результат этого процесса; для третьих – процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Как правило, заимствование рассматривается как процесс постепенной, протекающей во времени и пространстве адаптации, т. е. приспособление иноязычного слова к разным сторонам системы языка-рецептора. И в процессе этой адаптации, в ее характере отражается взаимодействие двух контактирующих систем [Демьянов 1990: 9]. Ф. де Соссюр считал, что как только заимствование становится фактом системы, оно перестает быть заимствованием как таковым [Соссюр 1977: 68]. Проникая в язык, многие иноязычные слова подвергаются изменениям фонетического, морфологического, графического и семантического характера. Освоение заимствованной лексики – явление сложное и представляющее собой длительный диахронический процесс [Аристова 1978: 28; Хлынова 2001: 5]. При переходе слова из одной языковой системы в другую его материальная форма претерпевает в принимающей среде изменения, как в пору вхождения, так и в течение последующего функционирования слова в новом для него языке [Кимягарова 1989: 69].

Исследователи выделяют фонетическую адаптацию как неперемное условие существования заимствованного слова в языке-реципиенте. Фонетической адаптации подвергаются все без исключения заимствования «с целью потери заимствованным словом своего первоначального иноязычного облика» [Володарская 2001: 11]. К остальным (факультативным) видам адаптации относят графическую, грамматическую (морфологическую), семантическую, словообразовательную ассимиляцию [Там же: 11–28]. Отсюда следует, что заимствованные слова – это слова, которые полностью освоены языком. Они не отличаются ни своим «внешним

видом», ни своими грамматическими и семантическими особенностями от исконных слов и функционируют наравне с ними [Арапова 2000: 112]. Для того чтобы установить происхождение таких слов, требуется этимологический анализ.

Однако не все заимствования подвергаются переоформлению, существуют такие слова, которые сохранили свой внешний иностранный облик. Подобные слова представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка [Салимова 2008: 91]. Термин «заимствованное слово» оказывается не вполне приемлемым для обозначения таких неисконных слов в русском языке, как, например: *джакузи, ноу-хау, гуру, дежавю, ай-кью* и т. п., которые заметно отличаются своим внешним видом, грамматическими и (или) семантическими особенностями от слов исконной лексики. Возможно, поэтому в отечественной лексикологии утвердился термин «иноязычное слово», который может относиться «к любым лексическим элементам неисконного происхождения» [Крысин 1998: 5]. Данный термин закрепился в отечественной лингвистике относительно недавно. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой он отсутствует (правда, отдельная словарная статья посвящена прилагательному *иноязычный* – «заимствованный из других языков» [Ахманова 2007: 178]). Для обозначения слова неисконного происхождения использовались также (и используются до сих пор) и другие терминологические наименования. В том же словаре зафиксированы: иностранное слово, чужое слово, заимствованное слово, заимствование [Ахманова, 2007]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано такое объяснение различия этих терминов: «В отличие от полностью усвоенных заимствований, так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и

семантических особенностей, которые чужды исконным словам» [ЛЭС 1989: 158].

Заимствованные слова (*Lehnwörter*) и «чужие» (или иностранные) слова (*Fremdwörter*) являются общепринятыми терминами немецкой лексикологии [Крысин 1968: 13; Реформатский 2006: 139]. В немецкий язык термин «*Fremdwort*» (иностранное слово) предположительно был введен философом и пуристом К. К. Ф. Краузе (1781–1832 гг.) [Duden 1990: 9], однако само понятие уже ближе к середине XVII в. было осознано ученым Ю. Г. Шоттелем и писателем Ф. фон Цезеном. Они употребляли выражения «*fremde Wörter*» (чужие слова), «*ausländische Wörter*» (иностранные слова). Термин «*Lehnwort*» (заимствованное слово) появляется еще позже. Он начинает свою историю в середине XIX в., будучи употребленным Г. Ф. Эбелем в книге «О заимствованных словах в немецком языке», где, правда, нет четкого разграничения заимствованных и иностранных слов [Kleine Enzyklopädie 1969: 509]. Постепенно термин «заимствованное слово» утверждается как обозначение заимствований, которые настолько ассимилировались с немецким языком, что только этимологические исследования могут выявить их иноязычное происхождение [Юлдашбаева 2005: 75].

Итак, к иностранным словам относятся «не полностью освоенные заимствования», т. е. заимствования, не утратившие признаки (или признак) иноязычного слова [Iskos, Lenkova 1970: 111]. Это может быть семантический признак, а именно экзотическое значение слова, как, например, в русском языке *бунгало*, *гейша*, *медресе* и т. п. экзотизмы, чьи лексические значения отражают реалии или понятия, отсутствующие в российской действительности [Маринова 2002: 175–177]. Признаки иноязычного происхождения слова, не связанные с лексической семантикой, т. е. формальные признаки, также заметно выделяют иноязычное слово. Исследователи выделяют следующие характерные признаки, например, в графике русского языка: начальная буква *а* (*алый*, *абитуриент*, *ахинея*);

наличие в слове буквы *ф* (*вафли, риф, финт*); сочетания *ге, ке, хе* в корне (*гений, кеды, мохер*); зияние, т. е. соседство двух и более гласных в корне слова (*аут, пион, саксаул*); сочетания букв *гз, кг, кд, кз; бю, вю, кю, мю, пю* (*зигзаг, пакгауз, анекдот, экзамен, бюро, гравюра, кювет, коммюнике, пюре*); удвоенный согласный в корне (*группа, масса*); несклоняемость слов (*лото, мини, пальто*) и др. [Введенская, Черкасова 2004: 146; Крысин 2008: 52 и др.]. По мнению Р. И. Аванесова и В. Г. Демьянова, в русском литературном языке немало слов с сочетаниями гласных не на стыке ясно членимых морфем: *авиация, библиотека, буржуазия, радио, туалет, тротуар, поэзия*. Однако все это слова иноязычного происхождения. В словах исконно русских внутри одной морфемы обычно сочетаний гласных не бывает (ср. редкие случаи типа *наук*) [Аванесов 1984: 106]. По наличию сочетаний гласных признаком иноязычности слова является сочетание гласных *иу, уи, ие, ио, иа, уе, уо, уа* [Демьянов 1990: 28–29]. Русскому языку свойственны сужающиеся дифтонги, и поэтому, как показали наблюдения исследователей, само наличие сочетаний гласных, тяготеющих к дифтонгам или на самом деле являющихся расширенными дифтонгами, уже становится признаком иноязычности слова [Дмитриенко 1985: 36–42].

Вероятно, в отношении некоторых иноязычных слов можно говорить и об акцентологических, или акцентных, признаках, «выдающих» их происхождение. Например, по ударному конечному слогу в несклоняемом существительном можно узнать французский источник: *визави, гофре, жалюзи, кутюрье, меню, плиссе, резюме, саше, трюмо, шоссе* и др. Особенности ударения отличаются от исконных слов и такие иноязычные слова, которые в языке-источнике представляют собой сложные (состоящие, как правило, из двух корней) образования: *армрестлинг, бодибилдинг, виндсёрфинг, саундтрек, пауэрлифтинг, уотергейт* и др. Эти слова имеют два ударения. Данная акцентологическая особенность характерна, «главным образом, для недавних и еще плохо освоенных заимствований» [Крысин 2001: 193]. В одном слове признаков «иноязычности» может быть несколько,

например фонетические и акцентологические (*саундтрек* – наличие зияния и двух ударений), фонетические и орфоэпические (*боа* – наличие зияния и передударенный [o]), фонетические и морфологические (*пюре* – наличие сочетания *ню* и несклоняемость), фонетические, орфоэпические и морфологические (*ноу-хау* – зияние, два ударения, несклоняемость) и т. п. Можно предположить, что «нерусское» происхождение слова особенно заметно в том случае, когда слово выбивается из привычной речи, оно привлекает внимание своей графической формой. Возникает желание установить «природу», происхождение данного слова. Новейшие заимствования из английского языка на *-инг* (*лизинг, лифтинг, клиринг, плининг* и др.) не вызывают сомнения в источнике их происхождения; они легко узнаваемы по конечному сочетанию звуков, свойственному словам и словоформам английского языка, – чтобы установить происхождение такого слова, не требуется специальный анализ.

На фоне общего увеличения числа заимствований в русских текстах в настоящее время наблюдается включение иноязычных слов из английского и других европейских языков, сохраняющих исконное написание. Данный процесс связан с открытой ориентацией на Запад в области экономики, политической структуры государства, культуры, спорта, торговли, моды, а также с влиянием «языковой моды», представлением о престижности, элитарности владения иностранным языком [Крысин 1995: 121]. В связи с этим актуальным, например, в русском письме становится привлечение графико-орфографических иноязычий. Современные графико-орфографические иноязычия представляют собой различные единицы языка, как новые заимствования, так и освоенные иноязычные и исконные единицы разных уровней языковой системы, которые употребляются в русских текстах в латинской графической форме регулярно или в зависимости от контекста, или в силу определенных экстралингвистических причин. Некоторые графико-орфографические иноязычия создаются в русском письме сознательно, в отношении ряда иноязычий в русском письме

начинают действовать интернациональные традиции написания, т. е. основным признаком иноязычия может быть названа латинская графика [Филинкова 2004: 51].

Графические явления представляют большой интерес для исследователей, но все еще остаются пробелы в их изучении. Как отмечает А. Р. Зайнутдинова, за рамками науки находится такое интереснейшее явление русского письма, как графический параллелизм, когда для обозначения одной фонемы в языке имеется два и более графических средства, различающихся условиями, позициями употребления на письме. На примере отношения дублетной пары *омега* / *он* автор рассматривает явление графического параллелизма на материале памятников русского письма, различных по жанру, времени и месту написания [Зайнутдинова 2004: 21].

В системе принимающего языка заимствованная лексика проходит графическую, морфологическую, фонетическую адаптацию. Несмотря на то, что русский язык использует кириллицу, а заимствования приходят в основном из языков с латинским алфавитом, в нем легко узнаются слова, которые своей графической формой выдают иностранное происхождение. В частности, отметим употребление заимствованных суффиксов *-ер*, *-ёр*, *-аж*, *-инг*, *-изм*, *-ист*, приставок *а-*, *де-*, *ре-*, *анти-*, *контр-*, *противо-* и др. на почве русского языка [Боброва, 1982; Булдакова, 1993; Голанова, 2004; Гончарова, 2007; Зеленин, 2001; Ипполитова, 2003; Соёлсурен, 2003 и др.]. Более полный перечень иноязычных формантов в русском языке представлен в работах академика В. В. Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове» и исследователя Н. В. Юшманова «Грамматика иностранных слов». В последней автор перечисляет словообразовательные элементы, заимствованные как из классических (греческого, латинского), так и неклассических, новых (французского, испанского, английского) языков. Отечественными лингвистами интенсивно разрабатываются вопросы, связанные с усвоением, функционированием, словообразовательными возможностями заимствованных аффиксов в русском языке, исследуется

история отдельных аффиксов и аффиксальных образований. Наиболее полно и многоаспектно рассматриваются заимствования имен существительных, что обусловлено важной функцией этой части речи – наименованием новых понятий. Процессами вхождения новых наименований, обозначаемых иноязычными существительными, занимались В. В. Виноградов, Н. С. Авилова, А. В. Боброва, Я. К. Грот, В. Г. Демьянов, Т. И. Зеленина, Л. В. Ипполитова, Л. П. Крысин, Р. Ш. Насибуллин, Б. Соёлсурен, Н. В. Юшманов и др.

По мнению О. А. Дубковой, имена прилагательные оказались самыми малоизученными в научной литературе, хотя именно они ярче других частей речи иллюстрируют процесс словообразовательной адаптации иноязычных вхождений на русской почве: *пальто цвета беж* (неадаптированное прилагательное) и *пальто бежевого цвета* (оформление прилагательного при помощи дополнительного суффикса *-ов(ый)*). Автором проведен детальный анализ прилагательных с заимствованными суффиксами, исторически являющимися часто словообразовательно оформленными иноязычными вхождениями в русский язык. В своем исследовании О. А. Дубкова попыталась разделить прилагательные, образованные на русской почве, от заимствованных существительных и заимствованных прилагательных, получивших дополнительное оформление в принимающем языке [Дубкова 2004: 5]. В области глагольного производства большое значение имеет работа Н. С. Авиловой. Автор, исследуя процесс вхождения иноязычных глаголов в русскую словообразовательную систему, отмечает производные, русифицированные форманты *-ирова-*, *-фицирова-* и *-изирова-* / *-изова-*, которые являются показателем иноязычности глагольной основы [Авилова 1967: 12].

Говоря об иноязычных приставках, корнях, суффиксах, исследователи чаще всего имеют дело с производными образованиями, созданными на базе русского языка. Они входят в словари иностранных слов, так как, будучи созданными на русской почве, осознаются говорящими как иноязычные (они

«иноязычны» по структуре). Например, слово *ультразвук* состоит из исконной производящей основы и иноязычного словообразовательного аффикса. См. также подобные образования: *контрудар*, *суперигра*, *гала-представление*, *домофон*. Несмотря на наличие в их составе исконных элементов, многие из них воспринимаются как иноязычные. В современной лингвистике лексемы, компоненты которого происходят из разных языков, называют словами-гибридами (hybrid). Гибридными словами считаются и написания слов, сочетающие различные графические средства, например написание какой-либо части слова латиницей (*Web*-страница, *crash*-курсы, *Internet*-кафе) [Феоклистова 1999: 126–128].

Некоторые гибриды, такие как *телевидение*, *гамма-излучение*, *альфа-распад*, *бета-частица*, *гала-представление*, считаются полукальками [Арапова 2000: 19–21] или «частичными заимствованиями» (loan blend). Частично сохраняя в своей внешней форме иноязычную морфему (лексему), что указывает на связь с языком-источником, частичные заимствования имеют внутреннюю форму языка-рецептора, и на этом основании они являются более интегрированными в языке, чем полукальки. Появление данных языковых единиц есть результат словообразовательной ассимиляции, т. е. включения заимствования в словообразовательную систему языка-рецептора [Жабина 2001: 72]. Такие слова есть и в других языках. Например, в английском языке слово *eatable* «съедобный» образовано от исконного глагола *eat* с помощью заимствованного суффикса *-able* (ср. *agreeable* «приятный, согласный» – заимствование из французского) [Смирницкий 1998: 245]. Слова с разными по происхождению морфемами могут иметь и такой состав: иноязычная основа (корневая морфема) + исконный словообразовательный аффикс. Нередко исконный аффикс присоединяется к иноязычной основе в «момент» заимствования слова. Таким способом оформилась, в частности, структура многих заимствуемых прилагательных (*аполитичный*, *бежеский*, *гендерный*, *глобальный*, *виртуальный* и др.), глаголов (*аплодировать*, *баллотировать*, *вентилировать*, *вербовать*,

мелировать и др.), некоторых существительных (*виньетка, горжетка, пипетка, этажерка* и др.). Эти и подобные им «иноязычия» подтверждают мысль А. И. Смирницкого о том, что лексическое заимствование «в принципе есть некоторое более или менее заметное подобие словообразования» [Смирницкий 1998: 236].

Традиционно иноязычные слова, представленные в русских текстах в своем исконном графическом облике, называются иноязычными вкраплениями [Крысин 1968: 43; Леонтьев 1966: 60; Листрова 2006: 2; Феоκлистова 1999: 126–128] или варваризмами [Ахманова 2007: 70; Баш 1989: 23 и др.]. Иногда понятие уточняется, и такие слова называются графическими варваризмами [Арапова 1989: 9]. Способ введения таких единиц в язык-рецептор называют также по-разному: цитация, включение, трансплантация, транслитерация [Тимофеева 1991: 28–35 и др.].

Адаптация заимствованных слов в других языках, в частности тех, которые используют латинский алфавит, происходит аналогично русскому языку. Заимствованное слово проникает в язык либо в своей исконной графической форме (в большинстве случаев это англицизмы: *business, sport*), либо адаптируется, исходя из графической системы принимающего языка (*toste* – французское написание вместо английского *toast* или испанское *bistec* вместо английского *beefsteak*), либо происходит замена слова (английское слово *computer* заменено на французское *ordinateur*). Например, французский ученый Д. Бешерель рассмотрел английские заимствования во французском языке и возможности их замены французскими эквивалентами [Bécherel 1981: 119–131]. Тенденция итальянского языка также состоит в стремлении к замене иноязычного слова: вместо английских слов *football, goal* в современном итальянском языке употребляются *calcio, rete* [Черданцева 2007: 39].

Что подразумевается под признаками иноязычного происхождения в других языках? По мнению Г. Ф. Юлдашбаевой, нет однозначных и достоверных критериев, но все же можно назвать четыре признака, которые –

хотя и не всегда – квалифицируют слово как иноязычное, например, в немецком языке [Юлдашбаева 2005: 80]:

1. Морфемная структура: определенные морфемы несут печать «чужого», и поэтому соответствующие слова сразу квалифицируются как иноязычные (*Revolution, expressiv*) [Kleine Enzyklopädie, 1969]. На начальных этапах своего развития немецкий язык особо нуждался в словообразующих морфемах. О растущей потребности в развитии суффиксации свидетельствуют заимствованные суффиксы. Например, суффикс *-ier* был заимствован из средневекового французского языка: старофранц. *-ieren*: ср. в словах *jubilieren, parlieren, chantieren* и др. В средневерхненемецкий период насчитывается более 160 глаголов с *-ier* [Жирмунский 1965: 79–82]. Эта глагольная модель получила широкое распространение в немецком языке и теперь можно констатировать, что ее развитие идет совершенно самостоятельно по аналогии [Ганина 2005: 24].

2. Употребительность: редко употребляемые слова часто воспринимаются носителями языка как иностранные.

3. Орфография, т. е. необычные для немецкого языка комбинации букв, непривычные графические структуры (*Bodybuilder, Courage*) [Duden, 1990].

4. Звучание, например, несвойственное немецкому языку носовое произношение (*Engagement*) [Duden, 1990].

В целом, иноязычные заимствования подчиняются общим грамматическим правилам немецкого языка. Однако наряду с этим им свойственны некоторые специфические черты. Важной особенностью иностранных слов является их грамматическая диффузность, нестабильность грамматических признаков, поскольку одно и то же заимствованное существительное может иметь две формы генитива и / или множественного числа, а также две или три родовые формы. В отличие от собственно немецких существительных подобного рода варьирование грамматических форм широко распространено в сфере заимствованных слов [Юлдашбаева 2005: 81].

Согласно мнению Е. В. Жабиной, можно выделить следующие признаки иноязычного слова:

1. Иноязычный состав языковых единиц (фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания, фразы).
2. Иноязычные словообразовательные и синтаксические модели (формальные кальки).
3. Иноязычная семантика в случае отсутствия иноязычной формы (семантические кальки) [Жабина 2001: 45].

Для обозначения слов в исконной графике в системе принимающего языка французские лингвисты Мишель Массон и Ренэ Онво-Дюкрок (Michel Masson и Renée Honvault-Ducrocq) предлагают использовать термин *xénographie* (букв. «чужая графика» от греч. *xenos* «чужой» и *graphie* «графика») [Masson, Honvault-Ducrocq 2006: эл. ресурс]. *Ксенография* (иноязычное написание) включает в себя *anglographie* «английская графика», *germanographie* «германская графика» и т. д. Авторы отмечают, что иногда некоторые написания могут происходить из разных языков, например, буквосочетания *sh* или *ck* во французском языке являются написаниями как из английского, так и из немецкого языков. В таком случае возникают сложности в определении языка-источника, но существуют другие способы его выявления, например фонетическое оформление слова. Так, согласно Оксфордскому словарю, китайское слово *souchong* [su: '□ □ η] – один из лучших сортов черного чая впервые появляется в английском языке в 1760 г. Несоответствие графической формы слова фонетической: *ou* [u:], *ch* [□] говорит о том, что языком-посредником при заимствовании стал французский язык [Богаченко 2003: 109].

Исходя из многочисленных исследований заимствований в разных языках, возникает определенная «трудность в критериях, которые могут послужить основанием для определения заимствованного элемента» [Крысин 1968: 33]. Понятие «иноязычное слово» по-прежнему остается нечетким, из-за «размытости», расплывчатости границ самой реалии, во-первых, и во-

вторых, из-за его двойственности: в нем перекрещиваются, накладываются друг на друга два аспекта – диахронический и синхронический. С одной стороны, это понятие этимологическое, характеризующее слово в историческом аспекте. С другой стороны, оказывается важным синхронный подход – факт восприятия того или иного слова как иноязычного, взятого из другого языка, что отчасти и находит отражение в словарях иноязычной лексики [Джонсон 2009: эл. ресурс]. Иноязычные слова в синхронном понимании – это все слова, которые осознаются большой группой участников языкового общения как слова иностранного происхождения.

Ввиду большого количества научных работ, посвященных заимствованиям, в нашем исследовании мы не рассматриваем процессы адаптации заимствований и их ассимиляции в системе языка-реципиента. Принимая во внимание тот факт, что иноязычное слово на фоне полностью ассимилированного заимствованного слова выделяется формой и произношением, в нашей работе мы считаем признаками иноязычности слова графические (буквосочетания) или словообразовательные элементы (аффиксы, суффиксы, основы), существующие в языках.

Следует отметить, что сам факт существования в словообразовательной системе языков заимствованных элементов рассмотрен достаточно подробно, имеются отдельные сведения, но исследования ведутся, как правило, на примере одного языка. Насколько известно автору, подобные работы на материале нескольких языков практически отсутствуют, поэтому целесообразно рассмотреть графические форманты слов, иноязычного происхождения в частности, на материале трех романских языков: французского, итальянского и испанского.

1.2. Признаки графического оформления иноязычной лексики

Известно, что графическая и орфографическая система романских языков складывалась с опорой на латинскую и строилась сначала на

этимологическом и фонетическом принципах, затем – историческом (традиционном) и в меньшей степени морфологическом [Скрелина, Становая 2005: 119]. Этимологический принцип связан, прежде всего, с сохранением написания, свойственного языку, из которого приходят заимствованные слова [Гак 1983: 77]. В этом случае появляются новые буквосочетания, нехарактерные для графической системы принимающего языка. Нина Каташ в учебнике по французской орфографии выделяет три группы этимологических букв: латинские, греческие и заимствованные буквосочетания из других языков [Catach 1986: 272]. Проведя анализ работ и приняв во внимание изученный нами языковой материал, мы объединили этимологические написания в трех романских языках в четыре основные группы: 1) латинские, 2) греческие, 3) заимствованные буквосочетания из языков, пользующихся латинским алфавитом, 4) сочетания букв языков, не использующих латинский алфавит. А также выделили дополнительную пятую группу, в которую входят иноязычные форманты, характерные только для одного романского языка, либо где графика слова не дает четкого определения, из какого языка заимствовано данное слово. Далее рассмотрим эти группы подробнее.

I. В первую группу входят многочисленные *латинские написания*. Являясь лексической базой, латинизмы занимают особое место в соответствующих лексических системах романских языков по сравнению, например, с латинскими заимствованиями в германских или славянских языках [Грамматика и семантика 1978: 47]. В результате латинизации романские языки получили своеобразный лексический латинский пласт: культизмы или латинизмы, т. е. слова, заимствованные из литературной латыни в более поздний период развития романских языков и обычно книжным путем. В данном случае речь идет о заимствованиях, которые создавались, когда латинский язык был уже мертвым. Такие заимствования проходили лишь самую минимальную обработку, самую необходимую фонетико-морфологическую адаптацию [Виноградов 1994: 60]. На фоне

полностью ассимилированных заимствованных слов, данные слова сохраняют большую близость формы к классическому латинскому этимону. Примеры отражены в табл. 1.

Таблица 1 – Латинские графические маркеры

<i>Латинский язык</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
-atione	communication (discussion)	comunicazióne (discussióne)	comunicación (discusión)
-alis, -ilis	central, civil	centrale, civile	central, civil
-abilis, -ibilis	aimable, possible	amabile, possibile	amable, posible
-antia, -entia	abondance, intelligence	abbondanza, intelligenza	abundancia, inteligencia
-ans (-antis)	intéressant	interessante	interesante
-ens (-entis)	différent	differènte	diferente
-mente	généralement	generalmente	generalmente
h немое	heure	habitat	hambre
написание удвоенных согласных	apprendre	apprendere	-
um	album	aquarium	album

Латинские заимствования проникли в самую ткань романских языков; они являются составной частью их лексической системы на том же основании, что и элементы, унаследованные от латинского языка в результате медленной эволюции [Балли 2005: 30]. Латинские графические маркеры в большинстве случаев представлены латинскими суффиксами. Суффиксы, заимствованные из литературной латыни, проникали в языки вместе с заимствованными словами; затем они начали присоединяться к книжным образованиям, а позднее став достаточно продуктивными, сочетались и с исконными словами, что привело к изменению соотношения между народными и книжными словами. Многие латинские суффиксы существуют одновременно в двух вариантах: народном (удаленном от латинского прототипа) и ученом (близком к латинскому). Это приводит

к тому, что этимологические написания превращаются в морфологические [Гак 2006: 44; Доза 2006: 179].

Латинский суффикс *-atione* преобразовался в ит. *-zione (-sione)* – *comunicazione (discussione)*, в исп. *-ción (-sión)* – *comunicación (discusión)*, во фр. *-tion (-sion)* – *communication (discussion)*; *-alis, -ilis* становятся в ит. *-ale, -ile* – *centrale, civile*, в исп. *-al, -il* – *central, civil* и одинаково с испанским во фр. *-al, -il* – *central, civil*; *-abilis, -ibilis* изменяются в ит. *-abile, -ibile* – *amabile, possibile*, стягиваются в исп. *-able, -ible* – *amable, posible* и во фр. *aimable, possible*; *-antia, -entia* соответственно изменяются в ит. *-anza, -enza* – *abbondanza, intelligenza*, в исп. *-ancia, -encia* – *abundancia, inteligencia*, во фр. *-ance и -ence* – *abondance, intelligence*; *-ans (-antis)* > в ит. и исп. *-ante* – ит. *interessante*, исп. *interesante*, во фр. *-ant* – *intéressant*; *-ens (-entis)* > в ит. и исп. *-ente* – ит. *differente*, исп. *diferente*, во фр. *-ent* – *différent* [Доза 2006: 154; Лапина 1985: 15–20].

Подавляющая часть корневого состава и основные закономерности словообразования романских языков тесно связаны с латынью. Можно сказать, что межъязыковые связи и влияния языков подробно изучены и описаны. Количество сохранившихся текстов классической, средневековой латыни, богатая тысячелетняя письменность на национальных романских языках способствовали выявлению огромного количества фактов сходства [Порецкий 1977: 74]. Например, самым известным суффиксом при образовании наречий от прилагательных считается суффикс *-mente*, восходящий к латинскому существительному женского рода *mens, mentis* «образ, ум, мысль», которое имеет форму *mente* в творительном падеже (фр. *généralement*, ит. *generalmente*, исп. *generalmente*).

Огромный поток заимствований в романские языки из латыни приходится на XIV–XVI вв. Связано это с деятельностью ученых-гуманистов, переводчиков с латинского языка, которые сознательно латинизировали родной язык, чтобы его обогатить и облагородить. В XVIII и особенно в XIX в. заимствования возобновляются: причина этого –

в развитии наук, в потребности в специальных словарях, в стремлении некоторых писателей к употреблению отвлеченных понятий, к психологическим тонкостям [Доза 2006: 153].

Под влиянием латинского языка широкое распространение получили этимологические написания [Гак 2006: 37]. Например, еще в народной латыни наблюдался процесс замолкания аспираты *h*, но по латинскому образцу она стала писаться во французском и испанском языке, не обозначая уже никакого звука (фр. *heure*, исп. *hambre*). Здесь следует уточнить, что речь идет о так называемом *h немое*, которому противопоставлено *h придыхательное* во французском языке. Наиболее распространенным в лингвистике является суждение о том, что *h придыхательное* во французском языке следует относить к франкскому явлению [Зеленина 1992: 166 и др.]. Еще в XVI в. оно звучало в виде придыхания, затем *h* из произношения исчезло, но соответствующие слова сохранили неспособность к фонетическому слиянию с другими словами, так что выявить *h придыхательное* можно на том основании, что со словом, начинающимся с него, нет ни элизии, ни слияния: *le hangar, les hangars* [Гак 2006: 205]. В отличие от французского и испанского, итальянский язык лишь в немногих словах сохраняет написание буквы *h* (*habitat, homo sapiens, humus*) [Bocchiola, Pardi 2001: 39]. Особенно это проявляется в спряжении глагола *avere* < лат. *habere* (*ho* «я имею», *hai* «ты имеешь», *ha* «он имеет», *hanno* «они имеют»).

Еще одним характерным изменением в народной латыни было упрощение группы согласных, поэтому, если мы встречаем в современных французском и итальянском языках написание удвоенных согласных, то это указывает на влияние латинского языка (фр. *apprendre*, ит. *apprendere*). В испанском языке двойные согласные присутствуют, как правило, в английских заимствованиях либо несут разную смысловую нагрузку (ср. *pero* «однако» — *perro* «собака»). Этимологический характер также носит написание окончания *um* (фр., исп. *album*, ит. *aquarium, criterium*) и мн. др.

[Гак 2006: 60; Migliorini 1963: 735]. Латинские слова, попадавшие в романскую разговорную речь из сфер культурного общения или употреблявшиеся исключительно в этих сферах, обнаруживают отклонения от фонетических законов, сохраняя большую близость своей фонетической формы к классическому латинскому этимону. Таким образом, латинизм в каком-либо романском языке узнается чаще всего по отсутствию в его фонетической форме регулярных, типичных для данного языка звуковых изменений, которым подвергались слова устной народной традиции [Алисова и др. 2007: 209].

II. Вторую группу составляют *грецизмы*. На протяжении всей своей истории римляне испытывали влияние греческой культуры. Древняя Греция была сильнейшим рабовладельческим государством. В VII–VI вв. до н. э. она проводила политику создания колоний на средиземноморском побережье. Греческие колонии быстро становились высокоразвитыми, богатыми городами, торговыми, культурными центрами и во многом способствовали проникновению греческой культуры на территории, находившиеся за пределами Греции. Греческие слова попадали в романские языки через посредство латыни. Разговорный латинский язык, а затем и романские языки постоянно черпали из греческого недостающую лексику в области наук, искусств и т. д. Особенно много слов появилось в связи с распространением христианства. Более поздние греческие заимствования относятся к периоду Византийской империи. Это, главным образом, морские термины, названия ремесел, товаров, растений, а также должностей. Еще более поздние заимствования относятся к области научной терминологии [Черданцева 2007: 31]. Для всех романских языков в XVIII–XX вв. характерно создание многих терминов на греческой основе.

Большинство ученых-филологов считают, что латинский алфавит сформировался на базе алфавита Древней Греции, претерпев некоторые изменения. Для письменной передачи в греческих заимствованиях глухих придыхательных *φ, χ, υ* использовались сочетания латинских согласных *ch*,

ph, th [Алисова и др. 2007: 163; Гак 2006: 134; Гурычева 1956: 43; Мильорини 1971: 305]. Представим греческие графические маркеры в табл. 2.

Таблица 2 – Греческие графические маркеры

<i>Греческий язык (латинская транскрипция)</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
ch [k]	chaos, chretien, technique	archeologia	(con cha , cuchara)
ph	photo, orthographe	(ortografia)	(ortografia)
rh	rhombe, rhum	rhum	—
th	cathédrale	(cattedrale)	(catedral)
y	cypres, psychologie, hyperbole	cypri, tyratron	(ciprés)
-ism- и -ist-	impressionn isme / impressionn iste	impression ismo / impression ista	impresion ismo / impresion ista

Из табл. 2 видно, что не все изучаемые романские языки в полной мере отражают вышеприведенное утверждение. Наиболее яркие примеры нам дает в этом плане французский язык. Сочетание *ch* используется для обозначения звука [k] в словах греческого происхождения вместо греческого *x* (*chaos, chretien, technique*). Графемы *ph, th, rh* встречаются в словах также преимущественно греческого происхождения. Например: *photo, orthographe, cathédrale, rhodium, rhombe, rhum* и т. п. [Гак 2006: 167; Попова 2001: 64–65; Le nouveau Bescherelle 1980: 21]. Особую трудность представляет написание *y* в многочисленных словах греческого происхождения (*y* находится всегда в середине слова, после согласной или *h*) – *psychologie, hyperbole* [Гак 2006: 116; Catach 1986: 273; Le nouveau Bescherelle 1980: 36].

Подобные сочетания редко встречаются в итальянском языке (*archeologia, rhum, cypri*), в основном это научные термины. В испанском языке написания *ph, th, rh* отсутствуют, *ch* существует как отдельная, 4-я буква испанского алфавита, но встречаются редкие греческие заимствования,

такие как *concha*, *cuchara*, где диграф *ch* произносится как [tʃe], в отличие от французского и итальянского [k]. Сочетание *ph* передается буквой *f* (исп. *ortografia*), *th* > *t* (исп. *catedral*), *y* > *i* (исп. *ciprés*) [Lapesa 1986: 61].

Через посредство латинского языка большое распространение в романских языках получили греческие суффиксы *-ism-* и *-ist-* [Доза 2006: 180]. Они использовались для обозначения учений и их последователей (фр. *impressionnisme* / *impressionniste*, ит. *impressionismo* / *impressionista*, исп. *impresionismo* / *impresionista*). Также следует отметить многочисленные греческие приставки и корни, на основе которых строятся современные терминологические единицы. Например, в книге Pietro Janni «Il nostro greco quotidiano» представлен подробный перечень греческих корней в итальянском языке [Janni 1986: 121–135]. Самые известные греческие форманты мы представим во французской транскрипции как наиболее наглядные примеры: *arch-*, *chlor-*, *chrys-*, *techn-*, *amphi-*, *graph-*, *micro-*, *mono-*, *phil-*, *phon-*, *soph-*, *sphère-*, *hyper-*, *poly-*, *syn-*, *psych-*, *styl-* и др. [Гак 2006: 134; Попова 2001: 64–65; Gruaz 1995: 19].

В связи с быстрым темпом развития современного общества и постоянно растущими потребностями в новых терминах наука не может обойтись без древних языков, которые позволяют систематизировать неологизмы. У греко-латинских образований есть и другое преимущество: являясь общим источником для ученых и специалистов разных стран, они позволяют создать в наше время международный научный язык, который намечался уже в средневековой латыни. Распространяясь, эти слова, все более и более многочисленные, образуют постепенно увеличивающийся фонд международных слов, который частично возмещает неудобства множества современных цивилизованных языков [Доза 2006: 157]. Латинский и греческий языки дали значительное количество интернациональных слов. Это объясняется тем, что латинский язык в эпоху феодализма был для многих стран Западной Европы интернациональным языком науки, а в некоторых странах вообще литературным языком. Свое

значение языка науки латинский язык сохранил вплоть до XVII–XVIII вв., сам латинский язык много почерпнул из греческого языка. Но как бы ни был богат греческий словарь, он был недостаточен для удовлетворения непрестанно растущих потребностей науки. Поэтому наука стала сама создавать эллинизмы, используя возможности греческого словообразования, столь же гибкого, как и латинское [Доза 2006: 156]. Современные науки: медицина, химия, ботаника, зоология, философия, искусство, – до сих пор широко пользуются латинскими и греческими основами для обозначения вновь возникающих понятий. Анализ таких слов может показаться нетрудным даже тому филологу, который лишь поверхностно знаком с греческим и латинским языками [Балли 2001: 350].

III. Исследования заимствований из *других языков (английского, немецкого), использующих латинский алфавит*, показывают, что романские языки стремятся воспроизвести написание языка, из которого заимствовано слово. Данная группа представлена графическими маркерами преимущественно английского происхождения. Общность алфавита значительно облегчает и ускоряет процесс приспособления и адаптации англицизмов, способствует проникновению заимствуемых слов в фонетической и орфографической формах, максимально близких к исконному варианту [Федченко 1990: 19]. В XIX в. английские слова проникают в разные сферы лексики. Процесс пополнения англицизмами словарного состава романских и других языков продолжается и в настоящее время в связи с политической, экономической и научно-технической экспансией США и их партнеров [Виноградов 1994: 91]. Как правило, неассимилированные англицизмы полностью сохраняют английскую графику, что наглядно отображено в табл. 3.

Таблица 3 – Английские графические маркеры

<i>Английский язык</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
ее	jeep	jeep	jeep

ea	leader	leader	leader
oa	boat	boat	boat
ow	show	show	show
oo	foot-ball	foot-ball	foot-ball
w	crawl, whisky, week-end	crawl, whisky, week-end	crawl, whisky, week-end
-ing	camping	camping	camping
ck	cocktail	cocktail	cocktail
sh	short	short	short
bb, dd, ff, ss, tt	hobby, pudding, bluff, stress, bitter	hobby, pudding, bluff, stress, bitter	hobby, pudding, bluff, stress, bitter
sc, sp, st, tch, dg, gb, gh	scratch, sport, stock, match, bridge, rugby, high-life	scratch, sport, stòck, match, bridge, rugby, high-life	scratch, sport, stock, match, bridge, rugby, high-life

Общим признаком того, что слово во французском, испанском, итальянском языках является заимствованием из английского языка, служат следующие сочетания гласных: буквосочетания *ee, ea, oa, ow, oo* (*jeep, leader, coach, show, foot-ball*); звук [w] в положении перед согласным или в начале слова: *browning, crawl, whisky*; конечные сочетания *-ing*: *camping, pudding*; сочетание согласных *ck* в любой позиции: *bifteck, cocktail, jockey, stock*; *sh* главным образом пишется в английских словах: *shrapnel, short*. У большого числа англицизмов сохраняются двойные согласные: *bb, dd, ff, ss, tt* и др.: *dribbling, hobby, pudding, bluff, stress, bitter* и т. п. Непривычны для орфографии романских языков и сочетания согласных типа *sc, sp, st, tch, dg, gb, gh*: *scratch, sport, stock, match, bridge, rugby, high-life*. [Виноградов 1994: 95; Гак 2006: 28, 137; Черданцева 2007: 39; Humbley 2000: 80; Klajn 1972: 90; Sauvageot 1964: 135].

Анализируя орфографию заимствований, Е. Д. Федченко установила, что в процессе заимствования англицизмов на современном этапе практически не происходит их орфографической адаптации. Сохранение английской орфографии заимствований приводит к расширению

графической парадигмы фонем, увеличению числа дополнительных фонетических эквивалентов у имеющих орфограмм и загромождению не только французской орфографии, но также орфоэпии. По данным исследователя, в результате фонетико-графической интерференции англицизмов, например, французский язык пополнился 27 орфограммами и 71 дополнительным фонетическим эквивалентом [Федченко 1990: 20].

Кроме графических формантов из английского языка, в романских языках мы выявили маркеры немецкого происхождения.

Таблица 4 – Немецкие графические маркеры

<i>Немецкий язык</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
gu-	guerre	guerra	guerra
sch	schlague	kitsch	—

Лексические заимствования, расширяя границы сочетаемости звуков, обычно не несут с собой новых фонем, так как содержащиеся в них «чужие» звуки передаются с помощью более или менее близких звуков-фонем воспринимающего языка. Так, многие германские слова, проникшие в позднюю латынь через солдат-германцев, содержали начальный звук [w], не свойственный романской речи, который был передан уже существовавшим в латыни лабиовелярным gw, встречавшимся в латинских словах только в середине слова (например: *sanguis*, *lingua*). Поэтому романские слова, начинающиеся с *gu*, – германского происхождения: ит., исп. *guerra*, фр. *guerre* < герм. *wirra*; ит. *guardare*, исп. *guardar*, фр. *garder* < герм. *wardjan*; ит. *guarire*, исп. *guarecer*, фр. *guérir* < герм. *wahrjan* [Алисова и др. 2007: 214; Алисова, Челышева 2009: 69; Бурсье 1952: 142; Виноградов 1994: 62; Litvinenko 1973: 19].

Этимологическое написание группы согласных *sch* во французском и итальянском языках (фр.: *schappe*, *schnaps*, *schlague*; ит.: *kitsch*, *schifo*, *putsch*) обычно относят к написаниям, заимствованным из немецкого языка

[Алисова, Чельшева 2009: 134; Гак 2006: 137]. Проведенное нами исследование испанской графики не выявило данного буквосочетания в испанских словах, что отражено выше в табл. 4.

Наряду с латынью, греческим, английским и немецким языками источником заимствований друг для друга могли быть романские языки и диалекты, поэтому в данную группу мы относим графические маркеры, пришедшие из итальянского во французский язык, и наоборот. В XVI в. влияние итальянской культуры создавало благоприятные условия для распространения итальянского языка во Франции. В результате этого влияния во французский язык вошло значительное количество итальянских слов с характерными сочетаниями *esc-*, *est-* в начале слова: *escadre*, *escadron*, *escarpe*, *estacade*, *escalade*, *escorte* [Nerrière 2006: 194]. В связи с притоком итальянских заимствований появляется новое буквосочетание *zz* во французском языке: *mezzanine*, *pizza*, *pupazzi*. В свою очередь итальянский язык приобрел данное сочетание под влиянием германского слоя слов [Бонфанте 1971: 107]. С конца средних веков к исконным суффиксам присоединилось известное число заимствованных суффиксов, большинство которых проникло книжным путем. Италия при поддержке юга дала французскому языку суффиксы *-esque*, *-ade*: *chevaleresque*, *livresque*, *colonnade*, *esplanade* [Доза 2006: 178; Зорько 1972: 250; Guiraud 1965: 107].

Французское влияние на лексику итальянского языка связано не столько с пребыванием Италии в составе империи Каролингов и последующими вторжениями французов в Италию, но, главным образом, с торговыми и культурными связями между жителями этих стран. Легко обнаруживаются в итальянском языке суффиксы французского или провансальского происхождения: *-aggio*, *-ardo*, *-iere*, *-iero*: *formaggio*, *ritardo*, *cameriere*, *cavalliero* [Черданцева 2007: 48; Шишмарев 1972: 97].

IV. Четвертую группу *этимологизированных написаний* составляют слова, заимствованные из языков, не пользующихся латинским алфавитом (русского, арабского, хинди, японского). Две особенности отличают эти

слова от написаний собственно французских слов: а) отход от фонетико-графического принципа в пользу чисто фонетического; б) введение необычных написаний – сочетаний букв и диакретических знаков, призванных передать особенности иноязычного произношения. Благодаря этим заимствованиям в графическую систему французского языка вводятся необычные написания – *cheik, djinn, kaolin, khan, nô, stupa, sari, chi'ite* [Гак 2006: 61; Guiraud 1965: 18].

Отметим, что на протяжении веков испанское лексическое богатство формировалось не только на латинской основе, но и за счет других источников [Виноградов 1994: 58]. За долгие годы пребывания арабов на Пиренейском полуострове арабское владычество способствовало обогащению испанского словаря. Романский язык оказался в иноязычном окружении, а так как окружение это было влиятельным в политическом и культурном аспектах, то оно не могло не отразиться на языке тех, кто в этом окружении оказался [Бухарова 1994: 9]. Арабизмы в испанском языке начинаются, как правило, на определенный арабский артикль *al*. На письме он пишется слитно со словом, к которому относится. Разумеется, что частью слова он не является, и в «неопределенном состоянии» слово пишется без него. Многие европейцы, заимствуя арабские слова, заимствовали их вместе с артиклем, например: *alcaide, alcade, alfombra, albaricoque, alfalfa* [Бухарова 1994: 13; Мамонтов 1966: 16; Шахбаз 2005: 213]. Слова с подобной графикой довольно многочисленны в испанском языке и относятся к следующим группам: названия социальных институтов: *alfaqui, algarauia, aljamá, alquicé*; административные и общественные учреждения: *albardán, alcaria, alfitrán, almacén*; военные термины: *alarde, algarrada, almajaneque*; техническая лексика: *albanne, albot, alcaduz, algorfa*; бытовая лексика: *alcuza, almenara*, а также лексика, связанная с названиями одежды и украшений: *alfolla, almadraque, alcorcol*; названия животных и растений: *alcotán, algazel, alforre* и др. [Григорьев 2004: 48].

Арабское господство в Средиземноморском бассейне, пребывание арабов на Сицилии, продолжавшееся более 250 лет, оставило значительный след в лексике итальянского языка. Особенно большое число арабских заимствований было воспринято сицилийским диалектом, но чаще всего арабизмы проникали в итальянский язык через испанский. Большинство из них также начинаются с *al-* : *algebra*, *alfiere*, *albicocco* [Черданцева 2007: 35].

Во французский язык первые арабские слова пришли из Испании еще до Крестовых походов; некоторое число их было передано итальянским языком, в других случаях заимствования совершались непосредственно на Востоке, но многие из них отмечены печатью пребывания в испанском [Доза 2006: 140]. По наблюдениям А. Бернеля, арабские заимствования через Италию не сохранили вообще арабского артикля [Bernelle 1956: 293–299]. Основная масса арабских слов с артиклем *al-* заимствована до XVI в. В средние века, пишет Г. В. Завадовская, артикль не отделяли от слова не потому, что не умели этого делать, а потому, что он как бы составлял «арабский паспорт слова», его патент на ученость [Завадовская 1963: 101].

Исследуя заимствования во французском языке, Ж. Дюбуа отмечает, что французский язык Средневековья заимствовал арабские термины либо непосредственно, либо через посредство испанского языка с агглютинацией арабского артикля: *al qali* становится *alcali*, *al qubba* превращается в испанском в *alcoba* и французском в *alcôve* и т. д. [Dubois 1963: 10–16]. Через посредство испанского языка арабская наука Средневековья обогатила французский язык такими терминами, как *alcool*, *alambic*, *algèbre*, *algarade*, *alidade* и др. [Дажаббаров 1984: 13].

V. В нашем исследовании мы попытались объединить графические маркеры иноязычного происхождения слова в четыре основные группы, но за пределами этих четырех групп остались иноязычные написания, которые не являются показателем языка-источника, либо наличие иноязычных маркеров характерно только для одного из изучаемых романских языков.

Таблица 5 – Иноязычные графические маркеры, характерные для разных языков

<i>Разные языки</i>	<i>Французский язык</i>	<i>Итальянский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
j	j acinthe, j ambon, j ota, mujik	j abot, j eans, j unker, j acaranda, j ihad	j acinto, j abón, j ardin, j ersey
k	k ilomètre, képi , folklore, polka, karaté	k imono, k iller, k ulak, k aizer	b ikini, b unker, k aki,
x	phénix , xylophone, hexamètre	extraterresre , box , fax , xerografia	lexico , axioma
y	y oga, y aourt, y ourte,	hippy , cypris , brandy	dendy , bayoneta
z	kolkhoze , sovkoze , kirghize , azote , bizarre	bazar , mazurca, gazebo , azimut , jazz	z ona, z odiaco, colza, azotea

По данным учебных пособий по орфографии и истории романских языков, для записи слов иностранного происхождения используются следующие буквы *j*, *k*, *x*, *y*, *z* (*jabot*, *karaté*, *xères*, *yoga*, *zone*), их написание сложно отнести к какому-либо конкретному языку [Гак 2006: 150; 10, 113; Ilardi 2001: 45; Hall 1971: 55; Klajn 1972: 91].

В табл. 5 мы приводим примеры слов с буквами, которые встречаются в романских языках, как правило, только в заимствованиях. Определить принадлежность графики к конкретному языку возможно только при помощи этимологических словарей. Например, не характерная для французской графики буква *k* пишется только в словах иностранного происхождения, например в греческих: *kilomètre*; немецких: *képi*, *mark*; английских: *bank-note*, *folklore*; славянских: *polka*; восточных: *moka*, *karaté* и др. Буква *z* используется для транскрипции слов, заимствованных из языков с нелатинской графикой: *kolkhoze*, *sovkoze*, *kirghize*, *kazakh* [Гак 2006: 150; Masson, Honvault-Ducrocq 2006: эл. ресурс].

В итальянском языке буквы *j*, *k*, *x*, *y*, *z* пишутся в словах французского происхождения: *jabot*, *jacquard*; английского: *jeans*, *killer*, *box*, *fax*, *hippy*, *brandy*, *gazebo*, *jazz*; немецкого: *Junker*, *Kaiser*; испанского: *jacaranda*;

арабского: *jihad, azimuth*; японского: *kimono, kung fu, karakiri*; русского: *kulak, kolchoz*; греческого или латинского: *extraterrestre, cypris, xerografia*; персидского: *bazar*; польского: *mazurca* и т. д. [Bocchiola, Ilardi 2001: 41, 52, 67].

Известно, что заимствования могут осуществляться через устную речь и через письменный язык. Б. Мильорини отмечает, что в результате влияния письменного языка на устную речь в итальянском языке появились не встречавшиеся в тосканском диалекте итальянского языка следующие сочетания согласных: *ps* (*pseudonimo*), *pt* (*eucalipto*), *pz* (*opzione*), *pn* (*pneumatico*), *bd* (*subdolo*), *bs* (*abside*), *bc* (*subconsciente*), *bn* (*abnegazione*), *ft* (*afta*), *tm* (*aritmetica*), *tn* (*etnografia*), *ds* (*quidsimile*), *stm* (*istmo*), *ct* (*cactus*), *cd* (*ecdótica*), *gm* (*stalagmite*), *cn* (*tecnica*), *mn* (*mnemonico*), *mv* (*triumviro*), *rc* (*circonlocuzione*) [Migliorini 1963: 33].

Среди графических маркеров, свидетельствующих о том, что слово не является, в частности, исконно французским и не относится к какому-либо конкретному языку, исследователи выделяют следующие:

– Конечный ударный гласный (звук и буква): *acacia, boa, visa, alibi, canari, macaroni, loto* etc. [Зеленина 2002: 140; Le Nouveau Bescherelle 1980: 12]. Гласные на конце слов в истории французского языка редуцировались, а затем выпадали [Алисова 2007: 171; Корлэтяну 1974: 156]: *muri, muro, muru* > ст.-фр. *mur*. Наличие в современном французском языке слов с конечным ударным гласным свидетельствует об их появлении в более поздние периоды. Как правило, это заимствования. Что касается конечного *o*, то оно свойственно словам трех категорий – заимствованным: *cacao, bravo, piano* и т. п.; разговорным усечениям: *métro, vélo, photo* и т. п.; некоторым словам детской речи: *bobo, dodo* [Гак 2006: 113].

– Отсутствие палатализации в начальном слоге *ca-*: *cadastre, calque, caravane*. Палатализация *c* перед *a* была нормой в истории французского языка [Guiraud 1979: 58]. Этот согласный развился в аффрикату [tʃ] в галло-романский период, а затем перешел в [□] [Катагощина 1976: 54; Сергиевский

2007: 57]: лат. *cantare* > фр. *chanter*, лат. *camera* > фр. *chambre*. Современные французские слова, начинающиеся с **ca-**, являются заимствованиями, чаще всего из итальянского языка: *caprice*, *cartel* [Зеленина 2002: 141].

– *s* (звук и буква) перед другим согласным. Позиция согласного перед другим согласным в истории французского языка являлась слабой. В старофранцузском языке согласные в этой позиции либо исчезали совсем, либо претерпевали изменения. Самым стойким из согласных был звук [s], который исчез в среднефранцузский период [Катагощина 1976: 55–56]: лат. *maester* > фр. *maître*, лат. *hospitale* > фр. *hôpital*. В заимствованных словах *s* перед другим согласным в современном французском языке сохраняется: *buste*, *costume*, *prestige* [Зеленина 2002: 142].

– суффиксы **-aud**, **-ard**. Первый суффикс развивался столь медленно, что имена данного ряда, появляющиеся к XII в., как, например, *ribaud*, очень немногочисленны; значительное распространение он получает лишь в XV и XVII вв. (*courttaud*, *maraud*, *pataud*, *penaud* и т. д.), образуя, главным образом, прилагательные. Распространение **-ard** произошло раньше. Бурсье относит создание *codardus* (фр. *couard*) к эпохе Меровингов, хотя фонетический облик этого слова не побуждает восходить так далеко. Суффикс **-ard** образует самые разнообразные имена живых существ: имена самцов (*canard*), производные от существительных (*têtrad*, *bâtard*), увеличительные имена (*vieillard*) или же соединяется с глагольными основами (*bavard*) [Бурсье 1952:162; Доза 2006: 171].

Отметим, что результатом заимствований в романских языках явилось не только обогащение их словарного состава, но и появление необычных написаний, среди которых мы выделили общие графические маркеры, характерные для трех романских языков (латинские, греческие и английские написания), и специфичные, существующие в одном или двух языках, так как становление и развитие каждого романского языка шло своим путем. История родственных языков может быть в разной степени насыщена изменениями. За одно и то же время родственные языки могут измениться

в разной мере, проходя как бы разное расстояние, отделяющее их от общего праязыка [Мечковская 2009: 237]. В. Г. Гак писал, что «французский язык прошел более интенсивный путь развития, чем другие романские языки. Итальянский и испанский языки в целом свою современную форму получили уже в XIII–XIV вв., тогда как во французском языке в это время начался новый цикл глубоких преобразований в структуре языка» [Гак 2002: 134]. В итоге современный французский отличается от старофранцузского значительно резче, чем современные испанский или итальянский от того, какими они были в XIII–XIV вв. [Там же: 134].

В научных трудах отечественных и зарубежных исследователей по графике и орфографии констатируется факт, что графические сочетания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начале слова не являются исконными для французского языка, т. е. их можно рассматривать как показатели иноязычности слов [Гак 2006: 143; Зеленина 2002: 143–144; Скрелина 2005: 400]. В связи с этим мы сочли целесообразным осуществить комплексное исследование слов с данной графикой в трех романских языках. Базовым материалом исследования стали французские слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*. В изучаемый пласт вошли графические маркеры, звучащие не только как [sk], [sp], [st], [ɛsk], [ɛsp], [ɛst], но и как [s], [s□], [sf], графически оформленные следующим образом: *science*, *schist*, *sphère*. Дальнейшее исследование будет посвящено выявлению языковых (этимологических, лексических, фонетических и семантических) процессов в словах романских языков с обозначенной графикой. Как отмечает Г. О. Винокур, цель лингвистического исследования состоит в том, «... чтобы узнать, что всегда есть во всяком языке и каким образом одно и то же по-разному проявляется в разных языках. Конечные результаты подобных исследований учат нас, какие вообще возможны языки, что бывает в языках, какие факты случаются в жизни языков, но при этом все такие возможности и случайности представляются научному рассмотрению не как разрозненные

явления, возникшие на поверхности исторической жизни народов, а как следствия и проявления общих закономерностей» [Винокур 1965: 243].

В основе современного этимологического исследования лежит традиционный фонетический анализ, основные законы которого были разработаны младограмматиками. Он позволяет добиваться объективности исследования «материальной», звуковой стороны истории слова, принимая во внимание принцип аналогии и типологического сопоставления [Брунова 2002: 5]. Однако О. Н. Трубачев замечает по этому поводу: «Необходимо иметь в виду, что действительная, фонетическая, история лексики, конечно, не исчерпывается стройным рядом регулярных звукосоответствий» [Трубачев 2005: 219]. М. М. Маковский также утверждает, что учет только формальной (звуковой стороны) сближаемых слов сам по себе не может явиться основой надежной этимологии [Маковский 1986: 25]. Согласно В. Н. Топорову, основной задачей этимологического анализа является «определение координат разных систем (фонологической, слововозбавительной, лексической, семантической, поэтической и т. п.), пересечение которых порождает данное слово, и определение последующей траектории слова» [Топоров 1980: 51]. Но один фонетический анализ не отражает комплексный подход к изучению истории слова, и поэтому для выяснения происхождения слова необходимо знать изменения звуков в истории данного языка, историю его грамматики и словообразования, закономерности изменения значений, словарный состав, родственные связи его с другими языками (и их историю), лингвистическое окружение языка на протяжении его истории и характер контактов с другими языками.

Прежде всего любой этимологический анализ начинается с исторической фонетики. Связь этимологии с исторической фонетикой взаимнообратима. Каждый фонетический закон, каждое изменение звуков, принимаемое сравнительно-историческим языкознанием, базируется на определенном круге этимологических отождествлений и сближений слов одного или родственных языков, и степень достоверности каждого закона

определяется соотношением этимологии, подтверждающих его, с одной стороны, и противоречащих ему – с другой [Варбот 2001: 2].

Этимологический анализ слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-*, *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции предполагает обращение к фонетическим процессам, которые происходили в народной латыни, основе романских языков, а затем определение того, какие языки послужили источниками данных слов, выяснение хронологии проникновения изучаемых слов в романские языки.

Классическое определение слова как «единства значения и звучания» имплицитно основывается на предположении о знаковом отношении между двумя его сторонами – формой и значением [Уфимцева 1986: 11]. Поэтому существенным аспектом этимологического исследования является семантический анализ, т. е. объяснение отношений значений слов, родство которых предполагается. Анализ соответствий между значениями слов близкородственных языков отражает историю отношений языковых контактов народов. По мнению Р. А. Будагова, семантика так же необходима для этимологии, как этимология – для дальнейшего анализа семантики [Будагов 2004: 33]. Семантический анализ уже давно является обязательной составляющей этимологического исследования. Средством обнаружения материального родства языков выступает анализ языковых форм в их отношении к значению и значений в их отношении к форме. Эти приемы дополняют друг друга и могут быть проверены друг через друга. Потребность в таких процедурах возникает потому, что установление корреспонденции между единицами двух и более языков в плане содержания зависит от установления корреспонденции между этими же единицами в плане выражения, и наоборот: установление корреспонденции между единицами в плане выражения зависит от установления корреспонденции между ними в плане содержания [Складчикова 2004: 14]. Поэтому при семантическом анализе изучаемых слов в нашем исследовании мы используем два подхода: семасиологический и ономасиологический.

Семасиология – раздел семантики, изучающий значения слов, которые используются для номинации: переход от формы слова к предмету. Ономасиология является разделом семантики, изучающей номинацию: переход от предмета или явления к их обозначению в языке [Кронгауз 2005: 165]. В нашем исследовании мы также детально изучим семантику слов с изучаемой графикой на материале трех романских языков. Мы выявим особенности семантического развития слов в близкородственных языках и определим типы семантических отношений исходя из графической формы слова.

Выявление этимологии изучаемых слов, установление отношений между заимствованным и исконным словарем, изучение семантического развития слов – все это проблемы диахронической лексикологии, но всякое диахроническое исследование предполагает существование синхронических планов рассмотрения [Биржакова и др. 1972: 21]. В самом деле, освоение слов в языке протекает во времени и связано с этимологическими историческими аспектами, но при рассмотрении таких вопросов, как многозначность в данный момент, частотность иноязычного слова в речи, лексико-семантические отношения его со словами одного тематического или семантического поля, наблюдаемые в одном синхронном срезе, то не возникает необходимости обращаться к истории слов, к путям проникновения в язык, их хронологизации и т. д. [Крысин 1968: 21]. В нашем случае мы начнем с диахронического анализа, так как наличие графических маркеров иноязычности слов в современных романских языках отсылает исследователя к изучению исторических процессов в языке, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Выводы по главе 1

1. Графические явления в языке становятся предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей. Графика как научная

дисциплина устанавливает сложные взаимосвязи между фонемным и буквенным составом того или иного языка. На фоне исторически сложившейся графической системы любого языка хорошо заметны не свойственные данному языку написания (ср.: рус. *джакузи*, нем. *courage*, фр. *gnocchi*). Наличие иноязычных элементов в графической системе языка свидетельствует о таком лексическом явлении, как заимствование. В связи с притоком заимствованных слов с сохранением иноязычной графики появляются новые нехарактерные буквосочетания, сложные графемы, диакретические знаки в системе принимающего языка, написание которых проверяется путем обращения к языку-источнику.

2. Заимствование, с одной стороны, – пополнение словарного состава любого языка, затрагивающее все уровни языка: лексику, словообразование, грамматику и фонетику. С другой стороны, заимствование – это не только слово, но и любая языковая единица, элемент, модель, появившаяся в результате этого процесса. Исследователи отмечают, что заимствование – это долгий процесс вхождения иностранного слова в систему принимающего языка, в результате которого стираются признаки его иноязычности. Однако среди заимствований следует различать, прежде всего, слова, усвоенные и освоённые и слова усвоенные, но не освоённые до конца. Для этих двух типов слов в современной отечественной лингвистике существует два термина: заимствованное и иноязычное слово. Заимствования могут приспосабливаться к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение этих слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается только с помощью этимологического анализа. В отличие от полностью усвоенных заимствований, иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения. Признаками иноязычности слова могут быть фонетический, графический или словообразовательный элемент (аффиксы, суффиксы, основы), а также семантический признак.

3. Изучение современной графики любого языка позволяет выявить графические показатели иноязычности слова. Необычные и нехарактерные комбинации букв для того или иного языка несут в себе признак иноязычного происхождения слова, некоторые из них могут указывать на конкретные иностранные языки. В работах отечественных и зарубежных исследователей представлены отрывочные сведения об иноязычной графике и орфографии. Мы систематизировали маркеры иноязычного происхождения в романских языках и выявили следующие: первые две группы представлены маркерами древних языков: *латинского* (-atione, -alis, -abilis, -mente, *h* немое, -um) и *греческого* (ch, ph, rh, th, y и др.); в третью группу входят маркеры из языков, *использующих латинский алфавит*, ими являются английский и немецкий языки (англ. ee, ea, oa, oo, -ing; нем. sch, gu- и др.), а также романские языки относительно друг друга: итальянский язык для французского (-esque, -ade), французский для итальянского (-aggio, -ardo, -iere, -iero). Графические маркеры, *пришедшие из языков, не использующих латинский алфавит*, в частности, арабского, русского, персидского, японского, составили четвертую группу (al-, kh и др.). В пятую группу мы объединили написания, которые относятся к разным языкам-источникам заимствований (j, k, x, y, z), также сюда вошли маркеры иноязычности, характерные только для одного из трех изучаемых романских языков: в ит. ps, pz, pn, bd, bs, ft, tn, cd, mn, mv, rc и др.; во фр. *конечный ударный гласный (звук и буква), отсутствие палатализации в начальном слоге са-* и др.

4. Понять происхождение слова помогает нам не только знание его истории, но и сама структура слова. Среди иноязычных графических маркеров в романских языках мы выделили общие, характерные для трех романских языков, к ним относятся латинские, греческие и английские графические форманты, и специфичные, существующие только в одном или двух языках (например, итальянские суффиксы во французском языке или написание *sch* выявлены только в итальянском и французском языках).

5. Рассмотрение и описание иноязычной лексики может проводиться с точки зрения двух основных аспектов: диахронного и синхронного. В диахронии иноязычные слова характеризуются в зависимости от того, в какое время и из какого языка, с каким значением они пришли в другой язык. Подобные исследования преобладают в русской и зарубежной лингвистике. С синхронной точки зрения в основу кладутся такие аспекты, как структура и семантика заимствованных единиц, степень их освоенности, сферы употребления.

6. Отечественные и зарубежные исследователи графической системы французского языка отмечают тот факт, что слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* не являются исконно французскими словами, т. е. данные буквосочетания свидетельствуют об иноязычном происхождении. В связи с этим мы сочли целесообразным осуществить комплексное исследование слов с данной графикой в трех романских языках, поэтому они будут далее детально изучены с разных позиций.

Глава 2. ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ С ГРАФИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ *sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-*

2.1. Отражение фонетических процессов в графике слова

Процесс перехода от народной латыни к образованию романских языков характеризуется многочисленными фонетическими изменениями, которые, по утверждению А. Мартине, происходят в связи с потребностями общения и одним из факторов, определяющим их направление и даже возникновение, является коренная необходимость обеспечить взаимопонимание [Мартине 2006: 73]. Отметим такое фонетическое явление, как протеза гласного «*e*», которое широко представлено в романских языках, кроме восточнороманских, итальянского и ретороманского [Гурычева 1959: 37; Зубова, Кистанова 1983: 59; Чельшева 1990: 97]. Процесс добавления протетического «*i*», затем и «*e*» перед группой согласных *sc-, sp-, st-* в начале слова наблюдается примерно с начала II в. н. э. Надписи изобилуют формами типа *iscola, espiritum, istratuam*. По всей вероятности, в начале протеза гласной имела место в условиях так называемой синтаксической фонетики, т. е. когда слово оканчивалось на согласную, а последующее за ним слово начиналось также с согласной. Ср.: *cum ispatha, in istrata*. Если отсутствовала эта коллизия согласных, то протеза не имела места [Корлэтяну 1974: 155]. Например, протетическая гласная проявлялась чаще на фоносинтаксическом уровне в литературном староитальянском языке – после предлогов *con, per, in* и частицы *non*: *per ischerzo, con istudio*. Однако в современном *italiano standard* протеза отсутствует [Алисова, Чельшева 2009: 77, 88]. Сравним: лат. *studente* > фр. *étudiant* (ст.-фр. *estudiant*), исп. *estudiante*, порт. *estudante* / ит. *studente* [Репина 1996: 67].

Как отмечают многие исследователи в области истории французского языка, процесс добавления протетического «*e*» перед группой согласных *sc-, sp-, st-* в начале слова также наблюдается в народной латыни [Borodina 1961: 38–39; Гак 1985: 81; Катагощина 1976: 54; Скрелина 1972: 188; Carré 1904: 24

и др.]. Подобные слова получали опорную «e», в этом звучании они дошли до старофранцузского периода.

	классическая латынь		старофранцузский
	<i>schola</i>	>	<i>escole</i>
I этап	<i>spata</i>	>	<i>espee</i>
	<i>strictum</i>	>	<i>estroit</i>

Ввиду нежелания произносить сложные сочетания букв на протяжении всего старофранцузского периода шло ослабление «s» перед согласными, закончившееся утратой его в конце XII в. А. Мартине называет это поиском «легких» артикуляций, т. е. принципом экономии [Мартине 2006: 65].

	старофранцузский		среднефранцузский
	<i>escole</i>	>	<i>école</i>
II этап	<i>espee</i>	>	<i>épée</i>
	<i>estroit</i>	>	<i>étroit</i>

Во французском языке «s» окончательно выпало, что не произошло в испанском. Слова *s* + *согласный* в последнем сохраняются с прибавлением впереди опорной гласной «e»: *escribo* (< *scribo*), *esposo* (< *sposu*) [Григорьев 2004: 93; Мамонтов 1966: 10]. В испанском и в настоящее время существует тенденция добавления протетической гласной к заимствованным словам, которая распространяется не только на латинизмы (*espectáculo*, *especial*), но и орфоэпически (не орфографически) на заимствования типа *sputnik*. Таким образом, вышеприведенное фонетическое изменение все еще действует в современном испанском языке и является живым фонетическим законом, который автоматически распространяется на звуки или звукосочетания, «неприемлемые» в данный момент для фонетической структуры языка [Алисова и др. 2007: 200]. В. С. Виноградов отмечает, что в испанском языке практически нет собственно испанских слов, начинающихся с *s* + *согласная*. Только несколько заимствований нарушают это правило (*ski*, *sport*, *standart*, *stock*). При ассимиляции у таких слов появляется начальная гласная «e»:

(*scaner / escáner; spam / espám; stock / estock*), которые имеют два варианта написания [Виноградов 1994: 95].

Во французском языке данный фонетический процесс исключает в дальнейшем написание *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции французских слов. Мы проанализировали словарь старофранцузского языка до середины XIV в. А.-Ж. Греймаса и обнаружили только три слова с данными звуковыми комбинациями. Это *spic*, *spondile*, *spontain*, которые являются заимствованиями из латинского языка [Greimas, 1984]. Но в современном французском языке встречаются слова типа *sculpteur*, *stade*, *spasme*, *escalier*, *estomac*, *espace*, которые не претерпели данного фонетического изменения. Можно предположить, что подобные слова появились после старофранцузского периода и, по-видимому, пришли из других языков. На основании этой гипотезы мы проведем этимологический анализ французских слов, поскольку только во французском языке они прошли полное фонетическое изменение в отличие от слов испанского и итальянского языков. Наш этимологический анализ слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-*, *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции предполагает определение того, из каких языков пришли данные слова, в какой период развития языка и с каким значением.

Путем сплошной выборки по французско-русскому словарю под редакцией В. Г. Гака, К. А. Ганшиной было выявлено более 800 примеров с данной графикой. При помощи этимологических словарей А. Доза и О. Блока, В. фон Вартбурга, а также электронных словарей французского языка мы выявили языки-источники заимствованных слов.

Мы исследуем лексический состав языка, а, как известно, в сфере лексики язык наиболее подвижен. Материальная и духовная жизнь человечества находит неизменное отражение в словарном составе любого языка. Одни слова уходят в прошлое, устаревают или совсем забываются, другие, напротив, создаются вновь, обогащают язык, расширяют его границы [Будагов 2004: 41]. Одним из способов обогащения словарного состава

любого языка являются заимствования, которые попадают в язык благодаря историческим контактам народов. На протяжении многих веков и по настоящее время французский язык заимствует слова. Изучение заимствованных слов можно осуществлять на синхронном уровне, которое всегда предшествует диахронному. Оба способа рассмотрения оказываются во взаимодействии [Общее языкознание 1973: 113]. В истории языка заимствования из других языков рассматриваются обычно применительно к определенному периоду существования языка. В истории французского языка выделяют следующие периоды, которые неизменно связаны с историей французского народа: старофранцузский (IX–XIII вв.), среднефранцузский (XIV–XV вв.), новофранцузский (XVI–XVIII вв.), из этого периода принято вычленять XVI в. ввиду значимости исторических событий, происходивших в эту эпоху, и современный французский язык (XIX–XXI вв.) [Болдина 2006: 50; Гак 1986: 64; Доза 2006: 64; Сергиевский 2008: 35; Скрелина 2005: 32]. Мы же, следуя принятой периодизации в истории развития французского языка, начнем рассмотрение слов с изучаемой графикой со старофранцузского периода.

2.2. Этимологическая характеристика французской лексики с изучаемой графикой

Известно, что французский язык, как и все другие романские языки, развивался из **латинского**, точнее, из народной латыни Северной Галлии. Специфический удельный вес латинского элемента в основном словарном фонде каждого романского языка достаточно высок и составляет приблизительно 43% [Будагов 1953: 28]. В старофранцузский период происходило становление французского литературного языка, а официальным языком государства и католической церкви оставался латинский язык. Он долгое время продолжал быть для французского языка

источником, из которого приходили новые элементы [Сергиевский 2008: 118]. Для своих нужд французский язык приспособливает латинский алфавит и латинскую орфографию. Многие авторы учебников по истории французского языка отмечают стремление приблизить написание французских слов к орфографии их латинских этимонов, это выражалось в том, что при обозначении звука использовались буквы и сочетания, более близкие к латинскому образцу [Гак 2006: 37; Катагощина 1976: 167; Сергиевский 2008: 105]. Таким образом, появляются написания, которых не знала старофранцузская графика. Латинский язык во многом повлиял на становление французской графической и орфографической системы, в результате чего во французском языке широкое распространение получили этимологические написания. Приведем примеры ранних латинских заимствований:

scandale «скандал, огласка, возмущение, шум» < *scandalum*, впервые упоминается в конце XI в. со значением «греховный случай», позднее в 1657 г. Паскаль употребляет это слово в смысле «неприятная огласка плохого поведения». Слово *scandale* происходит от латинского *scandalum* «ловушка, препятствие», в переносном смысле слово означает «греховный случай для себя или для других», либо возможно другое истолкование происхождения данного слова от греческого *skandalon* как калька с иврита *mikchol* «препятствие, что заставляет оступаться» [Dauzat, 701];

spectacle «спектакль, представление» < *spectaculum*, 1130 г., образовано от латинского глагола *spectare* «смотреть» [Dauzat, 707];

statue «статуя» < от латинского глагола *stare* «быть, оставаться на месте», от которого произошло слово *statua*, 1120 г. [Dauzat, 712];

escarboucle «карбункул, темно-красный рубин» < *carbunculus*, 1080 г., от *carbuncle* «маленький уголек», рубин сравнивали с горящим углем [Dauzat, 274];

espace «пространство» < *spatium*, нач. XII в., с тем же значением [Dauzat, 276].

Массовый приток заимствований из латыни приходится на среднефранцузский период. Значение среднефранцузского периода для формирования словаря трудно переоценить. Это не только эпоха развития и обогащения словарного фонда, но и период создания специальной лексики (научной и профессиональной). Оба процесса проходили под сильным влиянием латыни. Говоря о среднефранцузском периоде, его с полным основанием называют периодом латинизации и релатинизации французского словаря [Скрелина, Становая 2005: 392]. Своеобразие этого периода состоит в том, что, вытесняя латынь из традиционных для нее сфер, французский язык все больше закрепляет свои позиции в литературе и проникает в новые сферы. Исторические произведения того времени (хроники, мемуары, дневники и т. д.) пишутся на французском языке, а те из них, которые писались на латыни, в большинстве случаев переводятся на французский [Щетинкин 1984: 162].

Перевод становится одним из важных источников латинских заимствований. Интерес к античной литературе в средневековой Франции имел практическую направленность. Заказчиков переводов и самих переводчиков интересовали не художественные достоинства римской литературы, а определенные сведения из различных областей знания. При выборе произведений для перевода они отдавали предпочтение научным, философским, юридическим и дидактическим трактатам.

Причиной заимствования именно такого рода лексики является недостаток в словарном составе французского языка слов, служивших для выражения понятий высокой культуры и науки, которые были утрачены разговорной латынью еще в период раннего Средневековья [Доза 2006: 53].

Николь Орем в предисловии к переводу «Этики» определил уже в этот период основные требования, которые предъявляются современными исследователями к научной терминологии: термин должен быть однозначным и стилистически нейтральным. Лексика французского общенародного языка не отвечает этим требованиям, так как она оперирует

нечетко выраженными понятиями [Будагов 1963: 19]. В то время как латинские заимствования удовлетворяют им полностью. Если учесть престиж латинского языка и стремление представителей средневековой интеллигенции, переводчиков приблизить словарный состав французского языка к латинскому, то становится понятным, почему в средневековой Франции даже не ставили вопрос о формировании терминологической лексики на исконной основе. Для переводчиков, ученых, писателей того периода считалось более целесообразным переносить уже готовую терминологию из средневековой и классической латыни, чем создавать на исконной основе. Орем писал, что народные слова были недостойны того, чтобы их использовали в языке философии и науки [Скрелина, Становая 2005: 395].

Таким образом, истоки терминологической лексики восходят к переводам с латинского произведений как классической, так и средневековой латыни, а также к собственным знаниям средневековой латыни, которые использовались учеными при написании научных трактатов на французском языке, особенно многочисленных по медицине. К концу среднефранцузского периода большое количество терминологической лексики было накоплено разными отраслями знаний.

Создание **медицинской терминологии** на французском языке связано с деятельностью ряда ученых, писавших труды по анатомии и физиологии на родном языке: *scalpel* «скальпель» < *scalpellum*, 1538 г., от глагола *scalpere* «резать» [Dauzat, 674]; *scrofule* «диатез, золотуха» < *scrōfūlae*, 1503 г. [Dauzat, 678]; *spasme* «спазм, судорога» < *spasmus*, 1256 г. [Dauzat, 706]; *spondyle* «позвонок» < *spondylus*, 1314 г. [Dauzat, 709]; *strangulation* «странгуляция, удушение» < *strangulation*, 1549 г., от глагола *strangulare* «сжимать» [Dauzat, 714].

Приведем примеры терминов, относящихся к другим областям знания:

ботаника – *scabieuse* «скабиоза» < *scabiosa*, 1314 г., бот., ж. р. от *scabiosus* «шероховатый, чесоточный» [Dauzat, 674]; *spathe* «обертка

соцветия» < *spatha*, 1743 г. [Dauzat, 707]; *spiciflore* «колосоцветный» < *spica-flores*, бот., цветы расположены колосом [Littré, 1193]; *staminal* «тычинковый» < *stamen*, -inis, 1803 г. [Dauzat, 711]; *spinule* «колючка» < *spinula*, 1611 г., уменьшительное от *spina* «шип» [Dauzat, 708]; *stipe* «стебель, ствол» < *stipes*, к. XVIII в. [Dauzat, 713]; *strobile* «шишка» < *strobilus*, 1798 г. [Dauzat, 714];

зоология – *scarabée* «жук-скарабей» < *scarabeus*, 1539 г. [Dauzat, 674]; *scolopendre* «сколопендра» < *scolopendron*, 1314 г. [Dauzat, 677]; *scorpène* «морской еж» < *scorpaena*, 1152 г. [Dauzat, 677]; *spicule* «игла» < *spiculum*, 1872 г. [Robert, 1854]; *spirille* «спирилла» < *spirillum*, 1864 г., зоол., от *spira* «виток» [Robert, 1854]; *stercoraire* «поморник» < *stercorarius*, 1752 г. [Dauzat, 713];

география, геология, геометрия и т. д. – *scalène* «разносторонний треугольник» < *scalenus*, 1542 г. [Dauzat, 674]; *spode* «зола, шлак» < *spodos*, 1256 г. [Dauzat, 708]; *strate* «пласт, слой» < *stratum*, 1765 г., геол., причастие от *sternere* «протянуть» [Dauzat, 715]; *stylobate* «подножие колоннады» < *stylobates*, 1545 г. [Dauzat, 714]; *estuaire* «эстуарий, расширенное устье реки» < *aestuarium*, XV в. [Dauzat, 279].

Латинские заимствования существенно дополнили словарный состав французского языка этимологическими дублетами. С точки зрения фонетического облика во французском языке можно выделить два типа слов: первый – это слова «народного» происхождения, которые были усвоены еще галло-римлянами и претерпели все описанные изменения; второй – слова «ученого» происхождения, заимствованные в разное время из латыни, когда эти процессы уже перестали действовать. Этим объясняется значительное расхождение в фонетическом облике французских слов, принадлежащих к одному гнезду. Например, *école* – *scolaire*. Во французском языке связь между данными словами не так очевидна, потому что первое слово пары – «народное», оно подверглось фонетическому изменению, описанному выше, второе – «ученое» и взято в форме, близкой к латыни [Гак 1986: 81;

Лобашевская 1973: 16]. Таким образом, слова, не сохранившие написания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*, принадлежат к народному фонду и отражают фонетические написания, свойственные старофранцузскому языку. В этом плане слова народного фонда противопоставляются словам ученого (книжного) фонда и заимствованиям, которые не прошли фонетическую адаптацию (*épouse*, *épée*, *école* – *spasme*, *sport*, *stelle*) [Шигаревская 1974: 22; Carré 1904: 24].

Проникновение латинизмов во французский язык не ограничивается старофранцузским периодом. Их массовый приток приходится на XIV в.: именно в этот период формируется слой лексики ученого происхождения. Контакт французского языка с латынью всегда был прочным, а особенно в эпоху Возрождения латинский язык представил французскому не только элементы, необходимые для обогащения словаря, но и орудие, при помощи которого он выработал ту ясность, которой восхищается весь мир [Йордан 1971: 264]. А в XVIII в. и начале XIX в. появляется потребность обозначить новые явления в государственной и социальной сферах. В современный период латинский тоже остается источником пополнения лексики французского языка.

В ходе исследования был произведен подсчет слов изучаемой группы в словарях латинского и французского языков.

Таблица 6 – Соотношение слов с изучаемой графикой в словарях латинского и французского языков

Начальная графика	Кол-во слов в словаре лат. языка	Кол-во слов лат. происхождения в словаре фр. языка
sc-, sp-, st-	475	354
esc-, esp-, est-	25	60

То, что во французском словаре преобладают латинские слова без опорного «е» ($354 > 60$), представляется логичным, ибо они преобладают и в латинском словаре ($475 > 25$). Но обнаруживается странное явление:

латинских слов с опорным «е» во французском языке гораздо больше, чем их было в самом латинском языке (60 > 25). Изучение слов позволило сделать вывод о том, что это не есть латинизмы (как это маркировано этимологическими словарями), а производные слова. Например: *spritus* > *esprit* «ум, рассудок», *spartum* > *espadrille* «холщовая туфля», *stomachari* > *estomager* «ошеломлять», *scabellum* > *escabeau* «табуретка», *scalaria* > *escalier* «лестница». Таким образом, подобные слова формируются уже в самом французском языке.

Вслед за многочисленными латинскими заимствованиями во французском языке появляются заимствования из **итальянского языка**. Большинство итальянизмов относится к XIV–XVI вв. Ослабевшие к концу Каролингской монархии отношения между Францией и Италией позднее снова возобновляются и к XVI в. становятся все оживленнее. Важную роль в посредничестве между французским и итальянским языками играла Савойская династия, обладавшая двумя склонами Альп и в течение долгого времени говорившая на французском языке. Войны, итальянские браки Генриха II и Генриха IV привели в Париж многочисленных итальянцев – дворян, придворных и художников, которых привлекал еще Франциск I [Доза 2006: 143]. Началась так называемая итальянизация французского общества, которая проявилась и в сфере искусств, и в литературе, и в языке [Зорько 1975: 21; Скрелина, Становая 2001: 295, 310].

XVI век во Франции – это период билингвизма, когда три четверти французского общества одинаково свободно владели как французским, так и итальянским языком. Именно в XVI в. во французский язык вошло значительное количество итальянских слов. Многочисленные итальянские колонии купцов, особенно в Лионе, где в XVI в. был важнейший денежный рынок, привлекавший генуэзских и флорентийских банкиров, со своей стороны способствовали проникновению итальянизмов во французский язык, которые явились для него истинным богатством. Например, *escompte* «учет векселя, дисконт» < *sconto*, 1597 г. [Dauzat, 275].

Эти слова в большинстве своем принадлежали к определенным сферам жизни, в которых они впервые зародились [Сергиевский 2008: 151]. Военные кампании периода 1494–1558 гг. и знакомство с военным искусством итальянцев принесли с собой следующие термины: *escadre* «отряд, эскадра» < *squadra*, XV в., «батальон» [Dauzat, 274]; *escadron* «эскадрон» < *squadrone*, к. XV в., от *squadra* [Dauzat, 274]; *escalade* «штурм, приступ» < *scalata*, нач. XV в., «приступ при помощи лестницы», заменило старофр. слово *eschelement* [Dauzat, 274]; *estacade* «эстакада» < *steccata*, 1578 г., от лонгобардского *stikka* «палка» [Dauzat, 278]; *escorte* «эскорт, конвой» < *scorta*, 1500 г., от *scorgere* «вести, проводить» [Dauzat, 275].

Современники замечали, что итальянский язык позволяет лучше выразить военные понятия, нежели французский. Так, термин *escalade* «штурм крепостного вала, приступ, эскалада» < *scalata* долгое время сохранял близкий итальянскому вариант *scalade* с начальной группой *sc-*, несвойственной французскому языку. По значению слово было близко исконному *eschellement* «атака, штурм с помощью лестницы», но постепенно оно вытесняет исконное, а в 1603 г. уже зафиксировано производное слово *escalader*, завершающее ассимиляцию заимствования [Скрелина, Становая 2005: 400].

Итальянские **военные термины** проникают во французский язык благодаря, во-первых, существованию традиций воинского обучения в Италии XV–XVI вв. – это школы Сфорцы (Милан) и Браччио (Неаполь), а во-вторых, благодаря пособиям по военному искусству, например трактатам Н. Макиавелли. Значительно способствовало заимствованию итальянской терминологии присутствие во Франции еще с XV в. пьемонтских «банд» (воинских групп из Пьемонта) и билингвизм военных руководителей Франции [Скрелина, Становая 2005: 400]. Французская монархия до 1713 г. владела некоторыми Пьемонтскими крепостями и еще в царствование Людовика XV вела войны в Пьемонте. Лион, Турин, Шамбери были важными этапами на пути следования итальянизмов, тогда как другая часть

итальянизмов шла через гору Женевр в Прованс, не достигнув Парижа [Доза 2006: 143].

В целом XVI в. во Франции объединяет в себе ту совокупность условий, которые, по мнению исследователей, способствуют наиболее яркому проявлению таких свойств словаря, как его открытость экстралингвистическим влияниям [Скрелина 2005: 126]. Одной из экстралингвистических причин, способствующих процессу заимствования из итальянского, является, прежде всего, то, что Италия была первой капиталистической страной мира, страной, создавшей в эпоху Возрождения огромные материальные и культурные ценности.

На этом этапе проникновения заимствований решающим фактором является социальный, к которому можно отнести экономическое и культурное развитие двух контактирующих языков общества.

Значительное количество терминов в области **искусства**, особенно в живописи и архитектуре, связано с появлением итальянских поэтов, художников и строителей еще при Карле VIII и Людовике XIII. Известно, что итальянцы были первыми учителями французов в области музыкального искусства. Среди терминов, относящихся к музыке, живописи, архитектуре, находим: *staccato* «стаккато» < *staccato*, 1842 г., в отрывистой манере [Dauzat, 710]; *stance* «стансы, строфа» < *stanza*, 1550 г. [Dauzat, 711]; *stuc* «штукатурка, гипс» < *stucco*, 1524 г., от лонгобардского диалекта итальянского языка *stukki* [Dauzat, 716].

Довольно употребительны слова, относящиеся к **бытовой лексике**: *spaghetti* «спагетти» < *spaghetti*, XX в. [Dauzat, 706]; *strapontin* «откидная скамеечка, сиденье» < *strapuntino*, 1298 г., «гамак», XVIII в. «откидное кресло в машине», 1875 г., театр., от *trapungere* «колоть иглой» [Dauzat, 714]; *escarpin* «открытая туфля, лодочка» < *scarpino*, 1512 г. уменьшит. от *scarpa*, «туфля» [Dauzat, 275]; *espalier* «шпалера» < *spalliera*, сер. XVI в., арх.; 1600 г., от ит. *spalla* «плечо» в переносном значении «подпорка» [Dauzat, 276].

Слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* были выявлены в словарях итальянского и французского языков.

Таблица 7 – Соотношение слов с изучаемой графикой в словарях итальянского и французского языков

Начальная графика	Кол-во слов в словаре ит. языка	Кол-во слов ит. происхождения в словаре фр. языка
sc-, sp-, st-	1565	17
esc-, esp-, est-	178	59

Французский языковой материал показывает, что среди итальянских заимствований преобладают слова с опорным «е» ($59 > 17$). Отсюда можно предположить, что для итальянского языка характерны сочетания группы согласных *sc-*, *sp-*, *st-* с опорным «е». И напротив, сочетания без опорного «е» не характерны для итальянского языка. Изучение лексики итальянско-русского словаря говорит о противоположном: слов без опорного гласного «е» примерно в 4,5 раза больше, чем с опорным «е» ($1565 > 178$).

Во французском языке слова без опорного «е» перед сочетаниями *sc-*, *sp-*, *st-* немногочисленны, а в другом романском языке (итальянском) — это явление обычное, т. е. для носителей итальянского языка эти сочетания не представляют трудности в фонетическом отношении как для носителей французского языка, и они сохранили латинскую традицию. Следовательно, явление не есть сущность, а именно графика французских слов итальянского происхождения изучаемой группы не отражает в полной мере итальянской фонологической системы. Французским языком было заимствовано больше итальянских слов с опорным «е», чем без него. Но, как выяснилось, в современном итальянском языке именно слова без опорного «е» преобладают, так как протеза отсутствует [Алисова, Челышева 2009: 77, 88]. Отсюда можно констатировать, что фонетические процессы в романских (итальянском и французском) языках на данном языковом участке шли разными путями: добавление протетической гласной перед группой

согласных *sc-*, *sp-*, *st-* не состоялось в итальянских словах, тогда как во французском языке этот фонетический процесс прошел долгий путь. Небольшое количество слов с графикой *esc-*, *esp-*, *est-* все же присутствует в итальянском языке, поэтому можно предположить, что эти слова не являются исконными для него, т. е. пришли из других языков.

Итак, наиболее интенсивный процесс заимствования из итальянского языка приходится на раннефранцузский период (XVI в.), т. е. эпоху Возрождения. После XVII в. наблюдается заметный спад итальянского влияния. Современный французский язык заимствует из итальянского очень редко.

В истории Франции XVII век называют эпохой классицизма и порядка. В отношении лексики происходит тщательный отбор слов. Несмотря на это, по нашим наблюдениям, новofранцузский период XVII–XVIII вв. характеризуется заимствованиями из разных языков. Это связано, прежде всего, с созданием научной терминологии, которая формировалась путем использования **греческих слов**.

Роль греческого языка увеличивается в связи с распространением французского языка во всех сферах научного общения. Лексические заимствования из греческого языка были вполне закономерны в книжном языке и оправданы в разговорном стиле [Бурсье 1946: 8]. Греческие заимствования проникали обычно через посредство латинского языка, поэтому нередко латинские термины сами по себе являлись заимствованиями из греческого, так что получалось опосредованное заимствование во французском из греческого через латынь, например: *stéatome* «жировая опухоль» < лат. *steatoma* < греч. *kyste sébacé ou lipome*, XVI в. [Robert, 1861]; *escarre* «струп, корочка» < лат. *eschara* < греч. *eskhara*, 1314 г. [Dauzat, 275]; *esculape* «эскулап, врач» < лат. *Aesculapius* < греч. *Asklêpios* – имя бога медицины, 1771 г. [Dauzat, 276]; *estomac* «желудок» < лат. *stomachus* > греч. *stomakhos*, XIII в. [Dauzat, 279].

До XVI в. греческие слова во французском языке появлялись редко, за исключением переводов. Они проникали в язык больше через науку, чем через литературу [Доза 2006: 155]. Но с усилением интереса к античной культуре, искусству Греции во французский язык стали проникать многие новые слова и элементы.

Так, например, особенно многочисленны заимствования, обозначающие новые научные понятия, у Николя Орема, известного переводчика на французский язык трудов греческого философа Аристотеля. Литературная речь Н. Орема насыщена новыми словами. Ему принадлежит заслуга пополнения французской лексики многими греческими терминами [Катагощина 1976: 159].

Более значительными были заимствования, сделанные в тот же период в математике и особенно в естественных науках. Этот процесс продолжался и в последующие столетия благодаря успехам науки и промышленности [Доза 2006: 156]. В наше время он достиг уже довольно большого развития: в силу стремления к точности многие науки, во главе с медициной, заимствовали из греческого языка материалы для своих специальных словарей, а естественные науки — элементы их богатой номенклатуры. Итак, чаще всего греческие слова пополняют **научную терминологию**: *scaphandre* «скафандр» < *skaphe* «лодка» и *anêr, adros* «человек», 1765 г., «спасательный жилет»; 1800 г., в значении «человек-лодка» [Dauzat, 674]; *spéléologie* «спелеология» < *spêlaion* «пещера» и *-logie*, к. XIX в. [Dauzat, 707]; *stadia* «дальномер» < *stadia*, ж. р. от *stadios* «стоящий вертикально», 1875 г. [Dauzat, 710]; *sténographie* «стенография» < *stenos* «сжатый» и *-graphie* «писать», 1572 г. [Dauzat, 711]; *stroboscope* «стробоскоп» < *strobos* «турникет» и элемента *-scope*, 1890 г. [Dauzat, 715].

Среди научных терминов выделяются **медицинские**: *sclérose* «склероз» < *sklérosis*, 1842 г. [Robert, 1780]; *sténose* «стеноз» < *stenos* «сужение», 1836 г., от *stenosis* «сужение» [Dauzat, 711]; *stethoscope* < *stêthos* «грудь» и элемента *-scope*, 1819 г. [Dauzat, 711]; *strabisme*

«косоглазие» < *strabos*, 1560 г., от *strabismos*, который косит [Dauzat, 713]; и **ботанические**: *spirée* «спирея, таволга» < *speiraia*, 1751 г., ароматическое растение [Littré, 1193]; *spirochète* «спирохета» < *spire* и *khaîtê* «длинные волосы, грива», 1875 г. [Robert, 1855]; *sporange* «спорангий» < *spora* и *aggos* «сосуд, чаша», 1817 г., бот. [Littré, 1195].

Греческих слов с изучаемой графикой немного (7% от общего количества французских слов с изучаемой графикой), но преобладание слов без опорного «е» заметно. Греческие заимствования, зафиксированные этимологическими словарями, относятся большей частью к XVIII и XIX вв., к периоду интенсивного развития науки.

В этот период в массовом количестве начинают заимствоваться **англицизмы**. Появление новых слов было связано с повышенным интересом к формам английского государственного устройства, английской философии. Этот интерес постепенно принял формы настоящей англomanии, которая повлекла за собой появление во французском словаре английских терминов не только политического и экономического характера, но и чисто бытового [Сергиевский 2008: 199; Berthier 1988: 26–44; Brunet 1996: 45–56; Spence 1989: 322–334]: *speaker* «спикер», 1649 г., «глава коммуны», 1866 г., «оратор»; 1904 г., «объявляющий спортивные результаты», «диктор» от (*to*) *speak* [Dauzat, 706]; *spencer* «короткая куртка», к. XVIII в., образовано от имени лорда Спенсера (Spencer), который ввел эту одежду в моду [Dauzat, 708]; *steak* «бифштекс», 1848 г., «кусочек мяса или мякоти рыбы» [Littré, 1195]; *stoff* «штоф, ткань», 1829 г., от *stuff* «легкая ткань» [Dauzat, 714].

В XVIII в. увлечение английским языком было не меньше, чем увлечение древностью. Предпочтение иностранного слова приводит иногда к любопытным явлениям: переход французского слова в английский и затем его возвращение во французский язык, но уже как англицизма, что напоминало эффект бумеранга [Должанская 1970: 45].

Французские слова, проникнув в английский язык, прижились в нем, ассимилировались, подверглись определенным фонетическим и лексическим

изменениям, а потом в результате каких-либо отношений между странами возвратились во французский язык, но уже как англицизмы. Например, слова, которые вошли в английскую лексику из старофранцузского языка и в XVIII в. возвратились обратно: *desport* «развлечение, игра» > *sport* «спорт» 1057 г., от старофр. *deport* со значением «удовольствие, развлечение», XIV в. ср. англ. *disport*, XV в. «развлечение, времяпровождение, игра, развлечение», в 1523 г. «развлечение на свежем воздухе с физическими упражнениями», 1594 г. «атлетические соревнования на публике», 1828 г. «физические упражнения с целью подчинения некоторым правилам, содержащие часть соревнования» [Dauzat, 709]. Или слово (*stéthoscope*) родилось во Франции (это слово было создано врачом Лаёнек (Laennec) в 1819 г. на основе греческих элементов *stétho-* и *-scope*), тогда как *stéréoscope* (англ. *stereoscope*, изобретено Ч. Уитстоном в 1838 г., при помощи *stéréo-* и *-scope*) родилось в Англии с инструментом, который он обозначает, и появилось как английское заимствование [Gougenheim 1980: 30].

Среди английских заимствований, укрепившихся во французском языке, многие слова являются синонимами исконно-французских слов [Гутман 1963: 135]. Например, синонимы, совпадающие по значению, принадлежащие к одному стилю речи, обладающие одинаковой степенью эмоциональности и взаимозаменяемые в конкретных условиях своего употребления. Это распространенный в современном французском языке спортивный термин *score*, употребляется в значении «счет очков» в игре: англ. *score* — фр. *compte de points; marque*; или: англ. *star* — фр. *étoile; vedette*.

Особенно интерес ко всему иностранному, и к английскому в частности, возрастает в эпоху романтизма, в начале XIX в. Во Франции все активнее изучают английский язык. Для молодого писателя, не пуриста, особенно если он пишет для широкой публики, украсить свой роман англицизмами означало придать ему вид модернистского произведения, причем, входя во французский язык, англицизмы сохраняли свою графическую форму. Подобно тому, как эрудиты эпохи Возрождения

релатинизировали французские слова, восстанавливая латинское написание (а иногда и произношение), этимологизируя орфографию заимствованных латино-греческих вокабул, так и при передаче англицизмов старались сохранить их подлинное написание. Создается впечатление, что этимологизирующая тенденция еще больше усиливается [Гак 2006: 43]. По этой причине большинство англицизмов пока находится на первой стадии ассимиляции, т. е. их чужеродность ощутима [Сухорукова 2005: 111].

Итак, английская лексика во французском языке относится к разным сферам. Значительное количество примеров представлено двумя тематическими группами: **спортивной и технической терминологией**.

Спортивная терминология: *score* «счет очков», XX в., «количество очков, полученных противником» [Dauzat, 677]; *scratch* «черта, полоса», *sprint* «скоростной бег», 1895 г. [Dauzat, 708]; *sport* «спорт», 1828 г. [Dauzat, 709]; *stand* «тир, стенд», 1854 г. [Dauzat, 711]; *starter* «стартер», 1862 г. «тот кто дает старт» [Dauzat, 711]; *stayer* «гонщик-велосипедист», 1895 г., от (to) *stay* [Dauzat, 709]; *steeple-chase* «скачки с препятствиями» 1828 г., от *steeple* «колокольчик» и *chase* «бег» [Dauzat, 710]; **наука и техника:** *scraper* «землеройная машина», техн., XX в. [Dauzat, 677]; *scooter* «мотороллер», сер. XX в. [Dauzat, 677]; *steamer* «пароход», 1829 г. от *steam* «пар» [Dauzat, 712]; *spallation* «расщепление ядра атома», XX в., физ. [Dauzat, 706]; *stress* «стресс», 1953 г. [Dauzat, 715].

В начале XX в. новая волна англomanии вновь захлестывает французов. Много английских слов употребляется в торговой рекламе. Их продукция рекламируется во Франции либо просто на английском языке, либо в переводе. Постепенно значительная часть этих англицизмов переходит из прессы в речь широких слоев населения; особенно перенасыщена англицизмами речь молодежи.

Одним из источников, через которые проникают английские слова во французский язык, является художественная литература. Из англицизмов закрепляются в заимствующем языке, в первую очередь, такие, которые

обозначают жизненно важные предметы, явления, понятия. Англицизмы используются авторами в различных стилистических целях: для изображения местного колорита, показа влияния моды, для речевой характеристики и т. д.

При пополнении французского языка англицизмами обнаруживается расслоение по внешней форме: слова входят либо в их произносительной форме, либо адаптируются в их исходной произносительной норме, при передаче которой учитываются нормы графики [Бородина, Гак 1979: 105]. В большинстве случаев эти слова в своем орфографическом выражении остались такими же, какими они являются в английском языке и письме [Сергиевский 2008: 222].

Проведенный нами количественный подсчет слов изучаемой группы в словарях английского и французского языков дал следующие результаты:

Таблица 8 – Соотношение слов с изучаемой графикой в словарях английского и французского языков

Начальная графика	Кол-во слов в словаре англ. языка	Кол-во слов англ. происхождения в словаре фр. языка
sc-, sp-, st-	1744	89
esc-, esp-, est-	51	4

Итак, французские слова английского происхождения значительно больше представлены словами с группой согласных без опорного «е» ($89 > 4$). Анализ английских заимствований во французском языке показывает, что французская графика отражает в исследуемом нами языковом материале графику современного английского языка, а именно: для английского языка естественны начальные сочетания с *sc-, sp-, st-* (*scooter, sport, stand, scratch, specker, sportsman, sport, stock-car, starting, stéréobate, spartéine, spallation, spart, spot, speech, steak, standing*), в то время как эти же сочетания с опорным «е» (*escalator, escort, espionage, estimate*) — довольно редкое явление ($1744 > 51$). Возможно, они являются заимствованиями.

Германские племена, покорившие Галлию, дали французскому языку в разные периоды много слов, и, по нашим данным, на XIX–XX вв. приходится более половины **немецких слов** с изучаемой графикой. Связи рождающейся Франции с германским миром весьма ослабли после распада империи Каролингов; говорящие на непонятном друг для друга языке соседние народы мало общались между собой. Однако, начиная с XII в., французская литература оказывает большое влияние на Германию, но это влияние остается односторонним. И только в период Столетней войны, когда большие армии привлекаются из всех стран, появляются первые заимствования из немецкого языка [Доза 2006: 146].

Увеличивается число заимствований в XVI в. с использованием немецких и швейцарских наемников и во время религиозных войн; значительным оно остается до самой смерти Людовика XIII (во время Тридцатилетней войны французские войска вступили в Германию). В этот период немецкий язык снабжает французский в основном военными и научными терминами [Brunot 1949: 215].

Военная и научная терминология: *ester* «сложный эфир» < *Essigäther*, 1850 г., «уксусный» [Dauzat, 278]; *schlague* «шомпола, шпигрубены» < *Schlag*, 1765 г., «наказание в немецкой армии»; 1815 г., *schlag*; 1820 г., *schlague*; 1831 г., от *Schlag* «удар» [Littré, 1190]; *spalt* «треснувший камень» < *Spalten*, 1698 г. [Dauzat, 707]; *spath* «шпат» < *Spath*, 1753 г. [Dauzat, 707]; *spiegel* «шпигель, зеркальный чугу́н» < *Spiegeleisen*, 1890 г., от *Spiegel* «зеркало» и *Eisen* «железо» [Littré, 1193]; *stalag* «концентрационный лагерь» < *Stamnlager*, 1940, «лагерь» [Dauzat, 710].

Бытовая лексика: *schnaps* «шнапс, водка» < *Schnaps*, к. XVIII в., от глагола *schnappen* «хватать, вдыхать жадно воздух», *stellage* «стеллаж» < *Stellen*, 1904 г., «ставить, размещать», *espiegle* «шалун, проказник» < *Eulenspiegel*, XVI в., персонаж из немецкого романа, переведенного на французский язык в 1559 г. [Dauzat, 275].

Подсчет слов с изучаемой графикой в словарях немецкого и французского языков показал следующее:

Таблица 9 – Соотношение слов с изучаемой графикой в словарях немецкого и французского языков

Начальная графика	Кол-во слов в словаре нем. языка	Кол-во слов нем. происхождения в словаре фр. языка
sc-, sp-, st-	3848	22
esc-, esp-, est-	19	7

В отличие от французского языка, сочетания *sc-*, *sp-*, *st-*, т. е. без опорного «*e*», являются для немецкого языка нормой. Они преобладают более чем в 200 раз над словами с опорным «*e*» ($3848 > 19$). Являясь исключением для немецкой графики, слова с опорным «*e*», возможно, пришли в немецкий язык из других языков.

Испанские заимствования нельзя отнести к какому-либо конкретному периоду развития французского языка. Они проникали постепенно и, несмотря на близкое соседство Франции с Испанией, первые подлинные испанизмы появляются только в XV в., в период, когда многочисленные испанские искатели приключений служили в армии. Пиренеи были более мощной преградой, чем Альпы, которые пересекались важными путями сообщения. Однако паломничество к святому Иакову Компостельскому, совершавшееся очень часто в средние века, дало авторам героических эпопей несколько слов. Максимального распространения испанизмы достигают в конце царствования Людовика XIII под влиянием целого ряда различных факторов: расширение колониальных владений Испании; религиозные войны, которые привели испанские армии во Францию; испанское влияние при дворе Людовика XIII и расцвет испанской литературы.

Испанских заимствований с изучаемой графикой немного, они относятся к самым разным областям человеческой деятельности: *escapade*

«тайное бегство» < *escapada*, 1570 г. [Dauzat, 274]; *escadrille* «эскадрилья» < *escuadrilla*, XVI в., «группа», 1803 г., мор., затем в авиации [Dauzat, 274]; *espagnolette* «шпингалет, оконная задвижка» < уменьшительное от *espagnol*, 1731 г., в значении «задвижка, служащая закрытию и открытию окна» [Wartburg, 234]; *estampille* «штемпель, печать, марка» < *estampilla*, к. XVII в. от *estampa* «отпечаток» [Robert, 694].

Изучение лексики с исследуемыми сочетаниями в словарях испанского и французского языков показало следующее:

Таблица 10 – Соотношение слов с изучаемой графикой в словарях испанского и французского языков

Начальная графика	Кол-во слов в словаре исп. языка	Кол-во слов исп. происхождения в словаре фр. языка
sc-, sp-, st-	51	-
esc-, esp-, est-	871	12

Неудивительно, что французский язык заимствовал из испанского преимущественно слова с опорным «е». Именно они представлены в большей мере и явно преобладают над словами без опорного «е» (871 > 51). Обращение к исторической фонетике испанского языка подтверждает, что испанский язык (как и французский) отказался от скопления согласных *sc-*, *sp-*, *st-*, перед ними появилась опорная «е» [Litvinenko 1973: 96]. В дальнейшем в испанском языке не произошло редукции «s», как это случилось в истории французского языка. Наличие слов с начальными сочетаниями *sc-*, *sp-*, *st-* в словаре испанского языка свидетельствует о том, что данные слова не являются исконными.

Единичные примеры в изучаемом корпусе слов и в разные периоды истории французского языка представляют следующие языки: **русский**: *steppe* «степь» < *step*, 1679, к. XVIII в., *steppe* [Dauzat, 712]; *spoutnik* «спутник», 1957 [Dauzat, 710]; **скандинавский**: *scalde* «поэт, певец» < *skald*,

1755, «poète» [Robert, 1773]; **тюркский**: *spahi* «спаги, солдат французской африканской конной или танковой части» < *sipahi*, 1538, «турецкий солдат на службе у султана»; 1831, солдат Алжира на службе Франции [Dauzat, 706]; **персидский**: *schah* «шах» < *sah*, 1559 г., *sach*, 1765 г., *shah*, энциклоп. от персидского *šāh* «король» [Robert, 1770]; **польский**: *staroste* «деревенский староста» < *starosta*, сер. XVIII в. [Dauzat, 711] и др.

К данной группе слов отнесены также слова, пришедшие из диалектов французского языка (*escalope* «эскалоп» < ст.-фр. *eschalope*, провансальский диалект; *escarbille* «непрогоревший каменный уголь» < *schrabben*, валлонский диалект).

Изучение выявленного нами корпуса примеров с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* позволило составить представление о динамике их проникновения во французский язык. Языковой материал с точки зрения хронологизации заимствований в процентном отношении отражен в табл. 11:

Таблица 11 – Хронология заимствований во французском языке

	<i>sc-, sp-, st-</i>	<i>esc-, esp-, est-</i>	Всего
IX–XIII вв.	8%	12%	10%
XIV–XV вв.	12%	19%	15,5%
XVI в.	13%	25%	19%
XVII–XVIII вв.	21%	20%	20%
XIX–XX вв.	46%	24%	35, 5%
Всего	100%	100%	100%

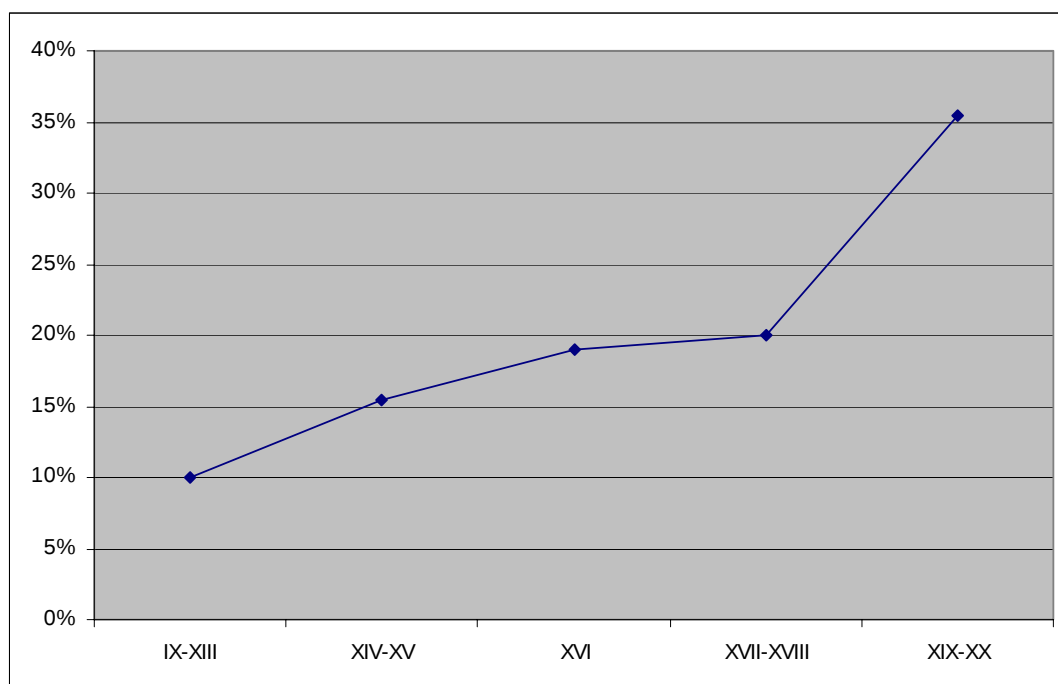

Рис. 1. Динамика фиксации французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*

Как видим из табл. 11 и рис. 1, слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции начали появляться в старофранцузский период (IX–XIII вв. – 10%). Количество слов с данной графикой увеличивается после прекращения действия фонетического процесса добавления протетической гласной (XIV–XV вв. – 15,5%; XVI в. – 19%; XVII–XVIII вв. – 20%). Больше всего слов приходится на современный период – 35,5% (XIX–XX вв.).

Слова с сочетаниями *sc-*, *sp-*, *st-* появились во французском языке после того, как на раннем этапе развития французского языка перед этими сочетаниями стал добавляться опорный звук «e». Слова же с сочетаниями *esc-*, *esp-*, *est-* пришли во французский язык, как правило, после редукции звука «s», стоящего за опорным «e». Графическое оформление слов в таком случае свидетельствует о фонетических изменениях в ходе истории языка.

В ходе изучения языкового материала мы выявили языки-источники французских слов с изучаемой графикой:

Таблица 12 – Этимология французских слов

Языки	<i>sc-, sp-, st-</i> (673 слова)	<i>esc-, esp-, est-</i> (137 слов)	Всего (810 слов)
Латинский	64%	38%	58%
Английский	17%	3%	14%
Итальянский	3%	36%	11%
Греческий	9%	2%	7%
Немецкий	4%	5%	4%
Испанский	-	7%	2%
Русский	1%	-	1%
Другие языки	2%	9%	3%
Всего	100%	100%	100%

Из табл. 12 видно, что французские слова с графикой *sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-* в начальной позиции являются заимствованиями. Наибольшую группу слов (58%) представляют слова латинского происхождения, значительно им уступают английские (14%), итальянские (11%), немногочисленные примеры дают немецкий, испанский, русский и другие языки (10%), греческие слова составляют 7%. Среди слов без опорного «е» выделяются латинизмы (64%). Слова с опорным «е» чаще всего являются латинизмами (38%) или итальянизмами (36%).

Таким образом, буквосочетания *sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-* в начале слова являются маркерами иноязычного происхождения во французском языке, которые свидетельствуют о наличии в языке заимствованной лексики и указывают на отсутствие в их форме регулярных фонетических изменений.

2.3. Этимологическая характеристика итальянской и испанской лексики с изучаемой графикой

Мы провели аналогичный этимологический анализ итальянских и испанских слов с начальной графикой *sc-, sp-, st- / esc-, esp-, est-* и выяснили,

что в этих языках не все слова являются заимствованиями, часть из них принадлежит к исконной лексике. Показать хронологию проникновения слов с изучаемой графикой в итальянский и испанский языки не представилось возможным ввиду отсутствия в этимологических словарях данных о дате вхождения заимствований, поэтому мы выявляли только исконные и заимствованные слова. Исследование показало, что количественное соотношение исконной и заимствованной лексики с изучаемой графикой в итальянском языке выглядит следующим образом: 82% исконных слов и 18% заимствований. Итальянские слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* относятся как к исконной, так и к заимствованной лексике, а слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est-* — только заимствования.

Этимология заимствованных слов с изучаемой графикой в *итальянском языке* представлена в табл. 13. Источниками заимствованной лексики послужили латинский, греческий, английский, немецкий и французский языки.

Таблица 13 – Этимология заимствованных итальянских слов

<i>Языки</i>	<i>sc-, sp-, st-</i> 261 слово	<i>esc-, esp-, est-</i> 57 слов	<i>Всего</i> 318 слов
Латинский	52%	84,2%	57,5%
Английский	16%	3,6%	13,8%
Греческий	12,2%	10,5%	11,9%
Немецкий	13,8%	-	11,4%
Другие языки	6%	1,7%	5,4%
Всего:	100%	100%	100%

В Италии латинская традиция, естественно, была сильнее, чем в остальных романских странах [Сергиевский 1954: 169]. Это обстоятельство объясняет нам, почему наибольшее количество заимствованных слов с изучаемой графикой в итальянском языке составляют слова **латинского происхождения** (57,5%). В основном это общеупотребительная лексика, куда

входят названия предметов или абстрактные явления. Например, *scalea* «лестница» < *scale, scala*; *scuola* «школа» < *schola*; *spavento* «испуг, ужас» < *sparvanus, -enius*; *spirito* «ум, дух» < *spiritus*; *stallo* «кресло со спинкой» < *stallus*; *spondeo* «спондей, сборник» < *spondeus*. Из всех романских языков итальянский язык наиболее близок лексически к латинскому, поэтому лексика итальянского языка оказывается более сохранна, менее инновативна, чем любого другого из романских языков в области ядерной лексики [Капитан 1995: 13]. Нехарактерные слова с начальными сочетаниями *esc-*, *esp-*, *est-* для современного итальянского языка являются заимствованиями из латинского. Эти буквосочетания передают в итальянском языке латинские слова, начинающиеся на *ex-*: *esclamare* «воскликать, вскрикивать» < *exclamare*; *escursione* «экскурсия» < *excursione*; *esperto* «эксперт, специалист» < *expertus*; *esperienza* «опыт, опытность» < *ex-perientia*; *espulsione* «исключение из школы» < *expulsionem*; *estuàrio* «эстуарий, устье реки» < *aestuarium*.

На втором месте по количеству изучаемых примеров занимает **английский язык** (13,8%). Достаточно много слов, заимствованных из английского языка, начинают проникать в XIX в. в разные сферы лексики итальянского языка. Огромный поток английских заимствований отмечается после Второй мировой войны. Пребывание солдат американской и английской армий на итальянской территории, тесные экономические и политические связи с Великобританией и США, расширение круга лиц, изучающих английский язык, наводнение итальянского рынка американскими промышленными товарами привели к довольно широкому использованию большого числа английских слов в итальянском языке [Черданцева 2007: 40]. Англицизмы с изучаемой графикой в итальянском языке относятся к различным областям деятельности человека: *scanner* «сканер», *scooter* «мотороллер», *spleen* «сплин, хандра», *spray* «аэрозоль» *speaker* «спикер, диктор». Особенно много английских слов в спортивной

терминологии: *sport* «спорт», *sprint* «спринт», *start* «старт», *starter* «стартер», *steeple-chase* «скачки с препятствиями», *stayer* «стайер».

Слова с изучаемой графикой **греческого происхождения** в итальянском языке немногочисленны (11,9%). Как мы уже отмечали, римляне знали греческий язык и как язык письменной культуры, и как живую речь, с носителями которой они соприкасались с древнейших времен. Особенность греческого влияния заключается в том, что его трудно ограничить определенным периодом – грецизмы появились уже в архаической латыни и далее вплоть до византийского периода [Алисова, Чельшева 2009: 117]. Итак, греческий язык послужил надежным источником заимствованной лексики, особенно для создания научной терминологии: *estasi* «экстаз, восторг» < *ek-stasis*; *stratagemma* «военная хитрость, уловка» < *strategema*; *sclerosi* «склероз» < *skleròs*; *spasmo* «спазм, судорога» < *spasmos*; *scenografia* «театральная живопись» < *sckêné* и *graphia*; *stearina* «стеарин» < *stèar*; *steatite* «жировик» < *steatites*.

Греческие термины вошли в основной словарный фонд итальянского языка через разговорную латынь: *estètica* «эстетика» < лат. *aestetica*, греч. *aisteticos* «чувствительный»; *scoria* «шлак, окалина» < лат. *scoria*, греч. *scoria*; *spelunca* < лат. *spelunca*, греч. *spelygx*.

Германские заимствования в итальянском языке широко представлены лангобардскими или готскими словами, которые вошли в итальянский язык в период Лангобардского господства, продолжавшегося более двухсот лет, а также немецкими словами, вошедшими во время фашиской оккупации: *schivo* «застенчивый» < *skiuh*, *shiuw*; *stucco* «гипс, штукатурка» < *Stück*; *scaramuccia* «стычка, споры» < *skërman*; *scherno* «насмешка» < *skern*, *scern*; *sciabola* «сабля, шашка» < *sabel*, *säbel*; *schiera* «ряд, шеренга, строй» < *schera*; *schifo* «скиф, шлюпка» < *schif*, *skif*; *scherma* «фехтование» < *skerm*, *scirm*; *spia* «шпион, сыщик» < *spëha* от *spiare* «искать». Количество немецких слов практически одинаково с греческими словами (11,4%).

Отметим также слова, пришедшие из других языков (5,4%): **французский**: *escamotage* «хитрый ход, уловка» < *escamotage*; **русский**: *steppa* «степь» < *steppj*, *sputnik* «спутник» < *sputnik*; **арабский**: *sceicco* «шейх» < *sceikh*, *sceriffo* «шериф» < *scheref*, *sia* «шах» < *sciah*; **скандинавский**: *scaldo* «древнескандинавский певец» < *scaldo*.

Испанская лексика с изучаемой графикой также представлена исконными (62%), и заимствованными словами (38%). При изучении этимологии испанских слов мы выявили, что слова с нехарактерными написаниями *sc-*, *sp-*, *st-* в начале слова являются заимствованиями, а слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est-* входят как в исконную, так и в заимствованную лексику. Этимология заимствованных испанских слов отражена в табл. 14.

Таблица 14 – Этимология заимствованных испанских слов

<i>Языки</i>	<i>sc-, sp-, st-</i> 46 слов	<i>esc-, esp-, est-</i> 300 слов	Всего 346 слов
Латинский	-	61,6%	53,5%
Английский	89%	2,2%	13,6%
Греческий	-	14%	12,1%
Итальянский	2,3%	6,3%	5,8%
Французский	-	6,3%	5,5%
Другие языки	8,7%	6,6%	6,9%
Этимология неясна	-	3%	2,6%
Всего	100%	100%	100%

Из таблицы видно, что большая часть слов является **латинскими заимствованиями** (53,5%). Письменный латинский язык долгое время был образцом для не имеющего письменной традиции испанского, а также поставщиком слов, которых не было в разговорном испанском языке. Латинские слова проникали в испанский через практику переводов или путем литературных заимствований [Григорьев 2004: 31]. Латинизмы или «культизмы» не переставали просачиваться в язык то небольшой струей, то

более широким потоком в зависимости от развития и роли латинской литературы и языка на данном этапе или в данной среде [Шишмарев 2008: 63]. Например: *esculptura* «скульптура» < *sculptura*; *escuela* «школа» < *schola*; *escritorio* «письменный стол» < *scriptorium*; *escoplo* «долото» < *scalprum*; *escoba* «метла» < *scopa*; *escalera* «лестница» < *scalaria*; *espuerta* «плетеная корзина» < *sporta*; *esponsales* «помолвка» < *sponsalis*; *estrofa* «строфа» < *strophe*; *estricto* «точный, строгий» < *strictus*; *estipendio* «стипендия, жалованье» < *stipendium*; *estatua* «статуя, изваяние» < *statua*.

Возросшие политические, экономические и культурные связи Испании со многими странами мира ведут к развитию и расширению лингвистических контактов испанского языка с другими языками и, в частности, с английским, претендующим на роль международного языка политики, науки, торговли. Взаимодействие испанского и **английского** очевидно (13,6%). Выделяются следующие сферы, подверженные влиянию английского языка: спорт, журналистика, кино, бизнес, наука [Бухарова 1994: 14]: *scooter* «мотороллер», *score* «счет», *scout* «скаут», *scotch* «липкая лента», *spoiler* «спортивная машина», *spinning* «удочка, спиннинг», *stretching* «растяжка в гимнастике», *stick* «хоккейная клюшка», *stock* «запас товаров». Английские слова в испанском языке могут иметь два варианта написания: в исконной графике и измененной, исходя из правил графической системы испанского языка, например, *stator* и *estator* «статор», *estrés* и *stress* «стресс», *spleen* и *ésplin* «хандра, сплин». Существование двух форм одного слова объясняется выступлениями испанских ученых против чрезмерного распространения английских слов и оборотов.

Для романских языков и, в частности, для испанского характерно создание многих терминов на **греческой основе** (12,1%): *escolio* «схолия» < *skholion*; *estafilococco* «стафилококк» > *staphyle-kokkos*; *estenosis* «стеноз» < *stenos*; *estetoscopio* «стетоскоп» < *stêthos* и *scopio*; *estreptomycin* «стрептомицин» < *streptos* и *myke*; *estalactita* «сталактит» < *stalaktos*;

estalagmita «сталагмит» < *stalagmitos*; *estatica* «статика» < *statika*; *espora* «спора» < *spora*.

Изучаемых слов **итальянского происхождения** немного (5,8%). Итальянизмы начали регулярно появляться в испанском языке довольно поздно, с распространением тенденций Возрождения в литературе и культуре (XV в.) [Сергиевский 1954: 201]. До этого времени итальянизмы встречаются лишь в очень незначительном количестве и спорадически. В XVI в. в связи с завоеванием ряда итальянских земель и знакомством широкого круга испанцев с новой культурой сфера итальянизмов расширяется [Григорьев 2004: 71]. Итальянский язык способствовал появлению в испанском определенного количества слов, относящихся к сфере культуры, торговли, воинского дела, и некоторыми новыми явлениями быта, с которыми испанцы впервые познакомились у итальянцев [Шишмарев 2008: 153]: *escollo* «подводный камень» < *scoglio*; *escopeta* «ружье» < *schioppetto*; *espadachin* «фехтовальщик» < *spadaccino*; *espineta* муз. «спинет» < *spinetta*; *espoleta* «взрыватель» < *espoletta*; *estafermo* «манекен» < *sta fermo*; *estafeta* «эстафета» < *staffetta*; *estropear* «портить, повреждать» < *stroppiare*; *spaghetti* «спагетти» < *spaghetti*.

Слова, заимствованные из французского языка, немного уступают итальянским (5,5%). Начиная с XI в. влияние **французского языка** и его диалектов, благодаря тесным военным и культурным связям, носит постоянный характер. Первое появление галлицизмов в испанском языке связывают с церковной реформой, заменой вестготской, «мосарабской», службы романской, исчезновением вестготского письма, а также с распространяющимися атрибутами феодального строя, классическим представителем которого была Франция. Однако в связи со становлением нормы испанского (кастильского) языка функции заимствованных слов меняются – наряду с обозначением новых, неизвестных испанцам реалий и понятий они используются и более узко для стилизации, в угоду моде и т. п. [Григорьев 2004: 70]. Французские заимствования представлены словами с

опорной гласной: *escalope* «эскалоп» < *escalope*; *estofa* «штоф, ткань» < *estofe*; *estoque* «длинная шпага» < *estoc*; *estragon* «тархун» < *estragon*. Ранее мы выяснили, что это не есть исконные французские слова, т. е. они являются опосредованными заимствованиями, вошедшими в испанский язык через посредство французского.

Другие языки (6,9%): **готский**: *espia* «шпион, разведчик» < *spahia*; *espuela* «шпора на сапоге» < *spaura*; **немецкий**: *espato* «шпат» < *spat*; **арабский**: *escabeche* «маринад» < *sabkbay*; *escaque* «шахматы» < *as-sikak*; *escarlata* «ярко-красный» < *iskirlata*; *espinata* «шпинат» < *ispinab*; **голландский**: *escaparate* «стеклянный шкаф» < *schaprade*; **русский**: *estepa* «степь» < *step*; *sputnik* «спутник» < *sputnik*.

Одной из важных универсальных особенностей лексики романских языков является наличие в каждом из них элементов, унаследованных от латыни архаического, классического, вульгарного периодов ее развития и от книжной латыни Средневековья и Возрождения, а также греческих формантов [Грамматика и семантика 1978: 41]. Вторая отличительная особенность романских языков – многочисленные заимствования из английского языка. Связано это, прежде всего, с его международным статусом. Самым общим основанием для заимствования латинизмов, равно как и лексики из других языков, является потребность в обозначении новых понятий, во введении специальных терминов и т. д.

Выводы по главе 2

1. Изучение графической системы французского языка позволило выявить маркеры иностранного происхождения, к таковым относятся слова, начинающиеся с *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*. Эти необычные и нехарактерные комбинации букв для французского языка несут в себе признак иноязычного происхождения слова. Явление, характерное для французского языка, не

отражено в других романских языках. В итальянском и испанском языках слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* являются как исконными, так и заимствованными. Среди общего количества лексических единиц с изучаемой графикой только 18% слов в итальянском языке и 38% слов в испанском языке составляют заимствования.

2. Наличие в графике французских слов буквосочетаний *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* свидетельствует о том, что данные слова не прошли полную фонетическую адаптацию, они появились после старофранцузского периода, когда фонетический процесс добавления протетической гласной перед группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-* перестал действовать. В итальянском языке протеза гласной отсутствует, собственное изучение итальянских слов выявило многочисленные примеры, где в начальной позиции встречаем *sc-*, *sp-*, *st-*, которые относятся как к исконной, так и к заимствованной лексике, а слова на *esc-*, *esp-*, *est-* являются заимствованиями. В испанском языке протеза гласной присутствует, но, в отличие от французского языка, согласный *s* сохраняет свои позиции. Поэтому слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est-* превалируют над словами на *sc-*, *sp-*, *st-*. Слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* в испанском языке свидетельствуют об иноязычности. В современном испанском языке фонетический процесс добавления гласной продолжает действовать применительно к заимствованиям, в особенности к словам английского происхождения, поэтому часто в словарях испанского языка присутствуют две письменные формы одного и того же слова, пришедшего из английского языка. Таким образом, одинаковая графика в начале слов близкородственных языков не является маркированной в плане иноязычного происхождения слов. Это свидетельствует о том, что в графике слова проявляется семиотичность языка как системы.

3. Заимствование как лингвистический процесс характерно для любого отрезка истории языка, меняются лишь источники заимствования, количество заимствованных слов и отраженная в них понятийная сфера. Языками-источниками заимствованных слов на *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*

в романских языках являются латинский, греческий, английский, немецкий и другие языки. Заимствования из этих языков приходили в разные исторические периоды, в зависимости от расцвета и выдвижения на первый план культуры и экономического роста той или иной страны.

4. При передаче иноязычных слов в романских языках, как правило, сохраняется исконная графика слова, проверить которую возможно только путем обращения к языку-источнику. Таким образом, в сохранении иноязычной графики важную роль играет этимологизирующая тенденция. В особенности это проявляется при передаче англицизмов, которые в наибольшей степени, чем заимствования из других языков, сохраняют свое подлинное написание.

5. Наличие графических маркеров иностранного происхождения в любом языке указывает на происходящие в нем определенные процессы: фонетические (в нашем случае протеза гласной перед группой согласных) и лексические, в частности, такое универсальное лингвистическое явление, как заимствование.

Глава 3. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ С ГРАФИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*

3.1. Графико-семантические соответствия изучаемой лексики

Известно, что заимствования под влиянием системы языка, в который они вошли, претерпевают фонетические, грамматические, а также семантические изменения. При объяснении причин, вызывающих семантические изменения, обычно выделяют, с одной стороны, причины, связанные с развитием общества, с развитием науки и техники, с изменениями в самих обозначаемых предметах и явлениях внелингвистической действительности, с другой – внутриязыковые причины и факторы [Левит 1979: 140]. Семантические изменения в языке еще более многочисленны и разнообразны, чем, например, фонетические. В одних случаях в процессе развития языка наблюдается обогащение, усложнение семной структуры слова, а в других – устранение каких-либо сем [Черемисина 1992: 114]. Язык в своем развитии чутко реагирует на мельчайшие изменения, которые происходят при познании человеком материального и духовного мира, и сразу фиксирует их в словарном составе. Если эти смены тесно связаны с процессом человеческого мышления, в котором важную роль играют анализ и синтез, а также разнообразные ассоциации, то в разных языках возникают неодинаковые связи и отношения в членении семантического континуума. Иначе и быть не может, так как невозможно, чтобы в различных местах те или иные ассоциации, возникающие у людей в различных местах и языках (даже близкородственных), были бы абсолютно одинаковыми [Федорчук 2001: 35–36]. Каждый язык по-своему осуществляет разбиение внешнего мира на понятия, выражаемые словами. Такое разбиение имеет под собой определенные основания, зависящие в том числе и от данной национальной культуры, поэтому различие в выборе слов для обозначения одного и того же

объекта в двух или трех языках объясняется тем, что языки в значениях своих слов отражают различное членение объективного мира [www.krugosvet.ru].

Традиционно семантические изменения рассматриваются в диахроническом аспекте. В этом случае говорят об эволюции значений и имеют в виду постепенное стирание старых значений и замену их новыми – процесс хронологически длительный, порой продолжающийся не одно столетие [Сухорукова 2005: 30]. В следующей части нашего исследования затрагивается синхронный срез романских языков. Мы рассматриваем не последовательные этапы эволюции значений заимствованных лексем, а синхронный срез состояния семантической структуры заимствованных лексем, фиксирующий результаты эволюционных преобразований значений. Такой подход осуществлен в докторской диссертации М. В. Марчук, допускающей двоякую возможность использования термина «динамика значений» [Марчук, 1996]. «Под динамикой мы понимаем характеристику рождения, жизни и деятельности, языкового существования слова <...> как в диахронии – история развития, приобретения новых значений, ухода из активного слоя и т. п. – так и в синхронии – многозначность в данный момент ...» [Там же 1996: 5].

Семантические процессы, происходящие в родственных языках, имеют общие черты, но обнаруживаются и расхождения между словами в плане семантики, звукового и графического облика слова. Романские языки имеют много общих черт, но в то же время они развивались и изменялись каждый по-своему, поэтому специфичные элементы можно найти как в грамматике и фонетике, так и в лексике и семантике. На разительные внутренние расхождения между родственными языками указывал В. А. Звегинцев. Слова, тождественные по смыслу, занимают даже в системах близкородственных языков неравное положение, выполняют в них неодинаковые функции и, следовательно, не являются абсолютно однозначными [Звегинцев 1957: 89]. Родственные языки могут отличаться друг от друга не только лексически, но

и тем, какие значения имеют общие для них слова в одном языке сравнительно со значениями этих же слов в другом языке [Будагов 2004: 52]. Подробно Р. А. Будагов описал типы соответствий между значениями слов в родственных языках в своей книге «Язык, история и современность». Он выделяет шесть типов соответствий. Первый тип касается основного (главного) и второстепенного значения, т. е. в одном или нескольких языках определенное значение выступает как основное, в другом языке – как неосновное, вторичное. Во втором типе противопоставляются архаичное значение в одном или нескольких языках и неархаичное в других. Свободное значение и несвободное (связанное) значение представлены в третьем типе соответствий. Четвертый тип межъязыковых семантических отношений включает в себя несколько оппозиций: слово нейтрального стиля в одном языке – слово высокого стиля в другом, нейтральный стиль – сниженный стиль, высокий стиль – сниженный стиль. В пятом типе слово рассматривается на уровне литературного – нелитературного значения. И в последнем, шестом, типе соответствий одно из значений полисемантического слова вступает в корреляцию с одним из значений другого слова в другом языке или взаимодействует со сравнительно однозначным словом [Будагов 1971: 116–122]. Между формально сходными многозначными лексемами двух или нескольких языков могут быть самые разнообразные типы отношений. Согласно С. Хуцишвили, характер семантических отношений между лексемами двух языков может быть квалифицирован как полное семантическое различие (дизъюнкция) либо частичное (отношения семантического включения и пересечения). Отношения полного семантического различия могут быть следствием расхождений этимологически тождественных слов, например: русск. *пенсия* «ежемесячные выплаты пенсионерам», польск. *pensja* «зарплата, жалованье». Расхождение семантики слов, восходящих к одному этимону, может быть связано и с расширением / сужением семантического объема лексемы в одном из языков. Например, русск. *коса* «прическа», болг. *коса* 1) волосы; 2) бородка у

кукурузы. Отношения полного семантического различия могут быть результатом совпадения этимологически разных слов: русск. *мина* «выражение лица», польск. *mina* «заряд взрывчатого вещества», болг. *мина* «рудник, шахта» [Хуцишвили 2006: эл. ресурс].

При частичном совпадении семантики полисемичных слов выявляют отношения включения и пересечения [Супрун 1975: 10]. Семантические отношения включения могут возникать в трех случаях: 1) когда моносемант соответствует полисеманту; 2) когда соотносительные полисеманты неравнозначны по числу лексико-семантических вариантов; 3) когда в одном из соотносительных слов развиваются переносные значения. Приведем пример: русск. *гад* 1) пресмыкающееся; 2) о плохом человеке; болг. *гад* 1) пресмыкающееся; 2) хищный зверь; 3) вошь; польск. *gad* 1) пресмыкающееся; 2) о человеке. Несовпадение семантических структур многозначных слов в разных языках, как известно, является одним из наиболее заметных расхождений, которое отражает существенные особенности лексических систем языков и наблюдается в различных двуязычных ситуациях.

Отношения семантического пересечения наблюдаются в тех случаях, когда значения сопоставляемых слов как бы накладываются одно на другое (т. е. в них имеются совпадающие элементы), но в то же время при этом у каждого из сопоставляемых слов остается несовпадающая семантическая часть. Например, русск. *забава* «развлечение, игра»; болг. *забава* 1) развлечение, игра; 2) задержка, замедление; польск. *zabawa* 1) развлечение, игра; 2) бал [Хуцишвили 2006: эл. ресурс].

Учет последовательности лексико-семантических вариантов в семантической структуре слов важен для уяснения процессов понимания и порождения речи на другом языке, так как идентификация начинается с восприятия звукового комплекса того слова, с которым ассоциируется, прежде всего, основное значение. Наличие одного или нескольких общих значений сходных в плане выражения слов двух языков приводит

к механическому переносу и других значений слова родного языка в близкородственный второй язык, к полному отождествлению семантики таких слов [Готлиб 1967: 488]. Данное утверждение доказывается ошибками, встречающимися у писателей-билингвов и переводчиков.

Практическая ценность изучения маркированной лексики близкородственных языков несомненна: знание такой лексики необходимо для успешного понимания современной художественной литературы и периодической печати, а также для переводческой деятельности [Хуцишвили 2006: эл. ресурс].

Выявление соответствий между значениями слов разных языков было предметом ряда работ известных ученых (Р. А. Будагова, В. Г. Гака, В. П. Конецкой, М. М. Покровского, Т. А. Репиной, А. Е. Супруна и др.), на которые мы опираемся в нашем исследовании.

Графическая система языка, являясь семиотической системой, состоит из визуально-начертательных символов знаковой природы. Это значит, что каждый знак представляет собой двустороннюю единицу, характеризующуюся планом выражения и планом содержания [Бугаева 1991: 19]. «Выражение» письменного знака, или его «означающее», – это та «физическая субстанция», с помощью которой осуществляется визуальная репрезентация знака, «содержание» письменного знака, или его «означаемое», – это все то, с чем он соотносится, будь то определенное понятие, идея, число, слово, слог или отдельный звук [Гамкрелидзе 1988: 6]. Будучи единицей языка, слово имеет знаковую природу и представляет собой единство формы и содержания, где четко прослеживается связь между его графическим обликом и внутренней формой или значением. В связи с этим мы рассматриваем не только семантические соответствия, а также графические сходства и различия изучаемых слов в близкородственных языках.

Для описания лексики родственных языков использован метод типологического сравнения. Как указывает В. Г. Гак, принято различать

семасиологическую и ономасиологическую типологии. Семасиологическая типология «рассматривает сопоставляемые факты в направлении от языковых форм к их значениям и функциям», в то время как ономасиологическая типология «ведет сопоставление в направлении от значений и функций к выражающим их языковым формам» [Гак 1983: 218].

Учитывая многозначность слова и исходя из основного (главного) значения, французским словам с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* мы нашли графические и семантические соответствия в итальянском и испанском языках. В исследовании семантики слова первично – полисемия, т. е. внутренняя способность выступать в различных лексико-фразеологических вариантах, или его «валентность», т. е. его «периферийные» свойства [Медникова 1974: 44]. Ни один язык не в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий [Левит 1979: 140]. В силу наличия индивидуально-специфических и общих семантических закономерностей семасиология какого-нибудь отдельного языка немыслима без сравнения его с другими языками; каким бы мы ни занимались периодом родного или иностранного языка, мы не можем обойтись без указаний со стороны других языков, в первую очередь языков той же самой семьи [Покровский 2006: 7].

Основной фонд лексики романских языков состоит, главным образом, из слов латинского происхождения. Это естественно, так как они возникли из народной латыни, которая представляла собой своеобразное видоизменение латинского языка, порожденное самой историей римского общества, его социальным и культурным развитием. Конечно, за долгие годы эволюции от вульгарной латыни до той формы, которую называют литературным языком, лексический состав романских языков претерпел многочисленные фонетические, грамматические, графические, семантические и др. изменения [Виноградов 1994: 58].

Мы выявили слова, совпадающие полностью в трех рассматриваемых языках – как по своей графике, так и по значению. Поясним примерами. Французское слово *star* «кинозвезда» в полном объеме соответствует ит. *star* и исп. *star*; фр. *sport* «спорт», ит. *sport*, исп. *sport*; фр. *starter* «стартер», ит. *starter*, исп. *starter*; фр. *standard* «стандарт, норма, образец», ит. *standard*, исп. *standard*. Проведенный анализ показал, что это не исконные слова для испанского и итальянского языков, так же, как и для французского, они являются заимствованиями, в частности из английского языка. Это так называемые неассимилированные англицизмы, которые полностью сохранили английскую графику и значение. В данном случае, по определению А. Э. Рыцаревой, слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики и культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего, неродственных языках, объединяются в понятие интернационализмов [Рыцарева 2002: 9]. Таким образом, эти слова являются интернационализмами и входят в международный лексический фонд, а также представляют тип соответствия, при котором план выражения слова полностью совпадает с планом содержания.

Далее рассмотрим примеры с разной графикой, но полным семантическим совпадением. Французское прилагательное *stable* этимологически восходит к латинскому *stabilis* и имеет несколько значений: «стабильный, устойчивый, прочный, постоянный»; испанское прилагательное *estable* и итальянское *stabile* полностью передают эти значения. Внешняя форма всех прилагательных напоминает свой прототип, хотя мы не можем говорить о полном совпадении этих слов в графическом и фонологическом плане.

Полное семантическое совпадение представлено терминологической или профессиональной лексикой, которая в большинстве случаев

обозначается одинаково во всех языках. Ср.: фр. *statistique*, ит. *statistica*, исп. *estadística* «статистика»; фр. *scaphandre*, ит. *scafandro*, исп. *escafandro* «скафандр»; фр. *estomac*, ит. *stomaco*, исп. *estomago* «желудок».

Рассмотрим пример выражения одного значения разными формами в романских языках дает слово *estragon*, во французском языке это слово означает «эстрагон, тархун, дракон-трава» и этимологически восходит к латинскому *tarchon*. В испанском языке есть понятие с идентичным написанием *estragon*, что является полным совпадением, с единственной оговоркой, что произношение слова *estragon* в испанском будет, естественно, отличаться от французского. В итальянском языке это значение передается словом *dragoncello*, которое происходит от *tragoncello*, в свою очередь *tragoncello* является уменьшительной формой от *targone* > *tarchon*, где появление *d* вместо *t* связано с озвончением согласной *t* в итальянских северных диалектах. Данный пример подтверждает общность романских языков в сфере лексики. Они сохранили значительные слои слов, не изменивших свои основные значения со времен латыни. Нередко, даже тогда, когда одно и то же понятие обозначается на первый взгляд разными словами, эти слова часто восходят к общим народно-латинским словам, получившим различное изменение в разных языках [Гак 1986: 58]. Этот пример показал совпадение по графике и значению французского и испанского языков, но в сравнении с итальянским языком выявлено частичное совпадение в плане содержания, но с разной графикой.

Проиллюстрируем сходство испанских и итальянских исследуемых примеров. Фр. *sconse* «скунс» заимствовано из английского языка в конце XIX в. Для обозначения этого понятия находим в испанском языке *mofeta* и в итальянском языке *mofetta*. Во французском языке имеется форма *mouffette*, которая по внешней форме и семантике совпадает со словами испанского и итальянского языков, но во французском языке существуют два разных по внешней форме слова *sconse* и *mouffette*, которые передают одно понятие. Известно, что одной из лексических особенностей романских

языков, в частности французского, является стремление избежать повторов, поэтому в контексте для обозначения одного и того же предмета или явления употребляются разные слова. Благодаря этой тенденции к различным способам варьирования средств выражения во французском контексте широко используются синонимы [Гак 1986: 312]. Особое значение приобретают так называемые равнозначные или равноценные синонимы, которые как нельзя лучше служат этой цели, помогая избежать повторов.

Исходя из того, что многозначные слова родственных языков, как правило, редко противопоставлены друг другу в полном объеме, то в большинстве случаев изучаемые слова в трех языках совпадают частично. Обычно в этимологически тождественных словах близкородственных языков развивается неодинаковое количество значений, так как «слово, возникающее из одного источника, но попадающее в разные родственные языки, часто сохраняет общие контуры смыслового движения во всех или во многих из этих языков», но вместе с тем, «семантические изменения одного и того же слова в разных языках могут быть неравномерными» [Будагов 2004: 308]. Слова функционируют в составе разных языков, обладающих собственными грамматическими и семантическими системами, поэтому вопрос о тождестве двух единиц разных языков не может ставиться. Отсутствие тождества не означает, однако, что слова не могут быть соотнесены, что они не эквивалентны [Медникова 1974: 155].

Частичное совпадение представлено словами разного графического оформления, которые совпадают по одному или нескольким значениям, но имеют еще иные значения в каждом отдельно взятом языке. Например, французское слово *station* имеет следующие значения: 1) станция, остановка; 2) стоянка; 3) курорт, место отдыха. В испанском языке слово *estacion* обозначает: 1) состояние, положение; 2) время, период, сезон; 3) остановка, стоянка; 4) станция, вокзал; 5) станция, пункт. У его частичного эквивалента *stazione* в итальянском языке имеются следующие значения: 1) остановка, стоянка; 2) станция, вокзал; 3) пост, пункт. Отсюда следует, что

французское *station* семантически совпадает по первому и второму значениям с испанским *estacion* в его третьем и четвертом значениях, и итальянским *stazione* в первом и во втором. Но французское *station* не совпадает по третьему значению «курорт, место отдыха» ни с испанским, ни с итальянским словом. В свою очередь испанское слово *estacion* отличается семантически от французского и итальянского тем, что содержит в себе иное значение «время, период, сезон». В данном случае наблюдается отношение семантического пересечения, когда слова трех языков имеют совпадающие элементы, но в то же время каждое слово содержит несовпадающую семантическую часть.

Приведем еще подобный пример. Английское заимствование *stand* имеет одинаковую графическую форму в трех исследуемых романских языках. Однако расхождения обнаруживаются в плане содержания. Во французском языке слово *stand* обозначает: 1) тир; 2) стенд для экспонатов; 3) пункт снабжения. Итальянское *stand* трактуется как 1) выставочный павильон и 2) стенд. Слово *stand* в испанском имеет значения: 1) выставочный стенд; 2) трибуна на скачках. Таким образом, одно значение слова *stand* «стенд» является общим для трех языков, в остальном мы наблюдаем разный путь семантического развития слова в родственных языках. В этом примере, несмотря на то, что речь идет о единой «направленности на действительность», эта действительность рассматривается как бы с разных «точек зрения», в связи с чем обнаруживаются и различия в лексических значениях слов [Звегинцев 1957: 211].

Французский язык заимствовал из испанского языка слово *espagnolette* со значением «шпингалет, оконная задвижка». В испанском языке слово – *españolleta* имеет первое значение «старинный испанский танец», а во всех толковых словарях первое значение является основным, и второе значение – «шпингалет». В итальянском языке существует слово *spagnoletta*, которое означает: 1) папироска; 2) шпингалет; 3) катушка, моток шелка; 4) арахис.

Это свидетельствует о том, что каждый язык самостоятелен в своем выборе при заимствовании слов с тем или иным значением.

Частичное совпадение значений часто происходит в связи с процессом сужения смыслового значения слова. Так, в латинском языке для обозначения понятия «зеркало» использовали слово *speculum*, с таким же значением имеется слово *specchio* в итальянском языке и *espejo* в испанском. В отличие от данных романских языков, французский язык заимствует внешнюю форму латинского слова практически без изменений, но французское *spéculum* означает «хирургическое зеркало», т. е. происходит специализация значения. Такое сужение значения определяется тем, что полисемия иногда разрушается, уступая место моносемии [Будагов 2004: 187].

В нашем корпусе примеров имеются случаи, когда графика слов в двух языках одинакова, а в семантике они расходятся по типу основное – неосновное значение. Французское слово *script* является заимствованием из английского языка и имеет два значения: первое – «типографский шрифт», второе – «режиссерский сценарий фильма». В итальянско-русском словаре слово *script* идет с пометой, что, так же, как и во французском языке, оно заимствовано из английского, но только с одним значением «режиссерский сценарий фильма». Обратимся к самому английскому *script*, оно происходит от латинского *scriptum* > *scribere* «писать». Значения английского слова следующие: 1) рукописный шрифт; почерк; система письма; 2) некий официальный письменный документ; 3) сценарий (кино). В данном случае мы видим, что неосновное значение слова в английском и французском языках стало основным (главным) значением в итальянском языке. Таким образом, имея сходные графические формы, слова имеют частичное расхождение в семантике. Семантические расхождения между романскими языками обусловлены рядом факторов, в том числе и последующим развитием самих языков.

Слова, обозначающие реалии культуры той или иной страны, мы относим к типу несовпадения графической формы и содержания ввиду их отсутствия даже в близкородственных языках. Например, во французском языке есть заимствованное слово из турецкого языка *sprahi*, которое означает «спаги, солдат французской африканской конной или танковой части», позднее значение «солдат Алжира на службе Франции». Такого понятия не существует в итальянском и испанском языках, так как оно не является частью их культуры. Или слово-реалия живет в двух языках, потому что один язык заимствовал его из другого языка. Французское слово *scaramouche* «слуга, гурман, пьяница, трус и хвастун» пришло из итальянского языка вместе с прозвищем итальянского актера, который приезжал играть комедии в Париж. В результате слово живет в двух языках и культурах.

Результат исследования свидетельствует о том, что, развиваясь на основе латинского языка, романские языки близки семантически, различия обнаруживаются в разных графических системах языков. На основе проведенного анализа мы выделили следующие типы графико-семантических соответствий слов родственных языков. Первый тип представлен полным совпадением слов нескольких языков (в нашем случае трех) в графике и семантике. Как правило, это интернациональные слова. Во второй тип мы объединили слова с частичным совпадением. Сюда входят слова с разным графическим оформлением, но с одинаковыми значениями. В основном это слова латинского фонда и терминологическая лексика. Либо слова, различные по графике, с подобными значениями, но в каждом языке эти слова имеют дополнительные значения, отличные от значений слов других языков. Этот факт объясняется тем, что многозначные слова редко совпадают в полном объеме. Либо слова с единой графикой, но в плане семантики наблюдается оппозиция главного и второстепенного значения. Третий тип – это слова-реалии, существующие в одном или двух языках.

Изученный нами языковой материал с точки зрения совпадения в плане выражения и в плане содержания отражен в табл. 15.

Таблица 15 – Типы графико-семантических соответствий слов романских языков

	Фр. / ит.	Фр. / исп.	Исп. / ит.
1. Полное совпадение	28,5%	33,6%	40,2%
2. Частичное совпадение	47,5%	46,7%	39,6%
3. Несовпадение	19,7%	24%	20,2%

Как свидетельствует языковой материал, наиболее полное совпадение на уровне графико-семантических соответствий обнаруживают испанский и итальянский языки (40,2%). Данное явление можно объяснить тем, что испанский и итальянский языки более близки в своем развитии латинскому языку. Французский язык, если учитывать массу произошедших изменений, как бы обогнал своих «ближайших родственников», стал «новее», «моложе» их [Мечковская 2009: 238]. В этой связи Пьер Гиро говорил о том, что «французский язык не брат испанского и итальянского языков, а их племянник» [Guiraud 1967: 56]. В большей мере частично графически или семантически совпадают французский и итальянский языки (47,5%). Это связано с территориальной близостью языков и периодами сильного влияния как итальянского языка на французский, так и французского на итальянский. Наибольшее расхождение (24%) проявляется у французского и испанского, по-видимому, из-за менее тесных языковых контактов.

Таким образом, слова, тождественные по смыслу, занимают даже в системах близкородственных языков неравное положение, выполняют в них неодинаковые функции и, следовательно, не являются абсолютно однозначными [Звегинцев 1957: 89]. Исходя из графического оформления, нами была сделана попытка выявить типы графико-семантических соответствий исследуемой лексики в романских языках. С одной стороны, мы выявили, что в большинстве случаев романские языки имеют общие черты, с другой стороны, каждый язык имеет специфичные особенности графической и семантической системы.

Последовательное и полное описание особенностей значения слова невозможно без обращения к лежащему в основе значения понятию. Понятие – явление внеязыковое, и его формирование определяется двумя факторами: 1) отражательной деятельностью человеческого мышления; 2) особенностями отражаемых человеческим сознанием предметов [Беляевская 1987: 25–28]. Ввиду того, что значение слова является языковым отражением понятия, мы осуществили классификацию слов с изучаемой графикой по понятийным группам, которая представлена в следующем разделе.

3.2. Классификация лексики с изучаемой графикой по понятийным группам

В последнее время в изучении лексики все большее применение находит системный подход. М. М. Покровский один из первых в русской лингвистике наметил пути системного рассмотрения словарного состава языка. В первой главе книги «Семасиологические исследования в области древних языков» он пишет, что слова и их значения живут не отдельно друг от друга жизнью, а соединяются (в нашей душе) независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению [Покровский 2006: 31]. На развитие идеи системных отношений в лексике большое влияние оказали также труды В. В. Виноградова, В. Г. Гака, А. А. Уфимцевой и др.

Одним из признаков системности лексики, как известно, является ее способность объединяться в разнообразные группы слов. Любая классификация лексем обуславливается целями, задачами, принципами и аспектами исследования. Необходимость в расположении слов по сходству, смежности, аналогии их значений ощущалась на всем протяжении обозримой истории человеческой мысли. На заре цивилизации, когда люди могли

выразить свои мысли на письме лишь при помощи идеограмм и символов, единственно возможным словарем был, вероятно, такой, в котором слова располагались по тематическим группам [Морковкин 1970: 15]. В работах по исследованию лексики выделяются различные лексические группы слов, которые называют: 1) тематическими группами, 2) лексико-семантическими полями и 3) лексико-семантическими группами. Все перечисленные объединения имеют различную интерпретацию. Тематическая группа – это объединение слов на основе тематического сходства. М. Н. Фомина, например, отмечает, что слова могут объединяться в семантические классы на основании как лингвистических, так и нелингвистических характеристик. Так, слова, называющие предметы быта, объекты природы, связаны единой темой и сходством обозначаемых понятий. Такие группировки лексики автор и называет тематическими группами [Фомина 2001: 12]. Семантическое поле, согласно Ю. Н. Караулову, это группа слов, которые в содержательном отношении предопределяют значения друг друга [Караулов 1976: 237]. Под лексико-семантической группой обычно понимается объединение слов одной части речи на основе интегральной семы, единицы которой связаны сложными отношениями на основе дифференциальных сем. Согласно Л. М. Васильеву, лексико-семантической группой является «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой». Понятие «поле» находится в родовидовых отношениях с понятием лексико-семантической группы; лексико-семантические группировки и совокупности лексико-семантических вариантов слов являются разновидностями семантических полей [Васильев 1971: 105–113]. В научных трудах по семантике выделяются два типа полей: 1) предметные поля (цветообозначения, названия животных, названия мер и т. д.); 2) понятийные поля (обозначения состояний, процессов мышления, существования и т. д.). Различия предметных и понятийных полей определяются спецификой их организации. В предметных полях слова связаны парадигматическими отношениями преимущественно в силу

системности объектов окружающего мира, а в понятийных – в силу системности выражения понятий в различных языках [Дубкова 2003: 37]. В основе выделения любой семантической группировки лежит интегральный семантический признак, который может иметь как абстрактный (например, «чувство», «поведение», «отношение»), так и конкретный характер (например, «мебель», «пища», «рыба»). З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что семантические группировки могут выделяться на основе исходного слова (*идея, красота, любовь*), по общей абстрактной семе (*названия одежды, птиц, мебели*), по интегральной семе (*большой, сильный*) [Попова, Стернин 1984: 96].

В нашей работе применительно к изучаемому языковому материалу одним из эффективных методов является распределение слов по понятийным группам. Согласно точке зрения Ф. де Соссюра, разделяемой многими отечественными и зарубежными лингвистами, язык представляет собой «систему знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа» [Соссюр 1977: 78]. Будучи единицей языка, слово имеет знаковую природу, т. е. слово-знак есть двустороннее единство «означающего» и «означаемого», которое как целое соотносится с предметом действительности. В плане выражения слово представлено звуковой оболочкой, в плане содержания – понятием. В течение XX в. ученые неоднократно обращались при рассмотрении лексики языков к понятию слова. В первой половине XX в. наиболее продуктивно в этой области работал немецкий лингвист Ф. Дорнзайф, создавший идеографический словарь немецкого языка на основе объединения слов по понятийным группам [Dornseif, 1934]. Значительный вклад в создание словаря, объединяющего лексические единицы на понятийном уровне, внесли европейские ученые-лингвисты Р. Халлиг и В. фон Вартбург. В 1952 г. они выпустили известную в Европе книгу на немецком языке «Система понятий как основа для лексикографии» [Hallig – Wartburg, 1952]. Отправной точкой в их рассуждениях является соссюровский тезис о языке как о «системе, все

элементы которой образуют целое» [Соссюр 1977: 114]. По мнению авторов, действительно научная лексикография должна решительно оставить алфавитное расположение слов, преследующее чисто утилитарные цели, и обратиться к размещению лексики по группам, связанным смысловыми узлами [Морковкин 1970: 34]. Р. Халлиг и В. фон Вартбург переиздали свою книгу через одиннадцать лет с учетом замечаний и пожеланий своих оппонентов, а также на основе своих дальнейших изысканий [Hallig – Wartburg, 1963]. Ученые обосновывают необходимость классификации лексики с учетом системы понятий, объясняют принцип классификации и её практическую значимость, отмечая при этом, что при классификации лексики необходимо учитывать три компонента «слово – предмет – понятие». Предпринятые ранее попытки создать классификацию без учета всех компонентов приводили, по мнению авторов, к затруднениям. Трудности возникают по двум причинам: во-первых, не все слова обозначают предметы; это могут быть отвлеченные понятия, связанные с качеством, количеством, движением и т. д., во-вторых, слово может иметь множество значений; многозначные слова трудно отнести к тому или иному понятийному полю [Hallig – Wartburg 1963: 29–51].

Стремясь к обобщениям, лексика неразрывно связана со всем миром конкретных предметов и понятий, сущность которых уже выходит за пределы собственно языка. Поэтому сквозь призму лексической системы всегда будет проступать система понятий и более «приглушенно» – система предметов и явлений окружающего нас мира [Будагов 2004: 217].

Все слова как единицы языковой системы выражают нечто общее. Любое понятие и любое лексическое значение основано, таким образом, на обобщении и абстракции. В этом случае встает проблема взаимоотношения значения слова и понятия. Значение слова, по Р. А. Будагову, – это исторически образовавшаяся связь между звучанием слова и тем отображением предмета или явления, которое происходит в нашем сознании. Что же касается понятия, то это мысль о предмете, выделяющая

в нем общие и наиболее существенные признаки. Понятие – обычно общечеловеческая категория, хотя она и зависит от степени развития мышления. Значение слова, напротив, прежде всего, категория данного языка, бытующая в пределах его системы [Будагов 1971: 22]. Данное мнение созвучно с мнением С. Д. Кацнельсона, который пишет, что значения порождаются системой языка и в каждом языке принимают своеобразный и неповторимый характер. Понятия же едины и в принципе не знают национальных и языковых различий [Кацнельсон 2004: 13].

По мнению Р. Халлига и В. фон Вартбурга, каждое слово имеет общее значение, которое при употреблении слова реализуется в окказиональных значениях. Помимо этого, в процессе функционирования слова как коммуникативной единицы из его значения вычленяется некое ядро, постоянное для всех употреблений. Этим ядром является логическое понятие. Понятия, будучи «связанными, но не слитыми» со словами, живут относительно самостоятельной жизнью, что обуславливает возможность их отдельной от слов классификации [Морковкин 1970: 35].

Мы взяли за основу данную классификацию, так как вслед за ее авторами считаем, что классифицироваться должны не слова определенного языка, а понятия, что обеспечивает универсальность системы. Р. Халлиг и В. фон Вартбург выделяют три основных понятийных класса: А. Вселенная, Б. Человек (Человек как физическое существо; Душа и интеллект; Человек как социальное существо), В. Человек и Вселенная.

Классификация слов на понятийном уровне имеет большое значение при изучении заимствований. Большинство исследователей, изучающих заимствования, в той или иной мере затрагивают эту область, предлагая свои варианты классификаций. Выделение групп на понятийном уровне позволяет выявить хозяйственное, культурное, общественное взаимовлияние контактирующих народов. Данная классификационная система была применена Р. Ш. Насибуллиным (1999), который изучал русские заимствования дооктябрьского периода в удмуртском языке,

и Т. И. Зелениной (2003) при распределении опосредованных заимствованных французских слов в удмуртском языке. По мнению исследователей, данная классификация, во-первых, не утратила своей научной ценности по сей день, во-вторых, она охватывает основную картину мира, в-третьих, дает возможность проводить сравнение исследуемой лексики на синхронном и диахронном уровнях [Зеленина, 2003; Насибуллин, 1999]. Согласно В. В. Морковкину, классификация понятий, созданная Халлигом и Вартбургом, весьма разумна, убедительна и достаточно эффективна при практическом применении ее к живому языку [Морковкин 1970: 41]. Классификация Халлига – Вартбурга позволит нам выявить доленое участие слов с изучаемой графикой в современных романских (французском, итальянском, испанском) и латинском языках относительно понятийных групп. В классификации используется когнитивный подход, в одной группе могут оказаться слова, относящиеся к разным частям речи.

Прежде всего, необходимо сделать следующее примечание. Исследование понятийных групп в научных исследованиях проводится двояко: 1) без учета принадлежности к исконному или заимствованному пласту, в том числе у авторов, создавших классификацию, либо 2) рассматривается только заимствованная лексика в разных языках [Насибуллин, 1999; Зеленина, 2003 и др.]. Насколько нам известно, в научной литературе отсутствуют данные об исследовании языкового материала с учетом корреляции: исконная / заимствованная лексика. На наш взгляд, целесообразно выяснить соотношение понятийных групп на уровне исконной и заимствованной лексики.

Напомним, что изучение французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* показало, что лексика с данной графикой свидетельствует об иноязычном происхождении (см.: Глава 2). Итальянские и испанские слова с данной графикой не являются маркированными заимствованиями.

3.2.1. Тематическая классификация французской лексики

Исследуемая нами французская лексика была распределена по понятийным группам, которые, вслед за Р. Халлигом и В. фон Вартбургом, мы объединили в три раздела:

А. Вселенная.

Б. Человек:

1. Человек как физическое существо.
2. Душа и интеллект.
3. Человек как социальное существо.

В. Человек и Вселенная.

А. В с е л е н н а я

Небо, атмосфера, земля: *escarpe* «откос, скат», *estran* «маршевый берег», *estuaire* «эстуарий, устье реки», *spélonque* «пещера», *steppe* «степь», *strate* «пласт, слой», *stratifier* «наслаивать», *stratosphère* «стратосфера», *stratus* «слоистое облако».

Минералы, природные ископаемые: *escarbille* «мелкий, непрогоревший каменный уголь», *escarboucle* «карбункул, темно-красный рубин», *schappe* «шлак, окалина», *schlamm* «шлам», *scheidage* «отбор руды с разбиванием кусков», *schiste* «сланец», *spalme* «разновидность смолы», *spalt* «треснувший камень», *speiss* «шпейза, никелевая руда», *sparth* «шпат», *strass* «страз».

Растительный мир: *escarole* «белый цикорий», *escourgeon* «ячмень шестирядный», *estragon* «тархун», *scammonée* «выюнок», *scirpe* «камыш», *scrub* «густой кустарник», *spadice* «початок», *spic* «лаванда», *spinulle* «маленькая колючка», *spirée* «спирея», *spondias* «фруктовое дерево», *spongeux* «губчатый, пористый», *spumeux* «пенистый», *staminal* «тычинковый», *staphisaigre* «стафизагрия», *stipe* «стебель, ствол», *stramoine* «дурман», *strophante* «многолетняя лиана», *styrax* «стираксовое дерево».

Животный мир: *escarbot* «жук-карапузик», *escargot* «улитка», *esclame* «хищная птица», *esturgeon* «осетр», *scarabée* «жук-скарабей», *scolopendre* «сколопендра», *scombre* «скумбрия», *sconse* «скунс», *scorpion* «скорпион»,

spalax «слепыш – вид грызуна», *spatangue* «сердцевидный морской еж», *spider* «паук», *spitz* «разновидность собаки», *springbok* «антилопа», *spermophile* «суслик», *sphénisque* «короткохвостый пингвин», *springer* «порода охотничьих собак», *stepper* «рысистая лошадь», *starlet* «стерлядь», *stomoxe* «жигалка», *strigidés* «совы», *stridulation* «стрекотание», *strix* «неясыть», *struthionodés* «страусовые».

Б. Ч е л о в е к

I. Человек как физическое существо

Внешность, органы: *escogriffe* «дылда, верзила», *estafilade* «порез, шрам на лице», *estomac* «желудок», *scalp* «скальп», *scaphoide* «ладьевидная кость», *scrotum* «мошонка», *sciatique* «седалищный нерв», *scissure* «щель головного мозга», *sphincter* «сфинктер, круговая мышца», *spinal* «спинной», *splanchnique* «относящийся к внутренним органам», *splénique* «селезеночный», *spondyle* «позвонок», *sphénoide* «основная кость черепа», *splénius* «ременная мышца», *staphylin* «язычковый», *stature* «рост, телосложение», *sternum* «грудная кость», *sternutatoire* «чихательный», *stigmat* «след на теле, клеймо», *stomacal* «желудочный».

Движение, положение, действие: *spalmer* «намазывать».

Болезни: *scarlatine* «скарлатина», *schizo* «шизофрения», *sclérose* «склероз», *scoliose* «сколиоз», *scorbut* «цинга», *scrofules* «диатез, золотуха», *scrotocèle* «мошоночная грыжа», *spanioménorrhée* «гипоменорея», *speed* «спид», *sphacèle* «сухая гангрена», *spirillose* «спириллоз», *sprue* «тропическая диарея», *stase* «застой крови», *stéatite* «стеатит, жировик», *sténocardie* «стенокардия», *sténose* «стеноз», *stomatite* «стоматит», *strabisme* «косоглазие», *strume* «золотуха».

Человеческие потребности

Пища

Блюда, выпечка, продукты: *escabèche* «маринованная рыба», *escalope* «эскалоп», *scampi* «панированные жареные креветки», *spaetzli* «клецки»,

spaghetti «спагетти», *sprat* «шпрота», *starking* «сорт яблок», *steak* «бифштекс», *stilton* «сорт сыра», *stockfisch* «вяленая рыба».

Напитки: *schiedam* «джин, голландская водка», *schnaps* «шнапс», *schnik* «водка», *stout* «сорт английского темного пива».

Кондитерские изделия: *strudel* «штрудель».

Общая лексика: *estouffade* «приготовление на пару».

Другие потребности

Курение: *schnouf* «наркотик».

Одежда: *schako* «кивер – военный головной убор», *schapka* «шапка», *spencer* «короткая куртка, блузка», *string* «узкие плавки».

Детали одежды, аксессуары, украшения: *escourgée* «узкий ремень».

Обувь: *espadrille* «холщовая туфля на веревочной подошве», *escapignon* «мягкая сафьяновая туфля», *escarpin* «открытая туфля, лодочка».

Общая лексика: *escarcelle* «мошна, кошель».

Материалы для изготовления одежды

Ткани: *escot* «шерстяная ткань для траурных платьев и монашеской одежды», *estamet* «шерстяная ткань», *spinnaker* «легкая нейлоновая ткань», *stoff* «ткань», *stretch* «эластичная ткань».

Туалет, косметика: *strigill* «стригиль, банная скребница».

II. Душа и интеллект

Разум, мысль, интересы: *esprit* «ум, рассудок, сознание», *schnock* «сумасшедший, глупый», *spéculer* «размышлять», *spontané* «спонтанный, непосредственный», *stupidité* «глупость».

Воля, желания, намерения: *esclandre* «скандал, шум, потасовка», *espérer* «надеяться, ожидать», *espoir* «надежда, чаяние», *scandale* «скандал, огласка», *scandaleux* «скандальный, постыдный, неприличный», *scabreux* «опасный, трудный», *schibboleth* «испытание, проверка», *scoumoune* «неудача, невезение», *stimuler* «стимулировать, побуждать», *stopper* «останавливаться, стопорить», *strict* «строгий, требовательный», *studieux* «усидчивый, прилежный».

Чувства, эмоции: *esthésie* «чувствительность», *scepticisme* «скептицизм, недоверие», *sciant* «нудный, поразительный», *spleen* «сплин, хандра», *stupeur* «оцепенение, ступор», *stupefier* «усыплять, ошеломлять».

Мораль, нравственность: *scatologie* «грубая шутка, непристойное произведение», *scrupule* «щепетильность, совестливость, скрупулезность», *spirituel* «духовный, остроумный», *stupre* «грязный разврат».

III. Человек – социальное существо

Взаимоотношения в обществе: *escamoter* «незаметно скрыть, спрятать концы», *escapade* «проказа, шалость», *escarpe* «грабитель, бандит», *escobar* «лицемер, крючкотвор», *escroc* «мошенник, жулик», *espiègle* «шалун, проказник», *estime* «уважение, почтение», *estimer* «оценивать, уважать», *estourbir* «прикончить», *estropier* «калечить», *scélérat* «злодейка, негодяй», *spadassin* «забияка, драчун», *spoliateur* «грабитель, хищник», *spolier* «отнимать, расхищать», *sportule* «дар, милостыня беднякам», *standing* «образ жизни, ранг, уровень», *stéréotype* «стереотип», *strapasser* «небрежно выполнить работу», *strige* «вампир, вурдалак».

Речь: *esclaffer's* «расхохотаться», *scander* «скандировать, отбивать такт», *scansion* «скандирование», *spécifier* «точно определять, оговаривать», *speech* «речь, тост».

Жилье

Внутренние части помещения: *escalier* «лестница», *studio* «мастерская, кабинет», *sténopé* «камера-обскура».

Постройки вне помещения: *escarpolette* «качели», *estancia* «крупное поместье в Латинской Америке», *estrade* «помост, подмости», *spéos* «храм, высеченный в скале», *stalag* «концентрационный лагерь».

Строительные материалы: *stuc* «штукатурка под мрамор, гипс», *stère* «кубометр дров».

Общая лексика: *scotch* «клеякая лента», *spadelle* «штыковая лопата», *spalter* «малярная кисть», *spatule* «шпатель», *sticker* «полоска клейкой бумаги».

Мебель, обстановка: *escabelle* «скамеечка, табуретка», *schabraque* «одеяло из овчины», *scriban* «фламандский секретер», *sparterie* «плетеные изделия», *stalle* «кресло со спинкой», *stellage* «стеллаж», *store* «штора, занавеска», *strapontin* «откидная скамеечка».

Кухонная посуда, утварь: *estagnon* «металлический бидон».

Другие предметы: *espagnolette* «шпингалет», *stangue* «засов».

Населенные пункты, учреждения

Устройство населенного пункта: *esplanade* «эспланада, открытое место», *estaminet* «кабачок, маленькое кафе», *station* «станция, остановка, стоянка».

Социальное деление общества: *esclave* «раб, невольник», *scapin* «лакей, слуга», *scaramouche* «лакей, трус и хвастун», *schah* «шах», *scherif* «шериф», *schupo* «немецкий полицейский», *scout* «скаут».

Нации: *espagnol* «испанец», *estonien* «эстонец».

Руководящие органы, организации: *storting* «парламент Норвегии».

Должности, кадры: *staff* «руководящий персонал», *staroste* «деревенский староста в России», *statthalter* «губернатор в Германии», *stups* «полицейская бригада по борьбе с наркотиками».

Делопроизводство: *stud-book* «генеалогический реестр чистокровных лошадей».

Режим, принцип устройства: *establishment* «влиятельные круги, установленный порядок», *spartakisme* «движение спартаковцев», *stakhanovisme* «стахановское движение», *stalinisme* «сталинизм», *statu quo* «статус кво», *statut* «устав, положение».

Выборы: *scission* «раскол, разделение голосов», *scrutin* «выборы, голосование».

Средства массовой информации: *scoop* «сенсационная новость», *speaker* «спикер, диктор».

Национальная оборона

Войсковые единицы: *escadre* «эскадра, отряд», *escadrille* «эскадрилья», *escadron* «кавалерийский эскадрон», *escorte* «конвой, эскорт», *escouade* «отделение, звено в кавалерии», *spetsnaz* «спецназ».

Иерархия, персонал, звание: *estafier* «оруженосец», *spahi* «солдат французской африканской конной или танковой части», *stathouder* «штатгальтер», *stipendié* «наемник», *stratège* «полководец, военачальник».

Виды оружия: *escopette* «мушкет с раструбом», *espalet* «деталь огнестрельного оружия», *espolette* «взрыватель», *espingole* «мушкетон», *esponton* «полупика», *estoc* «длинная шпага», *estramacon* «длинный палаш», *scramasaxe* «оружие франков в виде длинного ножа», *stylet* «стилет, кинжал».

Оборудование, снаряжение: *scutum* «древнеримский щит».

Война и военные действия: *escagasser* «пристукнуть, оглушить», *escalade* «влезание, штурм, приступ», *escampette* «бегство», *escarmouche* «стычка, перестрелка», *escofier* «укокошить, отправить на тот свет», *escroquer* «захватывать», *espion* «шпион, агент», *estrapade* «пытка дыбой», *schlague* «шомпола, шпицрутены», *stratagème* «военная хитрость, уловка».

Художественная литература и искусство

Литература: *scazon* «стих с нарушенным размером», *scolie* «схолия, примечание», *spicilège* «сборник», *spondée* «спондей», *stance* «стансы, строфа», *stichomythie* «поэтический диалог», *strophe* «строфа», *style* «стиль, слог, жанр, манера».

Театр: *scène* «сцена, подмости», *scénographie* «изображение в перспективе», *spectacle* «вид, зрелище», *spectateur* «зритель».

Музыка: *espressivo* «выразительный», *scalde* «древнескандинавский певец», *scherzo* «скерцо», *sprechgesang* «музыкальный речитатив», *stabat mater* «средневековая католическая музыкальная композиция», *staccato* «стаккато», *stentor* «человек с зычным голосом, стентор», *strette* «стретта».

Музыкальные инструменты: *schofar* «шофар», *stradivarius* «скрипка».

Скульптура: *escabelon* «небольшой пьедестал», *sculpteur* «скульптор, ваятель», *sphinx* «сфинкс», *statue* «статуя», *statuaire* «скульптор, занимающийся статуями».

Другие виды изобразительного искусства

Архитектура: *escape* «ствол, фуст колонны», *espalier* «шпалера», *scotie* «скоция», *stèle* «стела», *strie* «выступ между каннелюрами», *stoupa* «ступа», *stylobate* «подножие колоннады».

Цирковое искусство: *escamote* «шарик фокусника», *escamoteur* «фокусник».

Хореография: *scottish* «шотландский танец».

Кино: *scope* «экран», *star* «кинозвезда», *starlette* «начинающая киноактриса».

Общая лексика: *esthétique* «эстетический, художественный», *scénario* «сценарий», *strip-tease* «стриптиз», *styliste* «стилист, дизайнер».

Транспорт, передвижение

Наземный транспорт: *scooter* «мотороллер», *spider* «авто с откидным верхом», *stéréoduc* «транспортёр».

Воздушный транспорт: *spanionef* «космический корабль», *spoutnik* «спутник», *stuka* «немецкий бомбардировщик».

Водный транспорт: *estacade* «эстакада», *scaphandre* «скафандр», *schnorchel* «шноркель подводной лодки», *schooner* «шхуна», *steamer* «пароход».

Общая лексика: *escalator* «эскалатор», *escale* «заход в порт», *espale* «последняя скамья для гребцов в лодке», *estive* «плотное размещение морского груза», *estarie* «время стоянки судна», *estrope* «петля каната», *scull* «парное весло», *spardeck* «спардек», *spoiler* «автомобильный гаситель подъемной силы», *statoréacteur* «прямоточный воздушно-реактивный двигатель», *stoker* «механический загрузчик топлива».

Экономика, торговля и денежные отношения

Экономика: *esclavage* «эксплуатация», *scindement* «разделение на части», *stagner* «застаиваться, быть в застое», *stellionat* «заклад чужого имущества под видом своего».

Торговля: *stock* «запас товаров на складе».

Финансы, деньги: *escalin* «шиллинг», *escompte* «учет векселя, дисконт», *escudo* «эскудо», *esterlin* «стерлинг», *sponsor* «спонсор», *statère* «древнегреческая монета», *sterling* «стерлинг».

Промышленная индустрия, техника: *scanner* «сканер», *schlittage* «спуск леса», *sciage* «пиломатериал», *scie* «пила», *sciotte* «камнерезная пила», *sciure* «опилки», *scrambler* «устройство для шифрования информации», *scraper* «скрепер», *scrubber* «газопромыватель», *spéculaire* «зеркальный», *spiral* «спираль», *spire* «виток спирали», *spot* «прожектор, световой указатель», *spray* «пульверизатор», *sprinkler* «разбрызгиватель», *stadia* «дальномер», *statif* «штатив», *stator* «статор», *sténotype* «стенографическая пишущая машинка», *stillation* «капание, просачивание», *strasse* «шелковые охлопки», *stroboscope* «стробоскоп, светотехническое оборудование».

Здравоохранение: *estivant* «курортник, отдыхающий».

Медтехника: *scalpel* «скальпель», *scialytique* «хирургическая лампа», *spéculum* «хирургическое зеркало», *stabilimètre* «прибор для определения центра тяжести человеческого тела», *stethoscope* «стетоскоп», *stilligoute* «капельница».

Медикаменты: *esculine* «эскулин», *sparadrap* «лейкопластырь», *strychnine* «стрихнин».

Общая лексика: *escarre* «струп, корочка», *esculape* «врач», *scapulaire* «лопаточный, плечевой», *scarifier* «скарифицировать, надрезать», *sclérotique* «склера», *scopie* «рентгеноскопия», *scotome* «скотома, слепой участок в поле зрения», *spasme* «спазм, судорога», *sperme* «сперма, семя», *spica* «колосовидная повязка», *sputation* «отхаркивание, сплевывание», *stéarine* «стеарин», *stéatome* «жировая опухоль», *stérile* «бесплодный, стерильный»,

stertoreux «хриплый», *stomatologue* «стоматолог», *strangulation* «удушение, удушение», *strangurie* «болезненное мочеиспускание», *streptocoque* «стрептококк», *stress* «стресс», *striction* «сужение, сжатие», *stridor* «хрип при вдыхании», *stripping* «иссечение варикозных вен», *styptique* «вяжущий».

Образование: *estudiantin* «студенческий», *scolaire* «школьный, учебный», *scribouillage* «писанина, каракули», *stage* «стажировка, практика», *stylographe* «авторучка», *stylomine* «карандаш со вставным грифелем».

Юриспруденция: *ester* «предъявлять иск в суде», *estoppel* «процессуальный отвод», *statuer* «выносить постановление, предписывать», *stipuler* «оговаривать, уточнять».

Другие виды деятельности: *espada* «тореро, матадор», *estafette* «посыльный, курьер», *script* «типографический шрифт», *scripturaire* «библейский, графический», *spationaute* «космонавт».

Полиграфия: *esperluette* «полиграфическая лигатура, обозначающая &», *estampe* «гравюра, штамп», *estamper* «штамповать, чеканить», *estampille* «штемпель, печать», *estampillage* «штемпелевание», *estompe* «растушевка», *sceau* «печать», *stencil* «восковка, шаблон».

Сельское хозяйство: *espade* «трепало для льна и конопли», *estivage* «выгон скота», *scoured* «шерсть, промытая до стрижки», *stabulation* «стойловое содержание скота».

Религия: *scala-santa* «скала-санта», *schéol* «потусторонний мир», *schisme* «раскол», *staurophore* «несущий крест на религиозных процессиях», *staurothèque* «рака с частью креста Господня», *stochastique* «стохастический, случайный», *stylite* «столпник».

Текстильное производство: *espart* «деревянная палка для выжимания тканей», *scoubidou* «плетеная тесемка, фигурка», *stoppage* «художественная штопка», *stopper* «штуковать, делать художественную штопку».

Другая деятельность: *scribe* «писарь», *scripteur* «скриптор», *staffeur* «штукатур, лепщик», *standardiste* «телефонист», *steward* «стюард, бортпроводник».

Игры, праздники, развлечения: *scrable* «игра в слова», *spadille* «карточная игра, *scurrile* «шут, гаер, буффон».

Спорт: *escrime* «фехтование», *espar* «длинный шест», *estocade* «укол в фехтовании», *estoquer* «наносить удар шпагой», *estrapasser* «загнать лошадь во время скачек», *schuss* «прямой спуск на лыжах», *score* «счет очков», *scratch* «участник соревнования, не получающий преимущества», *spartakiade* «спартакиада», *sparring-partner* «партнер для тренировки профессионального боксера», *sport* «спорт», *sprint* «скоростной бег», *stade* «стадион», *stakning* «скольжение на лыжах», *stand* «тир, стенд», *starter* «стартер», *stayer* «гонщик-велосипедист», *stawug* «быстрый ход на лыжах», *steeple-chase* «бег с препятствиями», *step* «шаг», *stem* «поворот упором», *stick* «клюшка», *streaker* «стрикер, бегун», *stretching* «попеременное напряжение и расслабление мышц».

В. Человек и Вселенная

I. Априори

Размер, форма: *spacieux* «просторный, вместительный», *sphère* «сфера, шар», *sphéricité* «сферичность, шаровидность», *sphéroïde* «сфероид».

Пространство: *espace* «пространство, зона», *spatial* «пространственный, космический».

Время: *estival* «летний».

Зрение: *scintillant* «сверкающий, блестящий», *spécieux* «привлекательный с виду», *spectre* «призрак, привидение», *splendeur* «сияние, блеск», *stil-de-grain* «желто-зеленый».

Слух: *schproum* «шум, крик», *strident* «резкий, пронзительный».

Другие значения: *schéma* «схема, план», *schème* «схема, система», *stellaire* «звездный».

II. Наука

Философия: *escient* «сознательно», *scolastique* «схоластический», *spinosisme* «учение Спинозы», *stoïque* «стоический, непоколебимый».

История: *estradiot* «греческий или албанский кавалерист XV–XVI вв.», *sceptre* «скипетр», *scythe* «скиф», *strelitz* «стрелец».

Лингвистика: *espéranto* «эсперанто», *spirant* «щелевой», *stylistique* «стилистика».

Химия: *ester* «сложный эфир», *estérification* «преобразование в сложный эфир», *scandium* «скандий», *scopolamine* «скополамин», *spartéine* «спартеин», *sténosage* «формальдегидная обработка волокна», *spiegel* «зеркальный чугу́н», *spirite* «спирит», *spiritueux* «спиртной, крепкий», *spode* «пепел, зола», *stannique* «содержащий 4-валентное олово», *stibié* «сурьмяной», *stercorite* «фосфат аммония и натрия», *stéride* «стерид», *stéroïde* «стероид», *strontium* «стронций».

Физика: *spallation* «расщепление ядра атома», *spectroscope* «спектроскоп», *spin* «спин», *statique* «статический, постоянный», *stéradian* «стерадиан, единица измерения телесного угла», *sthène* «стен», *sthénie* «сила функции», *stokes* «стокс, единица измерения вязкости», *striation* «исчерченность», *strioscopie* «автоматический метод полос», *striure* «струйчатость».

Биология: *espèce* «порода, род, вид, сорт», *spermaceti* «спермацет, белок», *sternite* «стернит, сегмент брюшка», *stroma* «строма».

Другие науки: *escape* «выпуск на волю», *scalène* «разносторонний треугольник», *schorre* «географические шоры», *scorie* «шелковые отходы», *scruter* «выяснять, прощупывать», *spéléologie* «спелеология», *stable* «стабильный, устойчивый», *stalactite* «сталактит», *stalagmite* «сталагмит», *statistique* «статистика», *sténographie* «стенография».

Общая лексика: *eschatologie* «учение о загробной жизни», *science* «знание, наука», *scientisme* «научный подход», *scolie* «примечание к теореме, научному тексту», *spécial* «специальный, особый», *spécialité* «специальность, спецификация», *spécimen* «экземпляр, образец», *standard* «стандарт, норма, образец», *structure* «структура, строение, устройство».

В целом количественный подсчет лексики с изучаемой графикой, зафиксированной в словарях, выглядит следующим образом:

Таблица 16 – Распределение французских слов с изучаемой графикой по понятийным группам

<i>Понятийные группы</i>	<i>Количество слов</i>	<i>%</i>
А. Вселенная	205	24%
Б. Человек	516	65%
1. Человек как физическое существо	81	11%
2. Душа и интеллект	30	4%
3. Человек – социальное существо	405	50%
В. Человек и Вселенная	89	11%
Всего	810	100%

Приведем соотношение слов по понятийным группам в виде диаграммы.

Рис. 2. Соотношение французских заимствованных слов с изучаемой графикой по понятийным группам

Анализ заимствований в словарном составе французского языка с учетом понятийных групп, отражающих функционирование внешних языковых факторов, позволяет сделать следующие выводы.

Раздел А. «Вселенная» включает в себя достаточное количество слов (24%). Наибольшее число примеров дают подгруппы: растительный и животный мир, где представленные слова являются, как правило, экзотическими для французского общества. Например: *strophante* «многолетняя лиана», *styrax* «стираксовое дерево», *scorpion* «скорпион», *springbok* «антилопа», *sphénisque* «короткохвостый пингвин».

Раздел Б. «Человек» – самый большой раздел (65%).

Группа I «Человек как физическое существо» дает небольшое количество примеров. Появление новых слов связано с развитием медицины и тщательным изучением внутреннего строения человека (*estomac* «желудок», *scaphoïde* «ладьевидная кость», *sciatique* «седалищный нерв», *spondyle* «позвонок», *sphénoïde* «основная кость черепа», *splénus* «ременная мышца», *sternum* «грудная кость»). Это же относится и к названиям болезней (*scarlatine* «скарлатина», *scorbut* «цинга», *sphacèle* «сухая гангрена», *spirillose* «спириллоз», *sprue* «тропическая диарея», *sténocardie* «стенокардия», *strume* «золотуха»). В данной группе слов представлена также лексика, связанная с новыми потребностями в пище (*spaetzli* «клецки», *spaghetti* «спагетти», *sprat* «шпрота», *steak* «бифштекс», *stockfisch* «вяленая рыба»), одежде (*schapska* «шапка», *spencer* «короткая куртка, блузка», *string* «узкие плавки»), материалах ее изготовления (*estamet* «шерстяная ткань», *spinnaker* «легкая нейлоновая ткань», *stretch* «эластичная ткань») и т. д.

Группа II «Душа и интеллект» включает в себя понятия, которые передают человеческие качества, отражающие разум (*esprit* «ум, рассудок, сознание»), волю, намерения (*espoir* «надежда, чаяние», *scandale* «скандал, огласка», *stimuler* «стимулировать, побуждать», *studieux* «усидчивый, прилежный»), чувства, эмоции (*esthésie* «чувствительность», *scepticisme* «скептицизм, недоверие», *spleen* «сплин, хандра», *stupeur* «оцепенение,

ступор»), мораль, нравственность (*scatologie* «грубая шутка, непристойное произведение», *scrupule* «щепетильность, совесть, скрупулезность», *spirituel* «духовный, остроумный»).

Группа III «Человек – социальное существо» – самая большая в разделе «Человек». Слова отражают взаимоотношения в обществе и социальный статус человека (*escamoter* «незаметно скрыть, спрятать концы», *escarpe* «грабитель, бандит», *escobar* «лицемер, крючкотвор», *escroc* «мошенник, жулик», *estime* «уважение, почтение», *spoliateur* «грабитель, хищник», *strapasser* «небрежно выполнить работу»). Окружающий мир, связанный с обустройством в нем, повлек за собой появление слов, обозначающих жилье, мебель, кухонную утварь (*studio* «мастерская, кабинет», *scriban* «фламандский секретер», *sparterie* «плетеные изделия»), а также устройство населенного пункта и постройки вне помещения (*escarpolette* «качели», *estrade* «помост, подмости»). Значительная часть слов этой группы связана с разными видами деятельности человека: организация государства (*staff* «руководящий персонал», *establishment* «влиятельные круги, установленный порядок»), военная деятельность (*escalade* «влезание, штурм, приступ», *escarmouche* «стычка, перестрелка», *espion* «шпион, агент», *stratagème* «военная хитрость, уловка»), занятие литературой и искусством (*spicilège* «сборник», *stance* «стансы, строфа», *scène* «сцена, подмости», *scherzo* «скерцо», *sculpteur* «скульптор, ваятель»), экономическая, торговая и финансовая деятельность (*stagner* «застаиваться, быть в застое», *stellionat* «заклад чужого имущества под видом своего», *stock* «запас товаров на складе», *escompte* «учет векселя, дисконт»), медицина и образование (*scalpel* «скальпель», *sparadrap* «лейкопластырь», *sclérotique* «склера», *stérile* «бесплодный, стерильный», *scolaire* «школьный, учебный», *scribouillage* «писанина, каракули», *stage* «стажировка, практика»), работа в промышленной индустрии (*schlittage* «спуск леса», *sciage* «пиломатериал», *sciotte* «камнерезная пила», *statif* «штатив», *stator* «статор»). Другие виды деятельности дают единичные примеры: это относится к сфере полиграфии

(*estampillage* «штемпелевание», *estompe* «растушевка», *sceau* «печать», *stencil* «восковка, шаблон»), сельского хозяйства (*espade* «трепало для льна и конопли», *estivage* «выгон скота», *stabulation* «стойловое содержание скота»), религии (*schéol* «потусторонний мир», *staurophore* «несущий крест на религиозных процессиях») и т. д. В отдельную достаточно большую группу выделились слова, связанные со спортивной деятельностью человека (*scrabble* «игра в слова», *spadille* «карточная игра», *escrime* «фехтование», *schuss* «прямой спуск на лыжах», *score* «счет очков», *sprint* «скоростной бег», *stakning* «скольжение на лыжах», *stand* «тир, стенд», *steeple-chase* «бег с препятствиями»).

Раздел В. «Человек и Вселенная» представлен малым количеством слов (11%). В группу «Априори» включены слова, обозначающие размер, форму, количество (*spacieux* «просторный, вместительный», *sphère* «сфера, шар»), пространство и время (*espace* «пространство, зона», *estival* «летний»), слух, зрение (*scintillant* «сверкающий, блестящий», *stil-de-grain* «желто-зеленый», *schproum* «шум, крик», *strident* «резкий, пронзительный»). Группа «Наука» отражает научную лексику, относящуюся к философии, истории, лингвистике (*scolastique* «схоластический», *spinosisme* «учение Спинозы», *stoïque* «стоический, непоколебимый», *sceptre* «скипетр», *scythe* «скиф», *espéranto* «эсперанто», *spirant* «щелевой»), химии, физике, биологии (*scandium* «скандий», *stercorite* «фосфат аммония и натрия», *spallation* «расщепление ядра атома», *espèce* «порода, род, вид, сорт», *spermaceti* «спермацет, белок») и др.

Основной пласт заимствований составляют слова, относящиеся к группе Б. Человек – 65 %, в три раза меньше слов в группе А. Вселенная – 24 %, наименьшее количество слов входит в группу В. Человек и Вселенная – 11 %. Таким образом, предложенная классификация французских слов с учетом графических маркеров выявила предпочтение иноязычной лексики к понятиям, связанными с окружением человека.

3.2.2. Тематическая классификация итальянской и испанской лексики

С этимологической точки зрения изучаемые слова в итальянском и испанском языках представлены как исконной, так и заимствованной лексикой. Мы выявили, что среди общего количества слов лексических единиц с изучаемой графикой (1743 слова) в итальянском языке 1425 слов являются исконными. Анализ **исконной лексики итальянского языка** с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* с учетом понятийных групп дал следующие результаты:

А. В с е л е н н а я

Небо, атмосфера, земля: *espèrio* «западный», *espero* «вечерняя звезда», *scalato* «градуированный, постепенный», *scaturigine* «источник, ключ, родник», *scirocco* «сирокко, юго-восточный ветер», *scoglia* «сброшенная кочка земли», *scogliera* «гряда скал, риф», *scolatura* «сточные воды», *scopaio* «вересковая пустошь», *scoscendimento* «обвал, осыпь», *scoticamento* «снятие дерна», *spaglio* «разлив», *spalto* «выступ, скат, откос», *spaludare* «осушать болото», *spanna* «пядь земли», *sparavento* «сильный сквозняк», *spartiacque* «водораздел», *spesso* «густой, плотный», *spiaggia* «побережье, пляж», *spiazzata* «полянка», *spineto* «место, заросшее колючим кустарником», *spiovere* «проходить (о дожде)», *spirare* «дуть, вейть», *spoglia* «покров, оболочка», *spopolato* «пустынный», *sporcare* «загрязнять», *spruzzolo* «легкий дождичек», *stanca* «стоячая вода», *stipeto* «заросли низкого кустарника», *stratiforme* «слоистый», *strato* «слой, пласт», *stratosfera* «стратосфера».

Минералы, природные ископаемые: *estraibile* «извлекаемый», *estrarre* «вынимать, доставать», *estratto* «вытяжка, экстракт», *scisto* «сланец».

Растительный мир: *espèride* «ночная фиалка», *esperidio* «гесперидий», *estragone* «эстрагон», *estrogèno* «эстроген», *scabbiosa* «скабиоза темно-пурпурная», *scardaccione* «бодяк полевой», *scariola* «белый цикорий», *sciafita* «тенелюбивое растение», *scissiparita* «размножение делением», *sclarea* «шалфей», *scleroderma* «несъедобный гриб», *scordio* «дубровник чесночный», *scornabecco* «ладанник», *scorta* «кора», *scorzonera* «козелец»,

scontano «сумах», *scrofularia* «норичник шишковатый», *scutellaria* «шлемник», *sparaghella* «дикая спаржа», *spelta* «пшеница, спельта», *spergola* «торица полевая», *spiccate* «спелый», *spirocheta* «спирохета», *sporidio* «споридий», *spugna* «гриб, сморчок», *spugnoso* «губчатый, пористый», *staminale* «тычинковый», *stecco* «сухая ветка», *steccherino* «ежовик», *stipola* «прилистник», *stolone* «побег», *strappalana* «мятлик», *strelitzia* «стрелиция королевская», *strobilo* «шишка».

Животный мир: *esca* «приманка, наживка», *estatino* «птицы, прилетающие на лето», *estro* «овод», *scaglia* «чешуйка», *scagnare* «облаивать», *scampo* «омар», *scarafaggio* «таракан», *scardola* «красноперка», *scazzone* «бычок», *schiamazzare* «кудахтать», *schiusa* «вылупливание из яйца», *sciacallo* «шакал», *sciamatura* «роение пчел», *sciame* «рой пчел», *sciarrano* «каменный окунь», *scimpanze* «шимпанзе», *scinco* «сцинк», *scodato* «бесхвостый», *scondinzolare* «вилять хвостом», *scoiattolo* «белка», *scolopendra* «сколопендра», *scornare* «бодать», *scovamento* «изгнание из логова», *scria* «последний птенец выводка», *scricciolo* «крапивник», *scutigera* «обыкновенная мухоловка», *sparviere* «ястреб, сокол», *spelerpe* «пещерная саламандра», *spermofolio* «суслик», *spilogale* «пятнистый скунс», *spinarolo* «обыкновенная колючая акула», *spincione* «зяблик», *spioncello* «горный конек», *spiritromba* «хоботок чешуекрылых», *stallone* «племенной жеребец», *stambecco* «горный козел», *stanare* «выгонять из норы», *starna* «серая куропатка», *starnazzare* «хлопать крыльями и кудахтать», *statolite* «статолит», *steatornite* «гуахаро», *stegosauo* «стегозавр», *stellione* «степной чехкон», *sterletto* «стерлядь», *sterna* «крачка», *sterpazzola* «серая славка», *stiacchino* «луговой чекан», *stoma* «ротовое отверстие», *strige* «ночная птица», *strillozzo* «просянка», *strobilazione* «стробиляция».

Б. Ч е л о в е к

І. Человек как физическое существо

Внешность, органы: *esteriorita* «внешность», *esterno* «наружный», *estrinseco* «внешний», *scalcinato* «плохо одетый», *scalittura* «ссадина», *scalpo* «скальп», *scapigliare* «путать волосы», *scapigliato* «непричесанный», *scapolare* «лопаточный», *scarmiglione* «растрепан», *scarnare* «худеть», *scarno* «худой, тощий», *scheletrico* «скелетный», *schiso* «кривой», *sciamannone* «неряха», *sciancato* «хромой», *sciatico* «седалищный нерв», *scilinguagnolo* «уздечка языка», *scimmiata* «обезьянья гримаса», *sclera* «белочная оболочка глаза», *scopettoni* «длинные бакенбарды», *spalluto* «плечистый», *sparutezza* «худоба», *spellatura* «царапина», *spettinato* «лохматый», *spilungone* «верзила, дылда», *spinale* «позвоночный», *splamchico* «внутренностный», *splene* «селезенка», *spoglio* «голый», *stecchito* «тощий», *stentino* «хилый, чахлый», *stesso* «одинаковый», *stinco* «голень, нога», *strabico* «косоглазый».

Движение, положение, действие: *estolere* «поднимать», *scalare* «взбираться», *scalciare* «лягаться», *scalpicciare* «шаркать ногами», *scalpitare* «топтать ногами», *scamatare* «выбивать одежду, матрацы», *scambiettare* «слегка подпрыгивать», *scappuccio* «неловкий шаг», *scaraventare* «бросать, швырять», *scarpinare* «много ходить», *scavallare* «носиться, бегать», *scavezzacollo* «падение вниз головой», *scendere* «спускаться», *schiaffare* «швырять, кидать», *schiaffiare* «отпирать, отодвигать засов», *sciacquabarili* «ходить переваливаясь», *sculettare* «вертеть задом при ходьбе», *spalancare* «распахивать окно», *spallata* «толчок, удар плечом», *spaparacchiarsi* «удобно расположиться», *spazata* «подметание», *spanzolare* «вешать», *spiegazzare* «мять, комкать», *spingere* «толкать», *spolverare* «стирать, сметать», *stracannare* «перематывать пряжу», *stratta* «рывок, толчок», *stretta* «сжатие, пожатие», *strisciamento* «скольжение», *striscio* «шарканье», *strizzone* «сильное сжатие».

Болезни: *escrescenza* «шишка, опухоль», *estenuazione* «изнурение, истощение», *estumescenza* «вздутие, опухоль», *scabbioso* «чесоточный», *scarlattina* «скарлатина», *schizofrenia* «шизофрения», *sclerite* «склерит», *scotofobia* «скотофобия», *scottatura* «ожог», *spasimo* «острая боль», *splenite*

«воспаление селезенки», *starnutazione* «чихание», *stenocardia* «стенокардия», *sterilita* «бесплодность», *stincata* «ушиб ноги», *stipsi* «запор», *stomacaggine* «тошнота», *stomatite* «стоматит», *stronzo* «твердый кал», *strozzamento* «удушение».

Человеческие потребности

Пища

Блюда, выпечка, продукты: *scatolame* «консервы», *scaloppa* «эскалоп», *sciacquadenti* «легкая закуска», *scotennato* «свиное сало», *scotta* «сыворожка», *spaghetti* «спагетти», *spazzaforno* «помело», *spezzatino* «гуляш», *spratto* «шпрота», *spuntino* «закуска», *stracchino* «сорт сыра», *strutto* «топленый свиной жир», *stoccafisco* «сушеная треска».

Напитки: *sciacquabudella* «легкое вино», *sciropo* «сироп».

Кондитерские изделия: *spumone* «безе, пломбир», *straccadenti* «твердое печенье».

Общая лексика: *esculento* «съедобный», *espurgare* «чистить, очищать», *scalcare* «разрезать на части», *scaldata* «согревание», *scardare* «очищать каштаны от кожуры», *scarnificare* «отдирать мясо», *scatolato* «консервированный», *scekerare* «смешивать», *scelto* «отборный, лучший», *schicchierare* «много пить», *schidionata* «количество мяса на вертеле», *schienale* «спинная часть туши», *schiettezza* «отсутствие примеси в продуктах», *scipito* «безвкусный, пресный», *scodellare* «разливать суп по тарелкам», *scondito* «неприправленный», *scongelo* «размораживание», *sconocchiare* «съесть с аппетитом», *scorpacciata* «объедение», *scottamento* «ошпаривание», *scottata* «обжог», *sciocere* «пережарить, переварить», *spacchiare* «объедаться», *spalmare* «намазывать», *spanciare* «потрошить», *spannatura* «снятие сливок», *spappolamento* «измельчение», *spappolare* «разваривать», *sparacchiare* «убирать со стола», *spicchio* «ломтик», *spilluzzicare* «есть маленькими кусочками», *spinare* «чистить рыбу от костей», *stappare* «откупоривать», *starnare* «потрошить», *stracotto* «переваренный», *strafatto* «перезрелый», *strippone* «обжора», *stritolamento*

«измельчение, крошение», *strizzata* «выжимание», *strofinamento* «протирание», *stucchevolezza* «приторность», *stufare* «тушить мясо».

Другие потребности

Курение: *spagnoletta* «папироска», *spinello* «сигарета», *sputacchiera* «плевательница», *stabaccare* «жевать табак».

Одежда: *schivina* «плащ из грубого сукна», *sciocrato* «сильно приталенный», *schicche* «шик», *scollacciatura* «слишком большое декольте», *scollatura* «декольте», *spolverina* «рабочий халат», *stracceria* «тряпки», *strofinaccio* «ветошь».

Детали одежды, аксессуары, украшения: *spallaccio* «лямка рюкзака», *sparato* «разрез спереди».

Обувь: *scalcagnato* «стоптаный», *scalforotti* «толстые домашние носки-тапочки», *scarpette* «спортивные тапочки», *stivalone* «охотничий сапог».

Общая лексика: *scacciamosche* «опахало», *scalzo* «босой, разутый», *scamicarsi* «снимать пиджак», *scamosciare* «обрабатывать кожу под замшу», *scarpiere* «подставка для обуви», *scemare* «убавлять, уменьшать», *scucitura* «распарывание», *spogliare* «снимать одежду», *spogliatoio* «гардероб», *stiratura* «глажение», *stretto* «узкий, тесный», *strisciata* «протирание, глажение».

Материалы для изготовления одежды

Ткани: *scamosciato* «замшевый».

Материалы: *scaccheggiato* «клетчатый», *stame* «чесаная шерсть».

Уход за собой

Туалет, косметика: *schiomare* «распускать волосы», *scolorire* «обесцвечивать», *scoloritore* «отбеливатель», *scriminatura* «пробор в причёске», *scrinare* «стричь волосы», *spelare* «лишать волос».

II. Душа и интеллект

Разум, мысль, интересы: *esclusorio* «ограничительный», *escogitabile* «мыслимый, воображимый», *escogitare* «измышлять, придумывать»,

esplicabile «объяснимый», *escplicare* «развивать, объяснять», *escplicazione* «объяснение, разъяснение», *esplicito* «ясный, определенный», *espresso* «ясно выраженный», *estimativa* «здравый смысл», *scaltrito* «умный», *scanzonato* «легкомысленный», *scemata* «глупость», *scempiaggine* «несообразительность, тупость», *scervellato* «безмозглый», *sciente* «знающий, сознательный», *scimunito* «глупый, безголовый», *scordevole* «забывчивый», *scriteriato* «бестолковый», *sparpaglione* «рассеянный», *spensierataggine* «беспечность, легкомыслие», *spensierito* «бездумный», *sperimentato* «опытный, знающий», *spiritosita* «остроумие», *spontaneita* «спонтанность», *sputasenno* «умник, всезнайка», *stoltezza* «тупость», *storditaggine* «отупение», *stupidita* «тупоумие, глупость».

Воля, желания, намерения: *estemporaneita* «импровизация», *estroso* «капризный, необузданный», *scafato* «непосредственный», *scalogna* «несчастье, беда», *scalognato* «несчастный, неудачный», *scatenato* «неистовый, бешеный», *scambievolezza* «взаимность», *scatenare* «возбуждать, подстрекать», *sceltezza* «изыщество, изысканность», *scempio* «простой, ординарный», *sciagurataggine* «злонамеренность», *scongiuro* «мольба, заклинание», *sconsolatezza* «горе, печаль», *sconvolgente* «всепоглощающий», *spavalderia* «дерзость, наглость», *spericolato* «смелый, отчаянный», *sperpetua* «неудача, несчастье», *spettacolo* «поразительный», *spietatezza* «жестокость», *spigliatezza* «непринужденность», *sputtanamento* «выставление в смешном виде», *stimolazione* «стимулирование, поощрение», *stoico* «стоический, непоколебимый», *strabuono* «исключительный», *stracco* «изнуренный», *stragonfio* «напыщенный», *stramberia* «странность, чудачество», *stranno* «странный», *strapotente* «всемогущий», *stravero* «верный, истинный», *stremato* «обессиленный», *strenuo* «храбрый, мужественный», *studioso* «прилежный, усердный».

Чувства, эмоции: *espressione* «выражение чувств», *esterrefatto* «приведенный в ужас», *estutare* «кипеть (о чувствах)», *estuoso* «пылкий, пламенный», *scalmanarsi* «волноваться», *scepsi* «скепсис», *scettismo*

«скептицизм», *schifare* «презирать», *schifezza* «гадость, мерзость», *schifilta* «брезгливость», *sconfidenza* «разочарованность», *sconcertamento* «смущение», *sconcerto* «расстройство, волнение», *sconforto* «огорчение, уныние», *scontentezza* «неудовольствие», *sconvolto* «расстроенный», *scorbellato* «недовольный, раздосадованный», *spasimare* «страдать, мучиться», *spassionatezza* «беспристрастие», *specioso* «искусственный, обманчивый», *sperticato* «чрезмерный, излишний», *spintone* «грубый», *spiritato* «бесноватый, одержимый», *spossamento* «изнеможение», *spregio* «презрение», *sprezzante* «презрительный», *stancabilita* «утомляемость», *stanchezza* «усталость», *stizza* «досада, раздражение», *stracca* «утомление», *stragodere* «наслаждаться», *strapazzo* «утомление, мучение», *strazio* «мучение», *stupefazione* «оцепенение, ступор», *stuporoso* «в состоянии ступора».

Мораль, нравственность: *scaltrezza* «хитрость, ловкость», *scanagliare* «безобразничать, ругаться», *scandalizzare* «шокировать, возмущать», *scapestrataggine* «разнузданность, распущенность», *sconcezza* «безобразие, мерзость», *sconsacrazione* «осквернение», *scorbacchiare* «позорить», *scostumataggine* «безнравственность», *scrupolo* «щепетильность, совестливость, скрупулезность», *sparlare* «злословить, сплетничать», *spiacente* «неприятный», *spudorato* «бесстыдный», *stravaganza* «экстравагантность», *strubbione* «неряха».

III. Человек – социальное существо

Взаимоотношения в обществе: *estimazione* «уважение, почтение», *scaldabanchi* «лодырь», *scalzacane* «горе-работник», *scampaforca* «негодяй», *scannaminèstre* «шалопут», *scannapagnotte* «дармоед», *scansafatiche* «лентяй», *scapatello* «шалун», *scapolagine* «холостяцкий образ жизни», *scapolo* «холостой», *scaponire* «приручать», *scappatella* «интрижка», *scargnire* «заставлять лучше работать», *scarognare* «неохотно работать», *schiatte* «потомки», *schiafitu* «рабство», *schiaffo* «рабский, зависимый», *sciatteria* «небрежность, халатность», *scioperato* «бездельник», *sciaccia* «попрошайка»,

scompiacenza «невежливость», *sconcordanza* «несогласованность», *sconcordia* «несогласие, расхождение», *scontrosaggine* «строптивость, несговорчивость», *scortesia* «невежливость, грубость», *scorzone* «грубиян», *scredere* «перестать верить», *screzio* «разлад», *scroccatore* «тунеядец», *spaccamontagne* «хвастун», *scagionare* «оправдывать, выгораживать», *spalleggiare* «помогать, поддерживать», *spallone* «контрабандист», *spasimante* «поклонник», *spetttabile* «достойный уважения», *spigrire* «отучать от лени», *sposale* «свадьба», *sposa* «жена», *sposaslizio* «бракосочетание», *sposo* «муж, супруг», *spurio* «незаконнорожденный», *staff* «команда, группа», *stereotipo* «стереотип», *stimato* «уважаемый», *strafottenza* «наплевательское отношение», *straordinariato* «внештатная работа», *stregoneria* «колдовство», *strofinone* «подлиза, подхалим», *strogolare* «гадать».

Речь: *esclamare* «воскликать, вскрикивать», *scansione* «скандирование», *scantinare* «не попадать в тон», *scatologico* «площадной язык», *schiamazzatore* «крикун», *schiamazzo* «крик, шум, гам», *schiettire* «кричать, визжать», *scilinguare* «говорить невнятно», *scimmiottare* «передразнивать», *scioglilingua* «скороговорка», *sconcatenato* «сбивчивый, непоследовательный», *speakeraggio* «публичное выступление, речь», *spesseggiare* «часто повторяться», *spiattellare* «высказывать откровенно», *sproloquio* «скучная, бестолковая речь», *sproposito* «нелепость, вздор», *stentoreo* «громовой голос», *stipulare* «оговаривать», *strido* «крик, вопль», *strigolo* «крик, визг».

Жилье

Внутренние части помещения: *scaletta* «приставная лестница», *scalinata* «широкая парадная лестница», *scalino* «ступенька», *scalone* «внутренняя парадная лестница», *scannello* «конторка», *scantinato* «погреб», *spalletta* «перила», *stambugio* «каморка», *stanzino* «комната», *strombatura* «откос окна, двери».

Постройки вне помещения: *scannatoio* «скотобойня», *scuderia* «конюшня, хлев», *spandisabbia* «песочница», *stabbiuolo* «небольшой сарай», *stabulario* «помещение для временного содержания животных», *staccionata*

«дощатый забор», *stazzo* «загон для скота», *steccato* «изгородь, частокол», *stecconato* «палисад».

Строительные материалы: *scagliola* «необожженный гипс», *scialbatura* «штукатурка», *staggio* «жердь», *steccone* «доска для забора».

Общая лексика: *scaffalare* «заставлять шкафами», *scalcinare* «отбивать штукатурку», *scardinare* «срывать с петель», *spicciare* «приводить в порядок», *spioncino* «глазок в двери», *steca* «планка, рейка», *stuccatura* «оштукатуривание».

Мебель, обстановка: *scaffalata* «шкаф», *scalandrino* «стремянка», *scaldabagno* «нагревательная колонка в ванной», *scaldacqua* «водонагреватель», *scendibagno* «коврик для ванны», *scendiletto* «коврик у кровати», *sciacquone* «смывной бачок», *scranna* «стул», *scrittoio* «письменный стол», *spalliera* «спинка сиденья», *specchiera* «туалетный столик», *stipettino* «шкафчик для одежды», *stipo* «секретер», *stoino* «циновка», *stramazzo* «соломенный матрац», *strapuntino* «откидная скамеечка», *strapunto* «тюфяк, матрац», *stuoia* «коврик, циновка».

Кухонная посуда, утварь: *scaldapiatti* «приспособление для подогрева тарелок», *scaldavivande* «приспособление для сохранения пищи в горячем виде», *scamato* «выбивалка, хлопушка», *sciacquabocca* «чаша для полоскания рта после еды», *sciacquadita* «чаша для ополаскивания пальцев», *sciacquapiatti* «посудомоечная машина», *sciampagnotta* «бутылка для шампанского», *schiaccianoci* «щипцы для орехов», *schiacciatate* «толкушка», *schiumaiuola* «шумовка», *scodella* «глубокая тарелка», *scodellino* «чашка», *scolafritto* «дуршлаг», *scolopiatti* «сушилка для посуды», *scopetta* «щеточка», *scotitoio* «дуршлаг», *scovolo* «метла», *scrigno* «шкатулка, ларец», *spazzola* «щетка», *spianatoia* «доска для раскатки теста», *spianatoio* «скалка», *spiedino* «шампур», *spiedo* «вертел», *sporta* «корзина для провизии», *stagna* «металлический бидон», *stecchino* «зубочистка», *stendibiancheria* «сушилка для белья», *stiracazoni* «вешалка для брюк», *stoviglieria* «кухонная утварь», *stropicciatoio* «стиральная доска», *sturabottiglie* «штопор».

Другие предметы: *scudetto* «щиток на замочной скважине», *scuretto* «ставня», *spranga* «засов».

Населенные пункты, учреждения: *scrivimpiedi* «бюро», *scuolaguida* «автошкола».

Устройство населенного пункта: *scacchiere* «район, зона», *sterrato* «немощенный», *sterzata* «поворот».

Почта, телеграф: *scondizionato* «с нарушенной упаковкой (о почтовом отправлении)», *spedire* «посылать, отправлять».

Страна, государство, общество: *scoronare* «свергать с престола», *statale* «государственный».

Социальное деление общества: *scasato* «бомж», *schiavista* «работоторговец», *scugnizzo* «беспризорник», *sperequazione* «неравенство».

Нации: *eschimese* «эскимос», *estone* «эстонец», *scerpa* «народность в Непале», *shipetaro* «албанец», *scozzese* «шотландец», *spagnolo* «испанец»,

Делопроизводство: *estensore* «составитель документа», *espurgando* «индекс запрещенных книг», *scartoffe* «канцелярские бумаги», *schedario* «картотека», *specifica* «роспись, счет», *stilare* «составить по форме документ».

Режим, принцип устройства: *sciovinismo* «шовинизм», *statalismo* «бюрократический государственный строй», *statalizzazione* «национализация», *statu quo* «статус кво», *status* «статус».

Выборы: *scrutinare* «подсчитывать голоса при баллотировке».

Политическая деятельность: *estremista* «экстремист», *scissionismo* «раскольничество в политике», *sconvolgimento* «переворот», *spodestare* «лишать власти».

Национальная оборона

Иерархия, персонал, звание: *scorta* «проводник, конвой», *spallina* «погон».

Виды оружия: *esplodente* «взрывчатый», *esploditore* «взрыватель», *esplosivo* «взрывной», *scacciacani* «пугач, игрушечный пистолет», *scarnatoio*

«мездрильный нож», *scimitarra* «кривая турецкая сабля», *spadino* «кортик», *spezzone* «ручная граната», *spingarda* «одностовольное охотничье ружье».

Гарнизонная служба: *schieramento* «построение».

Война и военные действия: *escapismo* «эскапизм, бегство», *escussione* «дознание, допрос», *escutare* «допрашивать», *espellere* «изгонять», *esplodere* «стрелять», *esplosione* «взрыв», *esplosivita* «взрывчатость», *espugnabile* «могущий быть захваченным», *espugnatore* «завоеватель», *scacciare* «прогонять, изгонять», *scalzamento* «окапывание, подрыв», *scampo* «спасение», *scannare* «зарезать», *scarica* «выстрел, залп», *scappata* «бегство», *scazzarsi* «сцепиться», *schermaglia* «стычка, драка», *schermire* «защищать», *schioppettata* «выстрел», *sciacallaggio* «мародерство», *scilacca* «удар пашкой», *scioglimento* «освобождение, избавление», *sconfinare* «нарушать, переходить границу», *sconfitta* «поражение, разгром», *sconquasso* «разруха, разрушение», *scontro* «столкновение, стычка», *scoppiatura* «взрыв, треск», *scorreria* «набег, вторжение», *scorribanda* «набег небольшой группы», *scorridore* «лазутчик», *scrutare* «доискиваться», *scudato* «бронированный», *spadellare* «промахнуться», *spadroneggiare* «командовать», *sparacchiare* «перестреливаться», *sparare* «стрелять», *sparatore* «стрелок», *sparo* «выстрел», *sperperare* «разорять, опустошать», *spuntonata* «удар палкой», *stangata* «удар дубиной», *stecchire* «убить», *sterminio* «истребление, уничтожение», *strinare* «палить, сжечь».

Художественная литература и искусство

Литература: *escèrti* «выдержки, выписки», *eschilèo* «принадлежащий Эсхилу», *espositivo* «повествовательный», *espositore* «толкователь», *espungere* «вычеркивать из текста», *espressionismo* «экспрессионизм», *scaldico* «поэтическое творчество скальдов», *scrittore* «писатель», *scrittura* «письмо», *scrivano* «переписчик», *spème* «надежда (поэт.)», *spiro* «поэтическое дуновение», *stile* «стиль, слог, жанр, манера», *stracitta* «авангардизм», *strale* «стрела (поэт.)», *storia* «история».

Театр: *scapigliatura* «богема», *scenetta* «комическая интермедия», *scritturazione* «ангажемент», *spettatore* «зритель».

Музыка: *scaligèro* «ласкаловский», *scherzo* «скерцо», *scordare* «расстраивать», *scordatura* «диссонанс», *spartito* «партитура», *stampita* «музыка, сопровождающая декламацию», *stonatura* «детонирование», *stornello* «частушка, куплет», *strambotto* «народная любовная песенка», *strumentista* «музыкант».

Музыкальные инструменты: *schitarrare* «бренчать на гитаре», *spifferare* «играть на дудке», *stradivario* «скрипка», *strombazzata* «игра на трубе», *strumentiti* «деревянные духовые инструменты».

Живопись: *esposizione* «выставка, экспозиция», *esporre* «выставлять, экспонировать», *schematizzazione* «набросок, эскиз».

Скульптура: *scolpire* «ваять, вырезать», *scultore* «скульптор, ваятель», *statuetta* «статуэтка», *stucchino* «гипсовая статуэтка».

Другие виды изобразительного искусства

Архитектура: *estradosso* «внешняя, образующая арки», *scozia* «скоция», *scuffina* «рашпиль», *stilata* «колоннада», *stilobate* «подножие колоннады».

Кино: *sceneggiata* «мелодрама с музыкой», *sceneggiato* «сериал, инсценировка», *schermaggio* «экран», *scripte* «режиссерский сценарий фильма».

Общая лексика: *sciantosa* «певичка, шансонетка», *scenario* «сценарий», *scenografo* «декоратор», *styliste* «стилист, дизайнер».

Транспорт, передвижение

Водный транспорт: *scarabone* «старая калоша (о судне)», *scialuppa* «шлюпка».

Общая лексика: *scalessare* «разъезжать в коляске», *scalo* «остановка, пристань», *scalandrone* «трап», *scappamento* «выхлоп», *scaricamento* «разгрузка», *scaricatoio* «разгрузочная площадка», *scarico* «пустой, ненагруженный», *scarriolare* «перевозить на тачке», *scarroccio* «дрейф», *scarrocciare* «дрейфовать», *scarrozzare* «возить, разъезжать», *scarrozzata*

«прогулка в коляске», *scarrozzio* «непрерывная езда транспорта взад и вперед», *scartare* «резко сворачивать», *scia* «кильватер», *scocca* «кузов авто», *scompartimento* «купе», *scopamare* «парус», *scorrazzare* «ездить туда и сюда», *spartitraffico* «центральная разделительная полоса», *speronata* «таран», *stazio* «место стоянки», *striscia* «полоса», *stroppo* «строп», *strozzatoio* «стопор якорной цепи».

Экономика, торговля и денежные отношения

Экономика: *esportare* «вывозить, экспортировать», *esportazione* «вывоз, экспорт», *scadimento* «упадок», *scambiabile* «годный для обмена», *sconcludere* «расторгать», *spacciatore* «распространитель», *speggnare* «выкупать из заклада», *stagnare* «останавливать».

Торговля: *scambio* «замена, обмен», *spacciare* «продавать, сбывать», *spaccio* «продажа, сбыт», *stiracchiamento* «торг при покупке», *stoccaggio* «складирование, запасы», *strapagare* «переплачивать».

Финансы, деньги: *escorporare* «выделять часть имущества», *espilazione* «хищение, растрата», *espromissione* «поручительство», *estimatore* «оценщик», *estimo* «оценка имущества», *scambiatore* «обменник», *scapitare* «терпеть убыток», *scapito* «ущерб, убыток», *scarseggiare* «не хватать», *scarsezza* «недостаток», *scialacquamento* «расточительство», *scialacquare* «транжирить», *sciupio* «трата», *schei* «деньги», *scommessa* «заклад, пари», *scontabilita* «возможность учета векселя», *scontare* «выплачивать», *sconto* «учет векселя, дисконт», *scontrino* «квитанция», *scotto* «счет за полный пансион», *scrocchio* «ростовщичество», *sparagno* «сбережение», *spendere* «тратить», *sperpero* «растрата», *spesa* «расход», *spesare* «содержать за свой счет», *spicciolare* «разменивать деньги», *spignorare* «выкупать из заклада», *sponsorizzazione* «финансирование», *spreco* «трата», *spulciatura* «сверка», *stanziamento* «ассигнование», *stima* «оценка, подсчет», *strozzino* «ростовщик».

Промышленная индустрия, техника: *escavatore* «экскаватор», *escavazione* «выемка грунта», *espansore* «расширитель», *esposimetro* «экспонометр», *estensimetro* «тензометр», *estesimetro* «эстезиометр»,

estintore «огнетушитель», *estirpatrice* «культиватор», *estrattore* «извлекатель», *estrudere* «изготавливать методом экструзии», *estrusione* «экструзия», *estruso* «экструдированное изделие», *estrusore* «экструдер», *scaldamotori* «прогреватель двигателей», *scalpellatrice* «пневматическое зубило», *scanalare* «пазовать, шлицевать», *scanalatrice* «пазовальный станок», *scanalatura* «паз, желобок», *scandagliare* «производить разведочное бурение», *scandente* «сканирующий», *scapecchiatoio* «льнотрепальная машина», *scardasso* «игольчатая лента», *scartoccio* «стекло керосиновой лампы», *scavabietole* «свеклоуборочный комбайн», *scavafossi* «канавокопатель», *scavapatate* «картофелеуборочный комбайн», *scavatrice* «экскаватор», *scavezzatrice* «коноплемялка», *scollettatore* «ботворез», *scomponibile* «разборный», *scomporre* «разбирать», *scorritoio* «желобок», *scossatrice* «коноплетрепалка», *scrematrice* «молочный сепаратор», *scriccatura* «зачистка», *spaccafiamma* «пламеотражатель», *spagheria* «шпагатная фабрика», *spaghetto* «тонкий шпагат», *spalmatrice* «машина для нанесения покрытий», *spandiconcime* «разбрасыватель удобрений», *spandifieno* «сеноворошилка», *spanditrice* «бетоноукладчик», *spartineve* «снегоуборочная машина», *spaziatrice* «рычаг на пишущей машине», *specificazione* «технические требования», *spegnitoio* «амортизатор», *spettrometro* «спектрометр», *spianatrice* «бульдозер», *spidometro* «спидометр», *spillare* «пробуравливать», *spinatrice* «протяжной станок», *spinotto* «поршневой палец», *spinta* «толчок, импульс», *spinterometro* «разрядник», *spiritiera* «спиртовка», *sponderuola* «рубанок», *sportello* «дверка авто», *spremifruta* «соковыжималка», *spruzzatore* «пульверизатор», *stabilizzante* «стабилизатор», *stadia* «дальномер», *stagnatrice* «лудильная машина», *statoreattore* «прямоточный воздушно-реактивный двигатель», *stozzo* «долото», *strettoio* «зажим, скоба», *strumentario* «приборное оборудование».

Здравоохранение

Медицинское обслуживание: *scandaglio* «прощупывание», *schermografia* «рентгенография», *scintigrafia* «радиосцинтиграфия», *specillare* «прощупывать, зондировать», *spennellare* «смазывать».

Медтехника: *scaldaletto* «грелка для постели», *scaldamani* «грелка для рук», *scaldapiedi* «грелка для ног», *scaldino* «грелка», *speculum* «зеркало», *spirometro* «спирометр».

Медикаменты: *escarotico* «едкое прижигающее средство», *espettorante* «отхаркивающее средство», *scopolamina* «скополамин», *sparadrappo* «лейкопластырь», *spastico* «спазматик», *spermicida* «противозачаточное средство», *stricnina* «стрихнин».

Общая лексика: *escissione* «удаление», *escreato* «мокрота», *escreto* «выделение», *espirazione* «выдох», *esthesiologia* «эспизиология», *scatarrare* «отхаркивать», *scheggiatura* «рана от осколка», *sciatica* «ишиас», *scompenso* «декомпенсация», *scontorcimento* «искривление», *spasmo* «спазм, судорога», *spedallino* «студент-практикант при больнице», *sperma* «сперма, семя», *spezieria* «аптека», *spirante* «умирающий», *spurgo* «отхаркивание, сплевывание», *stenia* «жизненная сила, энергия», *stèrile* «бесплодный, стерильный», *stomatologia* «стоматология», *streptococco* «стрептококк», *stringimento* «сжатие, зажимание».

Образование: *esternato* «экстернат», *scaccogramma* «задача», *scarabocchiare* «писать каракулями», *scarabocchio* «чернильная клякса», *scartabello* «черновая тетрадь», *schiccheratura* «писанина, каракули», *scolara* «школьница», *scrutinio* «экзаменовка», *stage* «стажировка, практика», *stenoblocco* «блокнот», *stescera* «изложение», *stylografica* «авторучка», *studente* «студент», *studiare* «изучать».

Юриспруденция: *esponente* «проситель, истец», *espropriare* «лишать собственности», *estorsione* «вымогательство», *estortore* «похититель людей», *estradiizione* «экстрадиция, выдача преступника», *estradotale* «не входящий в состав приданого», *scansare* «избегать, уклоняться», *scarcerazione* «освобождение из тюрьмы», *scientifica* «криминальная полиция», *sconferma*

«опровержение», *scriminante* «смягчающий вину», *spiata* «донос», *spinterella* «покровительство», *spoliazione* «ограбление», *sprigionamento* «выход из тюрьмы».

Полиграфия: *stampaggio* «штамповка», *stampatello* «печатный шрифт», *stampatore* «типограф, печатник», *stamperia* «типография», *stampiglia* «штемпель, штамп», *stampone* «пробный оттиск».

Сельское хозяйство: *escomio* «выселение крестьянина с земли», *escremento* «экскременты», *estirpare* «корчевать», *estivazione* «перевод скота на летние пастбища», *scaccia* «загонщик», *scapecchiare* «трепать лен», *sapestrare* «снимать узду», *sapezzare* «срезать верхушки деревьев», *scardassare* «чесать шерсть», *scarificazione* «рыхление почвы», *scassata* «глубокая вспашка», *scalvacare* «выбивать из седла», *scavezzare* «разнуздывать лошадь», *scavezzatura* «обрезка кроны деревьев», *schiccare* «обрывать ягоды», *sconcare* «окапывать деревья», *scotola* «трепало для льна», *scozzonata* «объездка лошади», *scudiscio* «хлыст», *scure* «топор», *spaccare* «рубить, колоть», *spagliare* «освобождать от соломы», *spampanare* «очищать лозы от листьев», *spannocchiare* «снимать листья с початков», *spauracchio* «пугало, чучело», *spennacchiare* «выщипывать перья», *spianto* «корчевание», *spinella* «снасть», *spippolare* «срывать ягоды», *spruzzare* «опрыскивать», *spulatoio* «веялка», *staffa* «стрема», *staffilata* «удар бичом», *staffile* «бич, кнут», *staggiatura* «установка подпорок под плодовые деревья», *staio* «мера зерна», *stergaio* «скирда, стог», *sterpaglia* «хворост», *stracciale* «седельный ремень», *strapaesano* «типично сельский».

Религия: *escardinare* «переводить в другую епархию», *scannonizzare* «исключать из числа святых», *scanonicare* «лишать духовного сана», *scintoismo* «синтоизм», *scolastica* «схоластика», *scomunica* «отлучение от церкви», *scristianizzazione* «отход от христианства», *spiritualita* «духовность», *strapregare* «молить».

Другая деятельность: *scaccino* «церковный сторож», *scalpellatore* «каменотес», *scambista* «стрелочник», *scaricatore* «грузчик, докер», *scarpaio*

«башмачник, сапожник», *scavatore* «землекоп», *sceglitore* «сортировщик», *schiavetto* «мальчик на побегушках», *schiccheracarte* «писака», *spaccalegna* «дровосек», *spaccapietre* «каменотес», *spadaio* «оружейный мастер», *spalatore* «уборщик», *spazzacamino* «трубочист», *specchiaio* «зеркальщик», *spronaio* «кузнец», *staffetta* «гонец, курьер», *staffiere* «стремянной конюх», *stagionale* «сезонный рабочий», *stalliere* «конюх», *sterratore* «землекоп», *stipettaio* «краснодеревщик», *stivalaio* «сапожник», *stivatore* «портовый грузчик», *stracciaiolo* «старьевщик», *stradino* «дорожный рабочий».

Игры, праздники, развлечения

Игры: *scambietto* «игра слов», *scaricabarili* «игра», *scaricalasino* «детская игра», *scopone* «игра в карты», *scozzata* «тасовка карт».

Праздники: *strenna* «подарок».

Общая лексика: *escursionismo* «туризм», *scacciapensieri* «развлечение», *scampagnare* «ездить за город», *scampagnata* «пикник», *scartina* «мелкая игральная карта», *scharzare* «играть, забавляться», *schisare* «мазать в бильярде», *sciando* «досуг, отдых», *scoprimento* «открытие памятника, мемориальной доски», *scripofilia* «коллекционирование старых облигаций», *spasso* «приятное времяпровождение», *struscio* «прогулка».

Спорт: *estrema* «крайний в футболе», *estremale* «экстремальный», *scaccografia* «запись ходов», *scacchiera* «шахматная доска», *scacchista* «шахматист», *scalatore* «альпинист», *scagliamento* «метание», *scattista* «спортсмен», *sciabolatore* «саблист», *sci* «лыжи», *schettinaggio* «катание на роликовых коньках», *schettini* «ролики», *sciolina* «лыжная мазь», *sciovia* «подъемник для горнолыжников», *scinauta* «воднолыжник», *sciare* «ходить на лыжах», *sci-alpinismo* «лыжный альпинизм», *scoordinazione* «отсутствие координации движений», *spadista* «шпажист», *spartachiadi* «спартакиада», *spartano* «спартанский», *spareggio* «решающая игра», *spiazzare* «обвести игрока команды соперника», *spiazzamento* «оттеснение противника», *staffetista* «участник эстафеты», *stilliberista* «пловец», *stoccata* «укол в фехтовании», *stradista* «велогонщик».

В. Человек и Вселенная

I. Априори

Размер, форма: *espanso* «увеличенный», *estendere* «увеличивать», *esteso* «широкий, растянутый», *estrogenare* «увеличивать в объеме», *scabro* «шершавый, неровный», *scabrosita* «шероховатый, неровный», *scampanato* «колоколообразный», *scarpata* «откос, покатость», *spaziosita* «простор, ширь», *spessezza* «толщина», *sproporzionalita* «диспропорция», *sterminatezza* «бесконечность», *strabocchevole* «чрезмерный, огромный», *stregua* «пропорция».

Пространство: *espandere* «расширять», *espansione* «расширение, развитие», *spaziatura* «интервал, расстояние», *sperduto* «удаленный, изолированный».

Время: *estate* «лето», *scadenza* «срок действия», *scadenzario* «график выполнения работ», *scandenzare* «устанавливать срок действия», *sciografia* «определение времени», *scorso* «истекший, прошлый», *scurezza* «темнота», *stagionare* «выдерживать в течение определенного времени», *stagione* «время года, сезон».

Движение: *spostamento* «перемещение, перестановка».

Зрение: *scialbo* «тусклый, бледный», *scintillamento* «блеск, сверкание», *screziatura* «пестрота», *spanto* «роскошный», *specchiato* «чистый, ясный», *spiccante* «заметный», *splendidezza* «великолепие, блеск», *splendore* «сияние, блеск», *strabiliante* «изумительный, поразительный».

Слух: *scalpitio* «цокот копыт», *scalpore* «шум», *scampanellare* «долго звонить», *scampanio* «непрерывный колокольный звон», *scatenaccio* «звон цепей», *sciacquio* «плеск моря», *sciusciuliare* «тихо плескаться (о волнах)», *scoppiettio* «трескотня», *scricchiolata* «скрип, хруст», *scrocchiare* «скрипеть», *scrocco* «скрип», *scroscio* «шум, бурление», *scucchiare* «греметь», *stacciatrice* «механический грохот», *stordimento* «оглушение», *stormire* «шелестеть», *strepito* «шум, грохот», *stridio* «скрип», *stridulazione* «стрекотание».

II. Наука

Философия: *scibile* «знание, познание».

История: *estense* «относящийся к семейству д'Эсте», *scita* «скиф», *statio* «устарелый».

Лингвистика: *esperanto* «эсперанто», *stilistica* «стилистика».

Химия: *estere* «сложный эфир», *scandio* «скандий», *scusso* «чистый, без примеси», *stagnola* «станиоль, оловянная фольга», *stechiometria* «stechиометрия», *stemperamento* «растворение», *stillo* «перегонная колба», *stirène* «стирол», *stronzio* «стронций».

Физика: *espansibilita* «расширяемость газов», *estatico* «статический», *scorgitore* «проводник», *spallazione* «расщепление ядра атома», *stabile* «устойчивый», *stanziale* «постоянный», *statica* «статика», *stilb* «единица яркости», *struggimento* «плавление».

Биология: *espianazione* «эксплантация», *espianto* «эксплантат», *stafilococco* «стафилококк».

Другие науки: *estrapolazione* «экстраполяция», *estroversione* «экстравертность», *estrovertere* «обращать к внешнему миру», *scacco* «квадрат», *scaleno* «разносторонний», *scavamento* «раскопки», *scempire* «упрощать, делить», *scheggioso* «ломкий», *schiumoso* «пенистый», *scrogimento* «способность распознавания», *specola* «астрономическая обсерватория», *speleologia* «спелеология», *stabilimento* «установление», *stabilita* «стабильность, стойкость», *stable* «стабильный, устойчивый», *steradiante* «стерадиан», *stortezza* «кривизна», *strofoide* «строфонда».

Общая лексика: *esplorare* «исследовать», *esploratore* «исследователь», *escatologia* «учение о загробной жизни», *espediente* «средство, прием», *esperibile* «поддающийся опыту», *esperire* «исследовать, пробовать», *scientifico* «научный», *sperimentazione* «испытание», *speciale* «специальный, особый», *specialita* «специальность, свойство, особенность», *strutturare* «конструировать».

Результаты распределения итальянских слов с изучаемой графикой по понятийным группам отражены в табл. 17.

Таблица 17 – Распределение исконных итальянских слов по понятийным группам

<i>Понятийные группы</i>	<i>Количество слов</i>	<i>%</i>
А. Вселенная	121	8%
Б. Человек	1192	84%
1. Человек как физическое существо	184	13%
2. Душа и интеллект	110	8%
3. Человек – социальное существо	898	63%
В. Человек и Вселенная	112	8%
Всего	1425	100%

Приведем соотношение исконных итальянских слов в виде диаграммы.

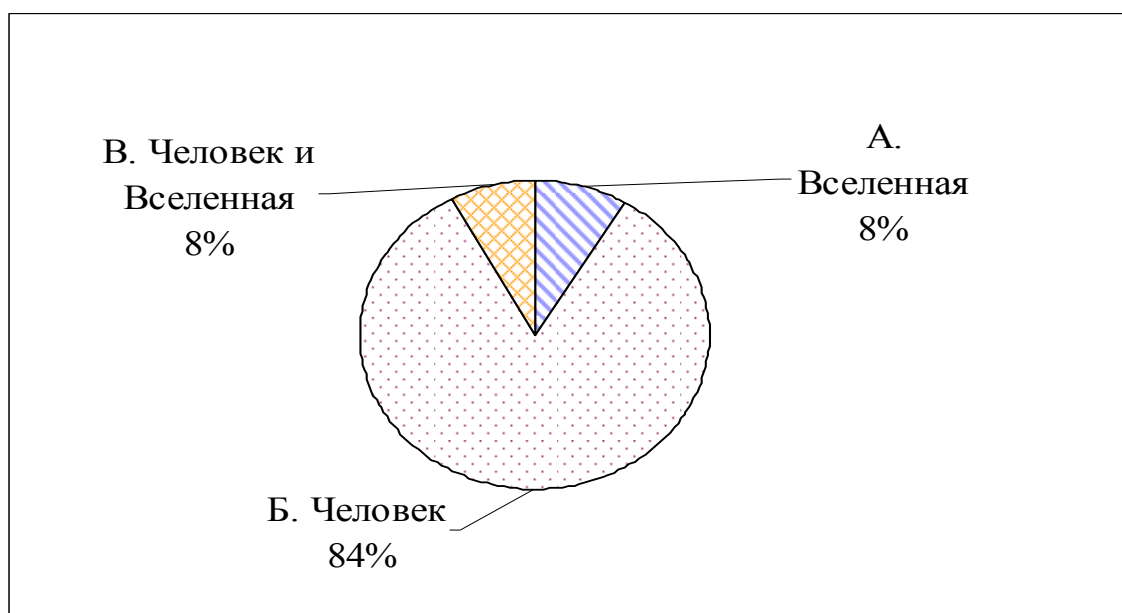

Рис. 3. Соотношение исконных итальянских слов по понятийным группам

Анализ исконной лексики итальянского языка с учетом понятийных групп позволяет сделать следующие выводы.

Раздел А. «Вселенная» включает в себя незначительное количество слов (8%). Для обозначения объектов природы итальянцы используют

исконные слова, например: *scogliera* «гряда скал, риф», *scolatura* «сточные воды», *scopaio* «вересковая пустошь», *spaglio* «разлив», *spalto* «выступ, скат, откос», *spiaggia* «побережье, пляж», *spiazzata* «полянка», *spiovere* «проходить (о дожде)», *spoglia* «покров, оболочка», *stipeto* «заросли низкого кустарника».

Наибольшее число примеров в данном разделе дают подгруппы: растительный и животный мир. Например: *scardaccione* «бодяк полевой», *scariola* «белый цикорий», *sclarea* «шалфей», *scornabecco* «ладанник», *sparaghella* «дикая спаржа», *spelta* «пшеница, спельта», *scampo* «омар», *scarafaggio* «таракан», *scardola* «красноперка», *sparviere* «ястреб, сокол», *spincione* «зяблик», *starna* «серая куропатка», *sterpazzola* «серая славка», *stiacchino* «луговой чекан».

Раздел Б. «Человек» – самый большой раздел (84%).

Группа I «Человек как физическое существо» дает небольшое количество примеров. Приведем примеры, обозначающие внешность и действия: *scarno* «худой, тощий», *sciancato* «хромой», *scopettoni* «длинные бакенбарды», *spalluto* «плечистый», *sparutezza* «худоба», *spellatura* «царапина», *spettinato* «лохматый», *spilungone* «верзила, дылда», *stentino* «хилый, чахлый», *scalare* «взбираться», *scalpitare* «топтать ногами», *scambiettare* «слегка подпрыгивать», *scappuccio* «неловкий шаг», *scaraventare* «бросать, швырять», *sciacquabarili* «ходить переваливаясь», *spanzolare* «вешать», *spiegazzare* «мять, комкать», *spingere* «толкать», *spolverare* «стирать, сметать».

В этой группе слов наиболее богато представлена лексика, связанная с человеческими потребностями: *sciacquadenti* «легкая закуска», *spaghetti* «спагетти», *spazzaforno* «помело», *stracchino* «сорт сыра», *sciacquabudella* «легкое вино», *sciroppo* «сироп», *spumone* «безе, пломбир», *straccadenti* «твердое печенье», *espurgare* «чистить, очищать», *scardare* «очищать каштаны от кожуры», *scipito* «безвкусный, пресный», *spalmare* «намазывать», *stracotto* «переваренный», *stufare* «тушить мясо», *schiaquina*

«плащ из грубого сукна», *scollatura* «декольте», *spolverina* «рабочий халат», *stracceria* «тряпки», *strofinaccio* «ветошь», *scalfarotti* «толстые домашние носки-тапочки», *scarpette* «спортивные тапочки», *stivalone* «охотничий сапог».

Группа II «Душа и интеллект» включает в себя понятия, которые передают человеческие качества, отражающие разум (*scaltrito* «умный», *scemata* «глупость», *scempiaggine* «несообразительность, тупость», *scervellato* «безмозглый», *sperimentato* «опытный, знающий», *spiritosita* «остроумие», *spontaneita* «спонтанность», *sputasenno* «умник, всезнайка»), волю, намерения (*scafato* «непосредственный», *scatenare* «возбуждать, подстрекать», *sciagurataggine* «злонамеренность», *stimolazione* «стимулирование, поощрение»), чувства, эмоции (*scepsi* «скепсис», *sconcerto* «расстройство, волнение», *sconforto* «огорчение, уныние», *sconsolatezza* «горе, печаль», *spregio* «презрение», *strazio* «мучение», *stupefazione* «оцепенение, ступор»), мораль, нравственность (*scapestrataggine* «разнузданность, распущенность», *sconcezza* «безобразие, мерзость», *scostumataggine* «безнравственность», *scrupolo* «щепетильность, совестливость, скрупулезность»).

Группа III «Человек – социальное существо» – самая большая в разделе «Человек». Слова отражают взаимоотношения в обществе и социальный статус человека (*estimazione* «уважение, почтение», *scaldabanchi* «лодырь», *scansafatiche* «лентяй», *scapolagine* «холостяцкий образ жизни», *scapolo* «холостой», *scappatella* «интрижка», *scarognare* «неохотно работать», *sciatteria* «небрежность, халатность», *scioperato* «бездельник», *spaccamontagne* «хвастун», *scagionare* «оправдывать, выгораживать», *spalleggiare* «помогать, поддерживать», *spallone* «контрабандист», *spasimante* «поклонник», *sposa* «жена»).

Многие слова входят в группу, связанную с жильем, мебелью, кухонной утварью (*scaffalata* «шкаф», *scaldacqua* «водонагреватель», *scendibagno* «коврик для ванны», *scrittoio* «письменный стол», *sciacquapiatti*

«посудомоечная машина», *scodella* «глубокая тарелка», *scodellino* «чашка», *scolafritto* «дуршлаг», *spianatoio* «скалка», *stoviglieria* «кухонная утварь»), а также с устройством населенного пункта и постройками вне помещения (*scuderia* «конюшня, хлев», *spandisabbia* «песочница», *steconato* «палисад», *scacchiere* «район, зона», *sterrato* «немощенный»). Большая часть слов этой группы представляет разные виды деятельности человека: политическая деятельность (*statalismo* «бюрократический государственный строй», *statalizzazione* «национализация», *scrutare* «подсчитывать голоса при баллотировке», *estremista* «экстремист», *scissionismo* «раскольничество в политике», *sconvolgimento* «переворот»), военная деятельность (*scalzamento* «окапывание, подрыв», *scarica* «выстрел, залп», *scappata* «бегство», *sconfinare* «нарушать, переходить границу», *sconfitta* «поражение, разгром», *scorreria* «набег, вторжение», *scorribanda* «набег небольшой группы», *scorridore* «лазутчик», *spadroneggiare* «командовать»), занятие литературой и искусством (*espositivo* «повествовательный», *scrittore* «писатель», *stile* «стиль, слог, жанр, манера», *scenetta* «комическая интермедия», *scherzo* «скерцо», *stornello* «частушка, куплет», *esposizione* «выставка, экспозиция», *scultore* «скульптор, ваятель», *stucchino* «гипсовая статуэтка»), экономическая, торговая и финансовая деятельность (*esportare* «вывозить, экспортировать», *spaccio* «продажа, сбыт», *stiracchiamento* «торг при покупке», *sconto* «учет векселя, дисконт», *sponsorizzazione* «финансирование», *spulciatura* «сверка», *stanziamento* «ассигнование»), медицина и образование (*scandaglio* «прощупывание», *spennellare* «смазывать», *scaldino* «грелка», *speculum* «хирургическое зеркало», *scarotico* «едкое прижигающее средство», *espettorante* «отхаркивающее средство», *scheggiatura* «рана от осколка», *stenia* «жизненная сила, энергия», *scaccogramma* «задача», *scarabocchio* «чернильная клякса», *scartabello* «черновая тетрадь», *scolara* «школьница», *scrutinio* «экзаменовка», *stage* «стажировка, практика», *studente* «студент», *studiare* «изучать»), работа в промышленной индустрии (*scanalare* «пазовать, шлицевать», *scavabietole*

«свеклоуборочный комбайн», *spaccafiamma* «пламеотражатель», *spaghetto* «тонкий шпагат», *specificazione* «технические требования», *sponderuola* «рубанок», *stadia* «дальномер», *stozzo* «долото», *strumentario* «приборное оборудование»). Многочисленные примеры дают другие виды деятельности: это относится к области сельского хозяйства (*estirpare* «корчевать», *scapecchiare* «трепать лен», *scassata* «глубокая вспашка», *spaccare* «рубить, колоть», *spagliare* «освобождать от соломы», *spampanare* «очищать лозы от листьев», *spannocchiare* «снимать листья с початков», *spruzzare* «опрыскивать», *staggiatura* «установка подпорок под плодовые деревья»). В отдельную достаточно большую группу выделились слова, связанные с играми, развлечениями и спортивной деятельностью человека (*scambietto* «игра слов», *caricalasino* «детская игра», *scopone* «игра в карты», *schisare* «мазать в бильярде», *scianto* «досуг, отдых», *struscio* «прогулка», *scattista* «спортсмен», *sciabolatore* «саблист», *sci* «лыжи», *sci-alpinismo* «лыжный альпинизм», *staffetista* «участник эстафеты», *stilliberista* «пловец», *stradista* «велогонщик»).

Раздел В. «Человек и Вселенная» представлен малым количеством слов (112 слов). В группу I «Априори» включены слова, обозначающие размер, форму, количество (*espanso* «увеличенный», *scabro* «шершавый, неровный», *sproporzionalita* «диспропорция», *strabocchevole* «чрезмерный, огромный», пространство и время (*espansione* «расширение, развитие», *sperduto* «удаленный, изолированный», *estate* «лето», *scadenza* «срок действия», *scorso* «истекший, прошлый», *stagione* «время года, сезон»), зрение и слух (*scialbo* «тусклый, бледный», *scintillamento* «блеск, сверкание», *screziatura* «пестрота», *splendore* «сияние, блеск», *scalpitio* «цокот копыт», *scalpore* «шум», *sciacquio* «плеск моря», *scoppiettio* «трескотня», *scricchiolata* «скрип, хруст», *strido* «крик, вопль», *stridulazione* «стрекотание»).

Группа II «Наука» отражает научную лексику, относящуюся к философии, истории, лингвистике (*scibile* «знание, познание», *scita* «скиф», *statio* «устарелый», *esperanto* «эсперанто», *stilistica* «стилистика»), химии,

физике, биологии (*estere* «сложный эфир», *scandio* «скандий», *stemperamento* «растворение», *stillo* «перегонная колба», *estatico* «статический», *spallazione* «расщепление ядра атома», *statica* «статика», *stilb* «единица яркости», *stafilococco* «стафилококк» и другим областям науки (*scacco* «квадрат», *scaleno* «разносторонний», *scavamento* «раскопки», *scempire* «упрощать, делить», *scrogimento* «способность распознавания», *specola* «астрономическая обсерватория», *speleologia* «спелеология», *steradiante* «стерадиан»).

Классификация исконных итальянских слов с учетом графических маркеров выявила, что наибольшее количество слов входит в группу Б. Человек – 84%. В одинаковом соотношении представлены группы А. Вселенная – 8 % и В. Человек и Вселенная – 8 %.

Заемствованная лексика итальянского языка (318 слов) также была нами распределена по понятийным группам. Источниками заимствованной лексики являются латинский, греческий, немецкий, французский языки.

А. В с е л е н н а я

Небо, атмосфера, земля: *estuario* «эстуарий, устье реки», *schiuma* «пена», *spelunca* «пещера», *spuma* «пена», *scattering* «распространение света», *sponda* «берег», *stilla* «капля», *stella* «звезда», *steppa* «степь», *strato* «слой, пласт».

Минералы, природные ископаемые: *scoria* «шлак, окалина», *spato* «шпат», *strass* «страз».

Растительный мир: *scammonea* «вьюнок», *scopa* «эрика древовидная», *spiga* «колос», *spigo* «лаванда», *spina* «маленькая колючка», *spinace* «шпинат», *spora* «спора», *sporangio* «спорангий», *stelo* «стебель», *stigma* «рыльце», *storace* «стираксовое дерево», *stramonio* «дурман обыкновенный».

Животный мир: *scarabeo* «жук-скарабей», *schnauzer* «шнауцер», *scimmia* «обезьяна», *scombro* «скумбрия», *scorpena* «морской ерш», *scorpione* «скорпион», *scrofa* «свинья», *spaniel* «спаниель», *steepler* «конкурсная

лошадь», *stercorario* «навозный жук», *storione* «осетр», *storno* «обыкновенный скворец», *strombo* «стромбус», *struzzo* «страус».

Б. Ч е л о в е к

I. Человек как физическое существо

Внешность, органы: *scapola* «лопатка», *scheletro* «скелет», *schiena* «спина, хребет», *spalla* «плечо», *spondilo* «позвоночник», *statura* «рост», *sterno* «грудина», *stomaco* «желудок», *strozza* «горло».

Болезни: *scabbia* «чесотка», *scalmana* «сильная простуда», *scirro* «фиброзный рак», *sclerosi* «склероз», *scorbuto* «цинга», *scrofolia* «золотуха», *spasmo* «спазм, судорога», *stampella* «костыль», *stasi* «застой жидкости в организме», *stenosi* «стеноз, сужение», *stress* «стресс».

Человеческие потребности

Блюда, выпечка, продукты: *scalogno* «лук-шалот», *spèzie* «специи», *strozzapreti* «галушки, клецки».

Напитки: *scotch* «шотландское виски».

Кондитерские изделия: *strudel* «штрудель».

Общая лексика: *scaldare* «греть».

Другие потребности

Курение: *speed-ball* «коктейль из наркотиков».

Одежда: *scialle* «шаль, платок», *sciarpa* «шарф», *sportwear* «спортивный костюм», *stola* «туника».

Детали одежды, аксессуары, украшения: *stringa* «шнурок, тесьма».

Обувь: *scarpa* «ботинок, башмак», *stivale* «сапог».

Общая лексика: *scarsella* «мошна, кошель», *spillo* «булавка».

Материалы для изготовления одежды

Ткани: *stoffa* «ткань».

Материалы: *stame* «чесаная шерсть».

Туалет, косметика: *spugna* «губка», *spray* «аэрозоль», *stick* «тюбик», *striglia* «скребница».

II. Душа и интеллект

Разум, мысль, интересы: *sperito* «ум, дух».

Воля, желания, намерения: *èstro* «стимул, побуждение», *scandalo* «скандал, шум, потасовка», *scherno* «насмешка, издевательство», *schivo* «застенчивый», *speranza* «надежда, чаяние».

Чувства, эмоции: *esprimere* «выражать мысли, чувства», *estasi* «экстаз, восторг», *spravento* «испуг, ужас», *spleen* «сплин, хандра».

Мораль, нравственность: *scorno* «стыд, позор», *scusa* «извинение, оправдание».

III. Человек – социальное существо

Взаимоотношения в обществе: *escamotage* «хитрый ход, уловка», *scellerato* «злодей, негодяй», *stirpe* «род, племя», *stormo* «толпа», *strega* «ведьма, колдунья».

Речь: *scandire* «скандировать, отбивать такт».

Жилье

Внутренние части помещения: *scalea* «лестница», *stufa* «печь».

Постройки вне помещения: *stalla* «конюшня», *stamberga* «лачуга», *stia* «курытник».

Строительные материалы: *spago* «шпагат, бечевка», *stèro* «кубометр древесины», *stoppa* «пакля», *stucco* «гипс, штукатурка».

Общая лексика: *stilo* «стойка, стояк».

Мебель, обстановка: *scanno* «скамья», *scansia* «этажерка для книг», *specchio* «зеркало», *stallo* «кресло со спинкой».

Кухонная посуда, утварь: *scatola* «коробка», *spilla* «английская булавка».

Населенные пункты, учреждения: *stanza* «местожительство».

Устройство населенного пункта: *stanga* «шлагбаум», *strada* «дорога, путь».

Страна, государство, общество: *statuire* «устанавливать, постановлять», *stèmma* «герб», *stendardo* «знамя, штандарт».

Социальное деление общества: *schiaiva* «рабыня», *sceicco* «шейх», *sceriffo* «шериф», *sia* «шах», *scout* «скаут», *stato* «положение, статус».

Нации: *scandinavo* «скандинав».

Делопроизводство: *scheda* «карта, бланк», *stud-book* «генеалогический реестр чистокровных лошадей».

Режим, принцип устройства: *establishment* «влиятельные круги, установленный порядок», *stacanovismo* «стахановское движение», *stalinismo* «сталинизм», *statuto* «устав, положение».

Средства массовой информации: *scoop* «сенсационная новость», *speaker* «спикер, диктор».

Национальная оборона

Войсковые единицы: *stuolo* «группа, отряд».

Иерархия, персонал, звание: *scolta* «страж, часовой», *stelletta* «звездочка на погоне», *stratega* «полководец, военачальник».

Виды оружия: *schiorpo* «ружье», *sciabola* «сабля, шашка», *spada* «шпага, сабля», *spadone* «меч», *sten* «автомат», *styletto* «стилет, кинжал», *stocco* «кинжал».

Оборудование, снаряжение: *scudo* «щит».

Гарнизонная служба: *schiera* «ряд, шеренга, строй».

Война и военные действия: *escalation* «эскалация», *scappare* «убегать», *scarica* «выстрел, залп», *scappata* «бегство», *scaramuccia* «стычка, споры», *spia* «шпион, сыщик», *sterminare* «истреблять», *strage* «резня, бойня», *stratagemma* «военная хитрость, уловка».

Художественная литература и искусство

Литература: *scolio* «схолия, примечание», *spicilegio* «сборник», *spondeo* «спондей», *strofa* «строфа», *story* «сюжет».

Театр: *scena* «сцена, подмостки», *scenografia* «театральная живопись», *spettacolo* «вид, зрелище».

Музыка: *scaldo* «древнескандинавский певец».

Музыкальные инструменты: *spinetta* «клавесин».

Скульптура: *statua* «статуя».

Другие виды изобразительного искусства

Архитектура: *scapo* «стержень колонны».

Кино: *star* «кинозвезда», *starlet* «начинающая киноактриса».

Общая лексика: *estetica* «эстетика», *strip-tease* «стриптиз».

Транспорт, передвижение

Наземный транспорт: *scooter* «мотороллер».

Воздушный транспорт: *sputnik* «спутник».

Водный транспорт: *schorchel* «шноркель подводной лодки», *schifo* «скиф, шлюпка», *steamer* «пароход».

Общая лексика: *scafandro* «скафандр», *scafo* «каркас, корпус», *scala* «лестница, трап», *sciabica* «донный невод», *spinnaker* «спинакер», *stazione* «остановка, стоянка», *stazza* «вместимость», *stiva* «трюм».

Экономика, торговля и денежные отношения

Экономика: *scadere* «приходить в упадок», *speculare* «спекулировать», *stagflation* «застой».

Финансы, деньги: *scellino* «шиллинг», *sposor* «спонсор», *statère* «древнегреческая монета», *sterlina* «стерлинг», *stipendio* «жалованье, оклад».

Промышленная индустрия, техника: *scalpello* «зубило, долото», *scanner* «сканер», *scarto* «отходы, брак», *scraper* «скрепер», *spatola* «шпатель», *spira* «виток спирали», *spola* «челнок», *spot* «прожектор, световой указатель», *stadera* «безмен», *stantuffo* «поршень», *stativo* «штатив», *statore* «статор», *stoppino* «фитиль ламповый», *stroboscopia* «стробоскоп, светотехническое оборудование».

Здравоохранение

Медицинское обслуживание: *scarificare* «скарифицировать, надрезать», *screening* «массовое профилактическое обследование».

Медтехника: *stetoscopio* «стетоскоп».

Медикаменты: *streptomycin* «стрептомицин», *strychnine* «стрихнин».

Общая лексика: *escara* «струп, корочка», *stearina* «стеарин», *steatite* «жировик», *stuello* «тампон», *stress* «стресс».

Образование: *espulsione* «исключение из школы», *scuola* «школа», *stenografia* «стенография», *studio* «учение».

Юриспруденция: *stipulazione* «заключение, подписание договора».

Полиграфия: *stampa* «печать, печатание».

Сельское хозяйство: *scavare* «копать», *stabbiare* «удобрять», *stabbio* «открытое содержание скота», *stipa* «хворост, сушняк», *sterco* «навоз», *stergaio* «скирда, стог», *strame* «солома, сено», *strumento* «орудие труда».

Религия: *scagnozzo* «жалкий священник», *scisma* «схизма, раскол».

Другая деятельность: *esperto* «эксперт, специалист», *steward* «стюард, бортпроводник».

Игры, праздники, развлечения

Игры: *sciarada* «шарада».

Праздники: *strenna* «подарок».

Общая лексика: *escursione* «экскурсия».

Спорт: *schivata* «финт», *scherma* «фехтование», *sparring-partner* «партнер в боксе», *sport* «спорт», *sprint* «спринт», *stadio* «стадион», *start* «старт», *starter* «стартер», *stayer* «стайер», *steeple-chase* «скачки с препятствиями».

В. Человек и Вселенная

I. Априори

Пространство: *spazio* «пространство, зона».

Время: *estivo* «летний».

Зрение: *scarlato* «ярко-красный», *spettro* «призрак, привидение».

Другие значения: *schèma* «схема, план», *stop* «стоп, точка».

II. Наука

История: *scalco* «стольник, дворцовый чин», *scettro* «скипетр».

Химия: *stagno* «олово».

Биология: *specie* «порода, род, вид, сорт», *sperma* «сперма».

Другие науки: *stalattite* «сталактит», *stalagmite* «сталагмит», *statistica* «статистика».

Общая лексика: *esperienza* «опыт, опытность», *esperimento* «эксперимент, опыт», *scienza* «знание, наука», *specimen* «экземпляр, образец», *standard* «стандарт, норма, образец», *struttura* «структура, строение, устройство».

Анализ заимствований в итальянских словах с изучаемой графикой по понятийным группам дал следующие результаты:

Таблица 18 – Распределение итальянских заимствованных слов по понятийным группам

<i>Понятийные группы</i>	<i>Количество слов</i>	<i>%</i>
А. Вселенная	38	12%
Б. Человек	260	82%
1. Человек как физическое существо	42	13%
2. Душа и интеллект	13	4%
3. Человек – социальное существо	205	65%
В. Человек и Вселенная	20	6%
Всего	318	100%

Соотношение заимствованных слов с изучаемой графикой в итальянском языке представлено в диаграмме (рис. 4).

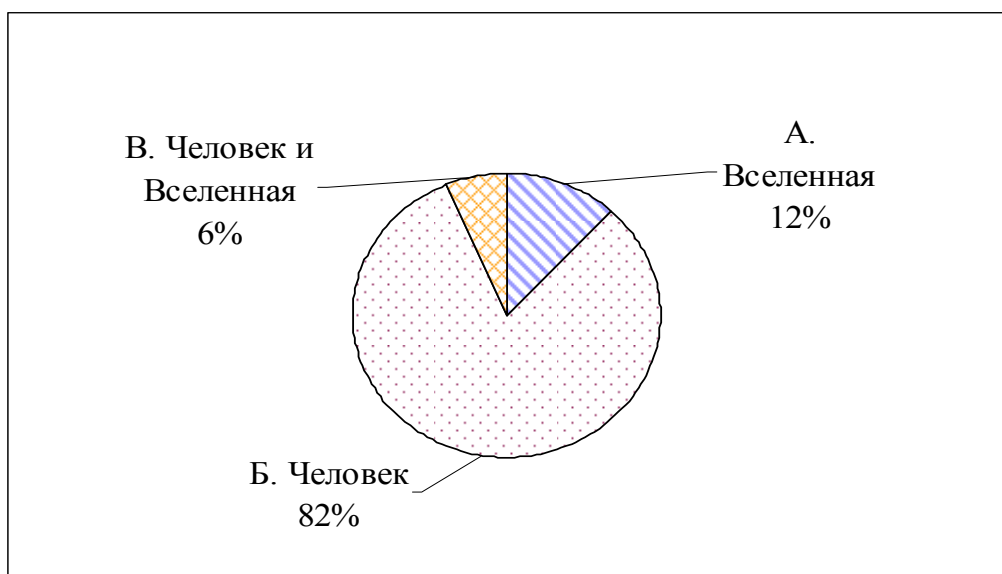

Рис. 4. Соотношение заимствованных итальянских слов по понятийным группам

Раздел А. «Вселенная» включает в себя незначительное количество слов (12%). Наибольшее число примеров дают подгруппы: растительный и животный мир. Например: *scamonea* «вьюнок», *spiga* «колос», *spigo* «лаванда», *storace* «стираксовое дерево», *stramonio* «дурман обыкновенный», *scarabeo* «жук-скарабей», *schnauzer* «шнауцер», *scimmia* «обезьяна», *scombro* «скумбрия», *scorpena* «морской ерш», *scorpione* «скорпион», *storione* «осетр», *struzzo* «страус».

Раздел Б. «Человек» – самый большой раздел (82%).

Группа I «Человек как физическое существо» дает небольшое количество примеров. Появление новых слов связано с развитием медицины и тщательным изучением внутреннего строения человека (*scapola* «лопатка», *scheletro* «скелет», *schiena* «спина, хребет», *spalla* «плечо», *spondilo* «позвоночник», *stomaco* «желудок», *strozza* «горло»). Это же относится и к названиям болезней (*scabbia* «чесотка», *scalmana* «сильная простуда», *scirro* «фиброзный рак», *sclerosi* «склероз», *scorbuto* «цинга», *scrofola* «золотуха», *spasmo* «спазм, судорога», *stress* «стресс»). В этой группе слов представлена также лексика, связанная с новыми потребностями в пище и одежде (*spèzie* «специи», *strozzapreti* «галушки, клецки», *scotch* «шотландское

виски», *strudel* «штрудель», *scialle* «шаль, платок», *sciarpa* «шарф», *sportwear* «спортивный костюм», *stola* «туника»).

Группа II «Душа и интеллект» включает в себя понятия, которые передают человеческие качества, отражающие разум (*sperito* «ум, дух»), волю, намерения (*èstro* «стимул, побуждение», *scandalo* «скандал, шум, потасовка», *speranza* «надежда, чаяние»), чувства, эмоции (*esprimere* «выражать мысли, чувства», *estasi* «экстаз, восторг», *spavento* «испуг, ужас», *spleen* «сплин, хандра»), мораль, нравственность (*scorno* «стыд, позор», *scusa* «извинение, оправдание»).

Группа III «Человек – социальное существо» – самая большая в разделе «Человек». Слова отражают взаимоотношения в обществе и социальный статус человека (*scellerato* «злодей, негодяй», *stirpe* «род, племя», *stormo* «толпа», *schiaava* «рабыня», *sceicco* «шейх», *sceriffo* «шериф», *sia* «шах»). Окружающий мир, связанный с обустройством в нем, повлек за собой появление слов, обозначающих жилье, мебель, кухонную утварь (*scanno* «скамья», *scansia* «этажерка для книг», *specchio* «зеркало», *stallo* «кресло со спинкой», *scatola* «коробка», *spilla* «английская булавка»). Значительная часть слов этой группы связана с разными видами деятельности человека: организация государства (*establishment* «влиятельные круги, установленный порядок», *statuto* «устав, положение»), военная деятельность (*stratega* «полководец, военачальник», *schiorpo* «ружье», *spada* «шпага, сабля», *spadone* «меч», *sten* «автомат», *styletto* «стиллет, кинжал», *stocco* «кинжал», *escalation* «эскалация», *spia* «шпион, сыщик», *stratagemma* «военная хитрость, уловка»), занятие литературой и искусством (*scolio* «схолия, примечание», *spicilegio* «сборник», *spondeo* «спондей», *strofa* «строфа», *scena* «сцена, подмости», *scenografia* «театральная живопись», *spettacolo* «вид, зрелище», *spinetta* «клавесин», *statua* «статуя»), экономическая, торговая и финансовая деятельность (*scadere* «приходить в упадок», *speculare* «спекулировать», *stagflation* «застой», *scellino* «шиллинг», *sponsor* «спонсор», *statère* «древнегреческая монета»), медицина и образование

(*scarificare* «скарифицировать, надрезать», *screening* «массовое профилактическое обследование», *streptomicina* «стрептомицин», *stricnina* «стрихнин», *steatite* «жировик», *stuello* «тампон», *stress* «стресс», *espulsione* «исключение из школы», *scuola* «школа», *studio* «учение»), работа в промышленной индустрии (*scalpello* «зубило, долото», *scanner* «сканер», *scarto* «отходы, брак», *scraper* «скрепер», *spatola* «шпатель», *spot* «прожектор, световой указатель», *stadera* «безмен», *stantuffo* «поршень», *stativo* «штатив», *statore* «статор») и слова, связанные с играми, развлечениями и спортивной деятельностью человека (*sciarada* «шарада», *strenna* «подарок», *escursione* «экскурсия», *scherma* «фехтование», *sparring-partner* «партнер в боксе», *sprint* «спринт», *stadio* «стадион», *start* «старт», *steeple-chase* «скачки с препятствиями»).

Раздел В. «Человек и Вселенная» представлен малым количеством слов (6%). В группу I «Априори» включены слова, обозначающие пространство и время (*spazio* «пространство, зона», *estivo* «летний»), зрение (*scarlato* «ярко-красный», *spettro* «призрак, привидение»).

Группа II «Наука» отражает научную лексику, относящуюся к истории (*scalco* «стольник, дворцовый чин», *scettro* «скипетр»), химии (*stagno* «олово»), биологии (*specie* «порода, род, вид, сорт», *sperma* «сперма») и другим наукам (*stalattite* «сталактит», *stalagmite* «сталагмит», *statistica* «статистика»).

Таким образом, заимствования в итальянском языке пополняют в основном группу Б. Человек – 82 %. На втором месте стоит группа А. Вселенная – 12 %, на третьем В. Вселенная и Человек – 6 %.

Ранее мы выяснили, что **испанские слова** с изучаемой графикой относятся как к исконной лексике, так и к заимствованиям (см. раздел 2.3). Мы провели подобное распределение **испанской исконной лексики** с изучаемой графикой по понятийным группам (576 слов), но ввиду большого объема изученного материала представим только диаграммы.

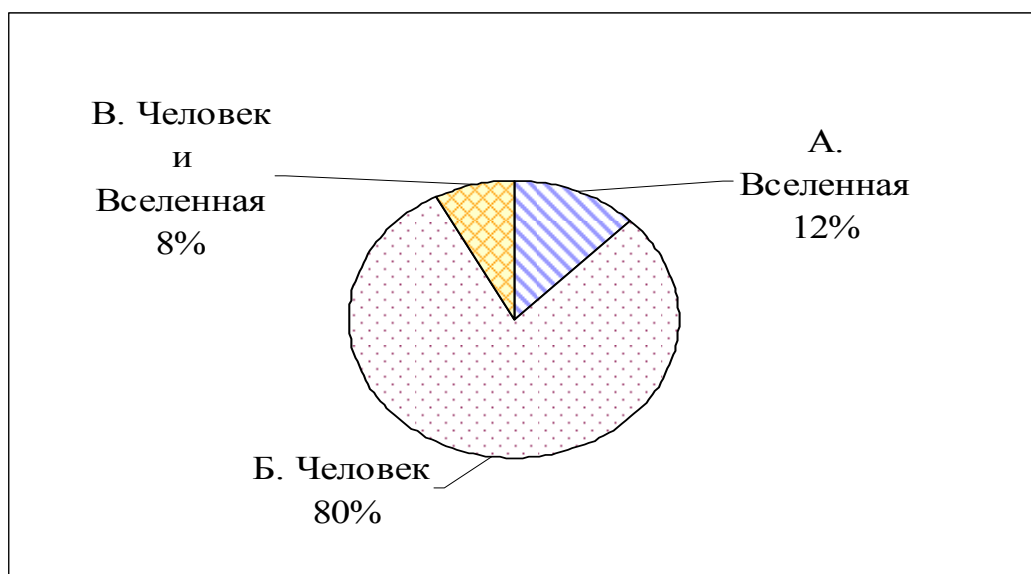

Рис. 5. Соотношение исконных испанских слов по понятийным группам

Исконные испанские слова с изучаемой графикой распределились по понятийным группам следующим образом: наибольшее количество слов входит в группу Б. Человек (80%). За ней следует группа А. Вселенная (12%) и группа В. Человек и Вселенная.

Соотношение **заимствований** (346 слов) с изучаемой графикой **в испанском языке** представлено на рис. 6.

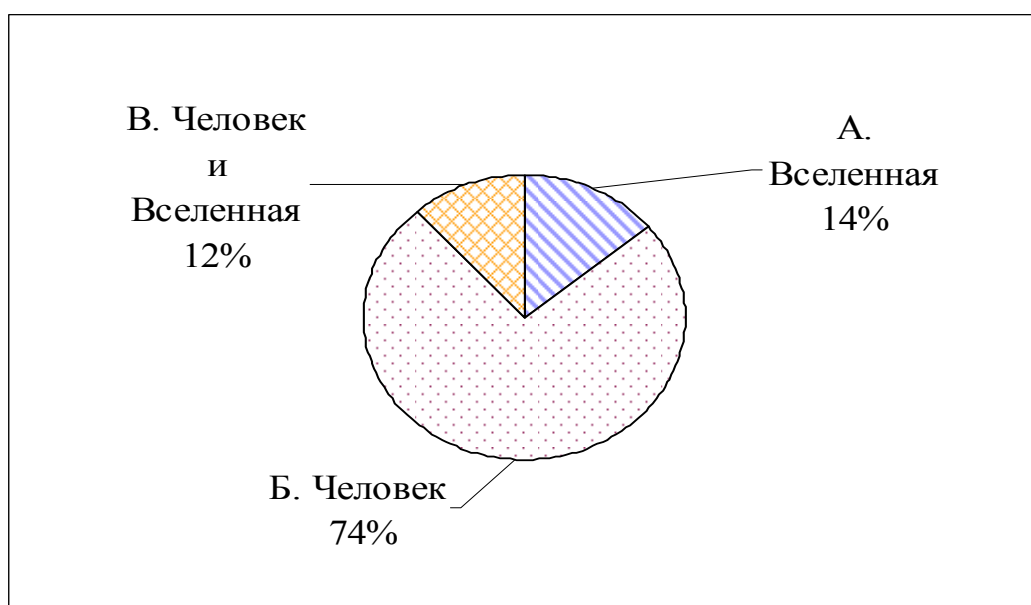

Рис. 6. Соотношение заимствованных испанских слов по понятийным группам

Большая часть заимствованных слов составляют группу Б. Человек (74%). Почти в равном соотношении представлены группы А. Вселенная (14%) и В. Человек и Вселенная (12%).

Таким образом, изучение понятийных групп на уровне исконной лексики и заимствований в итальянских и испанских словах с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* показало, что процентное соотношение в подгруппах отличается незначительно: раздел А. Вселенная – исконная лексика – итал. 8% / исп. 12%, заимствования – итал. 12% / исп. 14%; Б. Человек – исконная лексика – итал. 84% / исп. 80%, заимствования – итал. 82% / исп. 74%, В. Человек и Вселенная – исконная лексика – итал. 8% / исп. 8%, заимствования – итал. 6% / исп. 12%. Это свидетельствует о том, что вне зависимости от того, являются ли слова исконными или заимствованиями в итальянском и испанском языках, соотношение между ними на уровне понятийных групп остается достаточно равномерным. Отсюда следует, что принадлежность лексики к исконной или заимствованной не является релевантной при распределении по понятийным группам.

3.2.3. Количественные показатели соотношения понятийных групп в романских и латинском языках

В лексико-семантическом аспекте наше исследование затрагивает синхронные срезы романских языков. Рассматривая слова с изучаемой графикой, мы исследуем современное состояние французского, итальянского и испанского языков. Изучение слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в современных романских языках выявило, что данные слова во французском языке являются исключительно заимствованиями, в итальянском языке большинство слов составляют исконный фонд, в испанском языке соотношение слов исконной и заимствованной лексики практически одинаково. Нам представляется, что классификация с изучаемой

графикой по понятийным группам была бы неполной без данных латинского языка. Поскольку романские языки сформировались на основе древнего индоевропейского языка – латинского, поэтому в исследованиях латинский язык часто изучается в сопоставлении с произошедшими от него романскими языками [Гурычева 1959: 11]. В словаре латинского языка нами выявлено 500 слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*, но ввиду отсутствия этимологического словаря латинского языка мы не можем сказать, являются ли эти слова исконными или заимствованными. Тем не менее мы распределили лексику латинского языка по такому же принципу. Общая картина соотношения слов по понятийным группам в современных романских и латинском языках с учетом графического оформления представлена в табл. 19.

Таблица 19 – Соотношение понятийных групп в романских и латинском языках

<i>Понятийные группы</i>	<i>Фр. язык</i>	<i>Ит. язык</i>	<i>Исп. язык</i>	<i>Лат. язык</i>
А. Вселенная	24%	9%	13%	15%
Б. Человек	65%	83%	78%	76%
1. Человек как физическое существо	11%	13 %	10%	13%
2. Душа и интеллект	4%	7 %	6%	4,6%
3. Человек – социальное существо	50%	63%	62%	58,4%
В. Человек и Вселенная	11%	8%	9%	9%
Всего	100%	100%	100%	100%

На рис. 7. приведено процентное соотношение понятийных групп в трех романских и латинском языках.

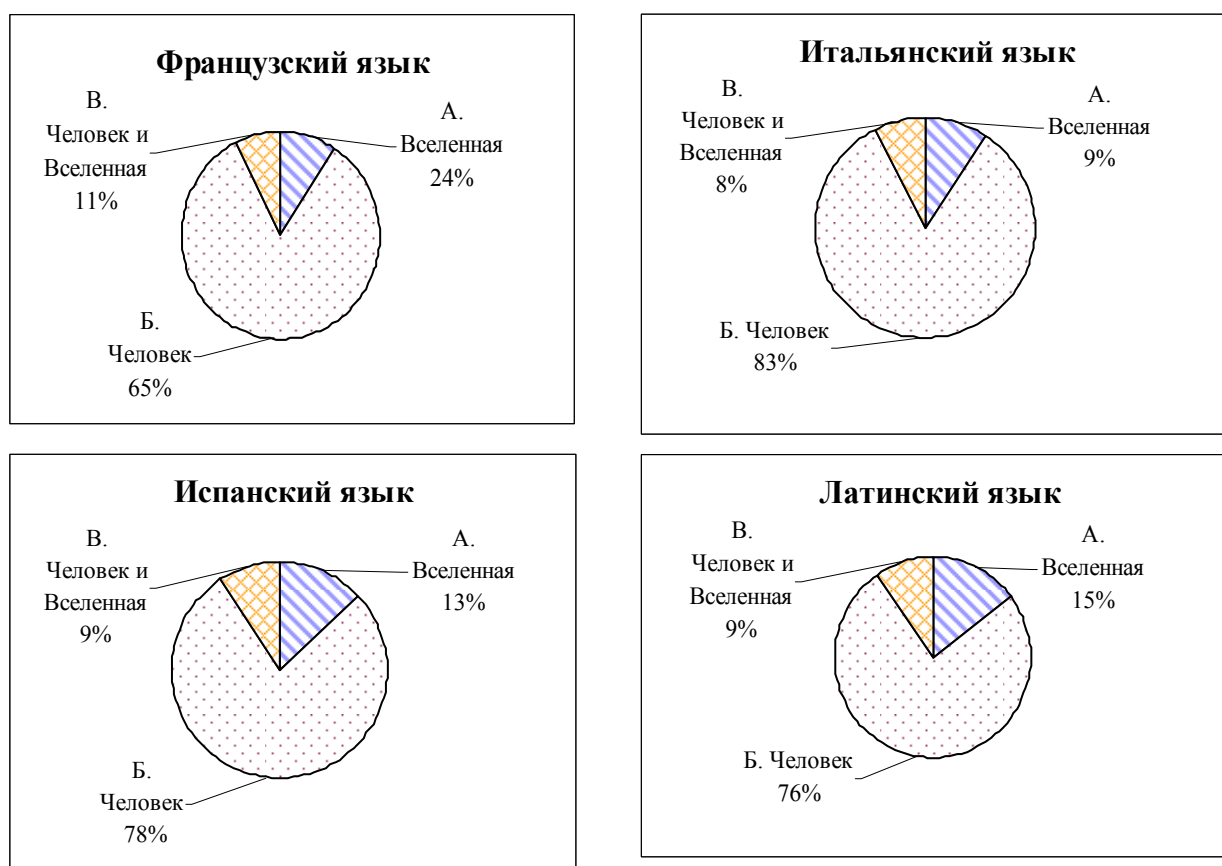

Рис. 7. Соотношение понятийных групп в романских и латинском языках

Анализ слов с изучаемой графикой в романских и латинском языках по понятийным группам дал следующие результаты. Самое большое количество слов входит в группу Б. Человек (ит. – 83%, исп. – 78%, лат. – 76%, фр. – 65%). Далее следует группа А. Вселенная (фр. – 24%, лат. – 15%, исп. – 13%, ит. – 9%). Наименьшее количество слов во всех рассматриваемых языках приходится на группу В. Человек и Вселенная (фр. – 11%, лат. – 9%, исп. – 9%, ит. – 8%).

В результате проведенного Т. И. Зелениной исследования русских заимствований французского происхождения в составе удмуртского языка с учетом понятийных групп было выявлено следующее: раздел А. Вселенная включает в себя небольшое количество слов, так как для обозначения объектов природы удмурты используют собственные слова, унаследованные от своих предков, живших в различные исторические эпохи [Насибуллин 1995: 43]; раздел Б. Человек – самый большой раздел среди русских

заимствований французского происхождения в удмуртском языке; раздел В. Человек и Вселенная представлен незначительным количеством слов. Полученные Т. И. Зелениной результаты изучения заимствований соответствуют данным проведенного ранее Р. Ш. Насибуллиным диссертационного исследования на материале русских заимствований дооктябрьского периода в удмуртском языке [Зеленина 2003: 18–19; Насибуллин 1999: 29–39]. Исходя из полученных нами результатов, следует, что распределение лексики по понятийным группам конкретного языка не зависит от того, является ли она исконной или заимствованной. Однако можно высказать следующее предположение: чем выше процент заимствований в конкретной лексической группе (в нашем случае слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*), тем большим количеством представлена группа А. Вселенная: фр. – 24% (заимствования – 100%), исп. – 13% (заимствования – 38%), ит. – 9% (заимствования – 18%), хотя в целом она всегда значительно меньше по объему, чем, например, группа Б. Человек.

Таким образом, мы можем констатировать, что классификация, созданная Р. Халлигом и В. фон Вартбургом, проявляет жизнеспособность: она применима к лексике любого языка и отражает универсальный характер относительно семантического наполнения лексики языка в любой синхронный период его существования.

Выводы по главе 3

1. Графическая система языка состоит из символов знаковой природы, где каждый знак представляет собой двустороннюю единицу, которая характеризуется планом выражения и планом содержания. Слово, являясь своего рода знаком, также состоит из двух компонентов: графического оформления и семантического наполнения.

2. Семантические процессы рассматриваются в большинстве работ в диахронном аспекте, как исторический процесс постепенного угасания одних и образования других значений. Однако мы рассмотрели семантику слов в синхронном аспекте, исследуя синхронный срез состояния семантической структуры лексики современных романских языков на уровне значения и понятия.

3. Семантические процессы, происходящие в близкородственных языках, многочисленны. Несмотря на общий лексический фонд, романские языки обнаруживают расхождения в плане выражения. Изучение научной литературы свидетельствует о большом внимании исследователей к межъязыковым соответствиям. Известно, что слово является единством внешней и внутренней структуры. Исходя из графического оформления, мы выявили типы графико-семантических соответствий изучаемых слов родственных языков. Первый тип представлен полным совпадением слов нескольких языков (в нашем случае трех романских языков) в графике и семантике. Как правило, это интернациональные слова английского происхождения (фр., ит., исп. *scooter*, *scotch*, *sport*, *star* и др.). Второй тип объединяет слова с незначительным расхождением в графике, но с одинаковыми значениями (фр. *scorpion*, ит. *scorpione*, исп. *escorpion*). В этот тип также входят слова, которые наряду с общими значениями имеют несовпадающую семантическую часть, например, фр. *splendeur*, ит. *splendore*, исп. *splendor* при общем значении «сияние, блеск» имеют частные значения: фр. «сокровище», ит. «щедрость, великодушие», исп. «известность, слава». Этот факт объясняется тем, что многозначные слова даже в близкородственных языках редко совпадают в полном объеме. Третий тип – это слова-реалии, которые существуют только в одном или двух языках, так как являются частью культуры одного народа (например, только во фр. *espiègle*, *spahi*; во фр. *scaferlati*, *scaramouche* и ит. *scaferlati*, *scaramuccia*).

Выявление графико-семантических соответствий слов родственных языков имеет важное практическое применение при параллельном изучении нескольких иностранных языков и переводе.

4. В современной отечественной и зарубежной лингвистике существуют различные подходы к классификации лексических единиц. В основном лексику объединяют в тематические группы, лексико-семантические группировки и лексико-семантические поля. Исходя из того, что значение слова связано с понятием, в нашем исследовании мы классифицировали лексику с изучаемой графикой по понятийным группам, опираясь на классификацию, предложенную известными лингвистами Р. Халлигом и В. фон Вартбургом. Анализируемый материал трех романских языков в большом количестве входит в раздел Б. Человек, затем в раздел А. Вселенная и в раздел В. Человек и Вселенная. Классификация Р. Халлига и В. фон Вартбурга отражает универсальный характер и применима к языку в любой синхронный период его существования. Подтверждением тому послужили латинская лексика с изучаемой графикой с точки зрения понятийных групп, а также сравнение полученных ранее исследователями данных распределения лексики по понятийным группам в других языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение любого языка невозможно представить без рассмотрения его «внешней стороны», а именно графики. Графика как научная дисциплина устанавливает сложные взаимосвязи между фонемным и буквенным составом того или иного языка в истории и на современном этапе. Начиная с И. А. Бодуэна де Куртенэ изучение графической системы языка традиционно привлекает внимание исследователей. На фоне исконных графических элементов, присущих тому или иному языку, исследователи выделяют маркеры иноязычности слова. Их наличие в графической системе языка объясняется вхождением заимствованных слов в исконной графике в результате языковых контактов. Следовательно, в графике слова отражается такое лексическое явление, как заимствование.

В лингвистической литературе существуют различные взгляды на определение заимствованного слова, а также нет четкого разграничения между заимствованным и иноязычным словом. Используя в своей работе термин «иноязычное слово», мы имеем в виду слово, которое включает в себе печать «чужеродности». Анализ научных работ в области иноязычной лексики и собственное исследование графики романских языков позволили нам выделить признаки иноязычности слова: фонетический (произношение), графический и морфемный (префиксы, суффиксы, корни, буквосочетания), семантический (экзотическое значение слова). По этим признакам можно легко определить язык-источник, из которого пришло конкретное слово.

В связи с увеличивающимися контактами между людьми разных стран и культур возрастает потребность в специалистах, владеющих несколькими иностранными языками, в этом случае изучение графических закономерностей в языках представляет практическую значимость в процессе формирования многоязычной личности.

Проведенное нами исследование показало, что универсальными графическими маркерами иноязычности слов в трех рассматриваемых романских языках являются латинские, греческие и английские элементы.

Господство латинского языка на раннем этапе становления романских языков создало предпосылки для заимствования латинских слов. Известно, что латинский язык послужил не только лексической основой для романских языков, но и источником, из которого романские языки брали недостающие элементы, даже после того, как он стал мертвым языком. В свою очередь, сам латинский язык обогатился с помощью заимствования греческих элементов. В связи с прогрессом научных знаний ученые, философы длительное время создавали многочисленные термины по образцу греческих слов. Графические и морфемные форманты из латинского и греческого языков стали очень продуктивными в романских языках. Греко-латинский фонд корней, словообразовательных аффиксов выделяется в особый класс так называемых интернационализмов, т. е. слов и строительных элементов словаря, получивших распространение во многих языках мира.

В XVIII–XIX вв. на роль международного языка начинает претендовать английский язык. Многочисленные маркеры английского происхождения проникают в графическую систему романских языков. Если ранние англицизмы интегрировались графически (англ. *packet-boat* > фр. *paquebot*; англ. *roast-beef* > ит. *rosbif*), то поздние английские заимствования входят в большинстве случаев в графическую систему романских языков без изменений (англ. *scooter* > единая форма для фр., ит., исп. *scooter*). Английские маркеры, которые встречаются в трех изучаемых романских языках, мы отнесли к разряду универсальных.

Специфичные графические маркеры иноязычности слов в романских языках представлены заимствованиями из немецкого, арабского, а также взаимными романскими элементами ввиду территориальной близости французского, итальянского и испанского языков. Особенность подобных маркеров в том, что они характерны только для одного или двух из трех изучаемых языков. Это относится к формантам из немецкого языка, которые, в отличие от испанского языка, встречаются только во французском и

итальянском языках, либо маркеры иноязычности, присущие одному из романских языков.

В ходе собственного анализа графических систем романских языков были выявлены буквосочетания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции, которые являются в полной мере иноязычными маркерами для французского языка. Слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* во французском языке являются заимствованиями из древних языков (латинского и греческого) и современных (английского, немецкого, итальянского, испанского, русского и др.) языков. Этимологическая характеристика слов с подобной графикой в итальянском и испанском языках свидетельствует о том, что в итальянском языке только слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est* несут в себе печать иноязычного происхождения, слова на *sc-*, *sp-*, *st-* относятся как к исконной, так и к заимствованной лексике. Обратная ситуация наметилась в испанском языке. В отличие от итальянского языка, для испанского языка нехарактерны написания *sc-*, *sp-*, *st-* в начале слов, что свидетельствует о заимствованиях, как правило, из английского языка, а слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est* входят в исконную и заимствованную лексику. Отсюда следует, что единая графика слов родственных языков не является маркированной в плане иноязычности.

Изучение графической системы языка дает информацию о датировке фонетических изменений, происходивших в истории романских языков. В нашем случае слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начале слова указывают на фонетический процесс добавления протетической гласной перед группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-*, начавшийся еще в народной латыни во II в. н. э. и закончившийся, например, во французском языке в XII в. В итальянском языке данный процесс не состоялся, а в испанском гласная *e* добавилась к сочетаниям *sc-*, *sp-*, *st-*, но редукции *s* не произошло. Такое расхождение в близкородственных языках объясняется различным действием фонетических изменений в языках, а графика слова указывает на определенные фонетические процессы, происходившие в языке на

протяжении его истории. Таким образом, в графике проявляется семиотичность языка как системы: для французского языка в начальной позиции слова маркерами иноязычности являются – *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*; для итальянского – *esc-*, *esp-*, *est-*; для испанского – *sc-*, *sp-*, *st-*.

Выявление графических и морфемных маркеров иноязычности слов в романских языках не ограничивается диахронным аспектом. Графические явления целесообразно также рассматривать в контексте такого уровня языка, как семантика. Хотя в большинстве исследований семантические процессы традиционно связываются с эволюцией значений, мы изучили семантическую структуру слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* синхронно, т. е. синхронный срез состояния семантической структуры современных романских языков. В результате исследования были выявлены графико-семантические соответствия слов романских языков.

Наше исследование показало, что, несмотря на близкое сходство, романские языки обнаруживают расхождения в плане выбора значения слов для заимствования. Редко случается так, чтобы иноязычное слово вошло в заимствующий язык со всеми его значениями, обычно оно сохраняет только одно значение, тем самым отдаляясь от своего прототипа. Соотношение изучаемых слов в трех романских языках в плане графики и семантики показало, что чаще всего слова совпадают либо в графическом оформлении слова, либо в значении. Однако обнаруживается графико-семантическое соответствие в полном объеме, которое составляют слова, заимствованные из английского языка в исконной графике с одним основным значением. Частичное совпадение изучаемых слов представлено несколькими вариантами: разная графика – одно значение (терминологическая лексика, латинские заимствования, вошедшие в романские языки с одним значением, но с разной графикой); разная графика – совпадение по одному из значений, но в каждом из трех изучаемых романских языков существуют дополнительные значения, отличные от других языков (многозначные слова редко входят в систему заимствующего языка в полном объеме, а попадая в

язык, приобретают другие значения, исходя из потребностей в наименовании того или иного предмета или явления); одна графика – разное значение (например, английские заимствования часто входят в романские языки в исконной графике, но каждый язык выбирает для себя только то значение слова, в котором он испытывает потребность в данный момент, в таком случае речь идет о сужении лексического значения). Мы рассмотрели межъязыковые соответствия слов в близкородственных языках и не выявили большого количества слов, которые бы не совпадали по графике или семантике, так как специально подбирали французским словам соответствия в итальянском и испанском языках. Лишь несколько слов, обозначающих реалии той или иной культуры, присутствуют в примерах с изучаемой графикой в одном или двух романских языках.

На основе проведенного семантического анализа слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* мы выявили, что семантически и графически в наибольшей степени совпадают французский и итальянский языки, расхождения обнаруживаются между французским и испанским языками. Исследуемые слова, возникающие из одного источника, но попадающие в разные языки, часто сохраняют общие контуры смыслового движения. Однако дальнейшее развитие их неодинаково: в некоторых языках слово сохраняет значение, в других оно не принимается.

Рассмотрение семантической структуры слова неизменно связано с понятием, которое не изменяется в зависимости от контекста, в отличие от значения слова. Поэтому вслед за Р. Халлигом и В. фон Вартбургом мы распределили французские, итальянские, испанские, а также латинские слова с изучаемой графикой по понятийным группам с учетом исконной и заимствованной лексики. Как оказалось, соотношение слов, входящих в исконную или заимствованную лексику, не является релевантным при классификации по понятийным группам. Независимо от деления исконное / заимствованное слово в большом количестве слова с изучаемой графикой пополняют группу Б. Человек, значительно уступают группы А. Вселенная и

В. Вселенная и Человек. Таким образом, данная классификация проявляет универсальный характер в семантическом наполнении лексики языка в любой синхронный период его существования.

Графическое оформление слова любого языка свидетельствует о языковых процессах, происходящих в языке, как на интралингвистическом, так и на экстралингвистическом уровне.

Наше исследование позволило наметить дальнейшую перспективу изучения других маркеров иноязычного происхождения в романских языках, либо на материале разнотипных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – 6-е изд., переработ. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 384 с.
2. Авилова Н. С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой). – М.: Наука, 1967. – 160 с.
3. Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию: учебник / Т. Б. Алисова, Т. А. Репина, М. А. Таривердиева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2007. – 453 с.
4. Алисова Т. Б. История итальянского языка: От первых памятников до XVI века: монография / Т. Б. Алисова, И. И. Челышева. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 440 с.
5. Арапова Н. С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова // Вестник Моск. ун-та. Филология. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – № 4. – С. 9–16.
6. Арапова Н. С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 320 с.
7. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты: англицизмы в русском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 151 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. яз. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. – 2-изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
9. Бахметьева И. А. Тематическая группа слов, обозначающих понятие «женщина» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 176 с.
10. Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Моск. ун-та. Филология. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – № 4. – С. 22–34.

11. Беляевская Е. Г. Семантика слова: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1987. – 126 с.
12. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
13. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. П. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – 430 с.
14. Богаченко Н. Г. История восточно-азиатских заимствований в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2003. – 270 с.
15. Богородицкий В. А. Введение в изучение современных романских и германских языков. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 184 с.
16. Болдина Л. А. История французского языка: краткий курс лекций. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 160 с.
17. Бонфанте Д. Романизованное население Италии и германцы // Современное итальянское языкознание. – М.: Прогресс, 1971. – С. 92–136.
18. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований: на материале лексики фр. яз. – Л.: Наука, 1979. – 230 с.
19. Бородина М. А., Скредина Л. М. Практикум по истории французского языка. – М.: Просвещение, 1985. – 104 с.
20. Брунова Е. Г. Современные подходы к этимологическому анализу // Язык и литература. – 2001. – Вып. 14. – Режим доступа: www.frgf.utmn.ru
21. Бугаева И. В. Графическая система языка // Язык и письмо: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 1991. – С. 19–28.
22. Будагов Р. А. История слов в истории общества. – М.: Просвещение, 1971. – 270 с.

23. Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). – 2-е изд. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 416 с.
24. Будагов Р. А. Язык, история и современность. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 300 с.
25. Булдакова М. Н. Образования с начальным анти- в русском языке (на материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1993. – 17 с.
26. Бурлак С. А. Сравнительно-историческое языкознание / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. – М.: ACADEMIA, 2005. – 431 с.
27. Бурсье Э. Основы романского языкознания / пер. с фр. яз. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель; под ред. Д. Е. Михальчи. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 680 с.
28. Бутов Р. Н. Графика в поэтическом тексте: традиции и инновации (на материале русской поэзии XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010. – 24 с.
29. Бухарова С. Ю. Специфика заимствований в испанском языке: на материале арабизмов и англицизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 22 с.
30. Варбот Ж. Ж. Этимология. – Режим доступа: www.gramota.ru/biblio/magazines
31. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М., 1971. – № 5. – С. 105–113.
32. Введенская Л. А., Колесников Н. П. Этимология: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 221 с.
33. Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 384 с.
34. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
35. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 307 с.

36. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка: учебник для ун-тов. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
37. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. – 3-е изд. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1965. – 46 с.
38. Володарская Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7). – С. 11–28.
39. Гак В. Г. Беседы о французском слове. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 334 с.
40. Гак В. Г. Введение во французскую филологию: учеб. пособие для студентов 1 курса пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1986. – 229 с.
41. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1983. – 287 с.
42. Гак В. Г. [Рецензия на:] Языки мира: Романские языки. – М., 2001. – С. 132–137.
43. Гак В. Г. Французская орфография: учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
44. Гамкрелидзе Т. В. Происхождение и типология алфавитной системы письма // Вопросы языкознания. – 1988. – № 5. – С. 6–17.
45. Ганина Н. Н. Функционирование заимствованных глаголов с суффиксом -ier в современном немецком языке (на материале публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2005. – 174 с.
46. Голанова Е. И. «Строительство» слов // Вестник Олимпиады «Светозар», 2004. – № 7–8. – Режим доступа: <http://www.svetozar.ru/lmgvo/derivation/5.shtml>.
47. Гончарова В. А. Сопоставительный структурно-семантический анализ новообразований с элементом анти- / anti- в русском и английском

- языках: на материале современных масс-медиа: дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2007. – 198 с.
48. Грамматика и семантика романских языков: к проблеме универсалий. – М.: Наука, 1978. – 227 с.
49. Григорьев В. П. История испанского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 176 с.
50. Гурычева М. С. Народная латынь. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 185 с.
51. Гутман Е. А. Английские заимствования во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1963. – 173 с.
52. Дажаббаров Р. Д. Арабские заимствования во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1984. – 253 с.
53. Данилова В. П. Графика лионских документов XIII в. // Язык и письмо: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград, 1991. – С. 74–82.
54. Демьянов В. Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века. – М.: Наука, 1990. – 159 с.
55. Джонсон Е. М. Иноязычное слово: термин, понятие, реалья. – Режим доступа: www.englishschool.ru/publ/interesno_kazhdomu//inojazychnoe_slovo_termyn_ponjatije_realija/
56. Дмитриенко С. Н. Фонемы русского языка. Их сочетаемость и функциональная нагрузка. – М.: Наука, 1985. – 129 с.
57. Доза А. История французского языка / пер. с фр. Е. Н. Шор; под ред., с предисл. М. С. Гурычевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 472 с. (История языков народов Европы)
58. Должанская Ц. Л. Живопись, скульптура, архитектура: пособие для студ. пед. ин-тов на фр. яз. – Л.: Просвещение, 1970. – 150 с.
59. Дубкова О. А. Прилагательные с заимствованной основой в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 232 с.

60. Дубкова О. В. Когнитивные основания выделения тематических групп: на материале анализа названий птиц в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2003. – 226 с.
61. Жабина Е. В. Англо-американские заимствования в лексике немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2001. – 176 с.
62. Жирмунский В. М. История немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1965. – 408 с.
63. Завадовская Г. В. Процесс освоения арабских заимствований во французском языке // Семитские языки. – М., 1963. – С. 99–114.
64. Зайнутдинова А. Р. Отражение графического параллелизма в истории русского письма: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 177 с.
65. Звегинцев В. А. Семасиология. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 320 с.
66. Зеленин А. В. Слова с приставкой анти-, против- в эмигрантской публицистике // Русская речь. – 2001. – № 3. – С. 82–86.
67. Зеленина Т. И. Этимологическая характеристика французских слов с начальным «h» // Семантика языковых единиц разных уровней (на материале романо-германских языков): тез. докл. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 1992. – С. 166–167.
68. Зеленина Т. И. Опосредованные заимствования в удмуртском языке: Французский пласт. – СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2002. – 204 с. (Филологические исследования)
69. Зеленина Т. И. Русский язык как посредник при освоении иноязычной лексики удмуртским языком: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 41 с.
70. Зорько А. С. К вопросу об ассимиляции итальянских заимствований во французском языке // МГПИИЯ им М. Тореца. Ученые записки. – 1972. – Вып. 67. – С. 244–268.
71. Зорько А. С. Сравнительное исследование заимствований в родственных языках (франко-итальянские языковые контакты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 41 с.

72. Зубова Т. Е. Введение в романскую филологию: для ин-тов и фак. иностр. яз. / Т. Е. Зубова, Л. Ф. Кистанова, А. И. Чапля. – Минск: Вышэйш. шк., 1983. – 160 с.
73. Иванова Е. А. Тематическая классификация русизмов. – Режим доступа: www.russian.slavica.org/article356.html
74. Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2009. – 24 с.
75. Ипполитова Л. В. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики и проблема заимствования морфем: на материале имен существительных с суффиксом -ёр: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 260 с.
76. Йордан Й. Романское языкознание: историческое развитие, течения, методы. – М.: Прогресс, 1971. – 619 с.
77. Капитан М. Е. О закономерностях сохранности латинской лексики в современных романских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 20 с.
78. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
79. Катагощина Н. А. История французского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Н. А. Катагощина, М. С. Гурычева, К. А. Аллендорф. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
80. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 112 с. (Лингвистическое наследие XX века)
81. Кимягарова Р. С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII–XX вв.) // Вестник Моск. ун-та. Филология. – № 6. – С. 69–78.
82. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учеб. пособие. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 224 с.

83. Корлэтяну Н. Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. – М.: Наука, 1974. – 302 с.
84. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – 568 с.
85. Кохановский В. А. Тематическая классификация скандинавских заимствований в русском языке // Вестник Новгородского гос. ун-та. – № 52. – В. Новгород: НовГУ, 2009. – С. 55–58.
86. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 352 с.
87. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 204 с.
88. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1995. – 161 с.
89. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
90. Лапина М. С. Латинизмы в современных языках / М. С. Лапина, А. С. Калиниченко, О. Д. Феоктистова. – Киев: Вища шк., 1985. – 191 с.
91. Левит З. Н. Лексикология французского языка: для ин-тов и фак. иностр. яз.: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». – М.: Высш. шк., 1979. – 160 с.
92. Леонтьев А. А. Иноязычные выражения в русской речи // Вопросы культуры речи. – М., 1966. – № 7. – С. 60–68.
93. Листрова Ю. Т. Иноязычные вкрапления: библеизмы в русской литературной речи XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
94. Лобашевская Т. Л. Развитие и функционирование этимологических дублетов латинского происхождения во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 26 с.

95. Лопатникова Н. Н. Лексикология современного французского языка: учебник для вузов / Н. Н. Лопатникова, Н. А. Мовшович. – М.: Высш. шк., 2001. – 247 с.
96. Маковский М. М. Английская этимология. – М.: Высш. шк., 1986. – 150 с.
97. Мамонтов С. П. Испанский язык. Историко-лингвистический очерк. – М.: УДН, 1966. – 47 с.
98. Маринова Е. В. Экзотизмы как объект лексикологии // Аванесовские чтения: тез. докл. – М., 2002. – С. 175–177.
99. Мартине А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии / пер. с фр.; под ред. и со вступ. ст. В. А. Звегинцева. – 2-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
100. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. – М.: Высш. шк., 1974. – 202 с.
101. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 582 с.
102. Мильорини Б. История языка и история культуры // Современное итальянское языкознание. – М.: Прогресс, 1971. – С. 302–315.
103. Морковкин В. В. Идеографические словари. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 71 с.
104. Насибуллин Р. Ш. Динамика русских заимствований в удмуртском языке дооктябрьского периода // Вестник Удм. ун-та. – 1995. – № 5. – С. 38–44.
105. Насибуллин Р. Ш. Русские заимствования в удмуртском языке: (дооктябрьский период): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ижевск, 1999. – 46 с.
106. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований / под ред. Б. А. Серебrenникова. – М.: Наука, 1973. – 317 с.
107. Орехова Н. Н. Пунктуация и письмо (на материале рус. и англ. яз.): монография. – Ижевск: Изд. дом «удмурт. ун-т», 2000. – 214 с.

108. Орехова Н. Н. Семиозис письменной системы в динамике: графика и топография // Вестник педагогического опыта: науч.- метод. журн. – Глазов: Глаз. гос. пед. ин-т, 2007. – С. 12–16.
109. Пизани В. Этимология: история – проблемы – метод. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 187 с.
110. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. – 2-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 136 с. (Школа классической филологии)
111. Попова Е. Л. Греческие форманты во французском языке // Романские языки и культуры: от античности до современности. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 64–65.
112. Попова З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 1984. – 148 с.
113. Порецкий Я. И. Элементы латинского словообразования и современные языки. – Минск: Вышэйш. шк., 1977. – 123 с.
114. Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский): учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 280 с.
115. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 536 с.
116. Рыцарева А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 17 с.
117. Рыженкова Г. А. История наиболее употребительных греческих приставок: Десятичные приставки. 2004. – Режим доступа: <http://rulinet.ru/users/galina/2004-1023-09.xml>.
118. Салимова Р. И. Орфографическая поливариантность заимствованной безэквивалентной лексики севера (на примере эскимосского

- и чукотского языков) // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 91–93.
119. Сергиевский М. В. Введение в романское языкознание. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. – 304 с.
120. Сергиевский М. В. История французского языка: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с. (История языков народов Европы)
121. Складчикова Н. В. Этимологизация английских корней и словообразовательных элементов латинского происхождения / Н. В. Складчикова, Т. А. Логунов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 113 с.
122. Скрелина Л. М. История французского языка: учебник для вузов, рек. МО РФ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 463 с.
123. Скрелина Л. М. Хрестоматия по истории французского языка. – М.: Высш. шк., 1981. – 277 с.
124. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 260 с.
125. Соёлсурен Б. Иноязычные слова с заимствованными суффиксами в современном русском языке: на материале слов с суффиксами -аж, -ер, -инг: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 167 с.
126. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
127. Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI вв.: (от Данте до позднего Возрождения). – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. – 503 с.
128. Степанова Л. Г. Начало романской филологии в языкознании эпохи Возрождения: вопрос о происхождении итальянского языка // *Studia Linguistica et Balcanica*. – СПб., 2001. – С. 129–144.
129. Степанова О. М. Пособие по курсу истории французского языка: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1975. – 168 с.

130. Супрун А. Е. Некоторые проблемы преподавания русского языка в условиях близкородственного двуязычия // Русский язык в национальной школе. – 1975. – № 4. – С. 7–12.
131. Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции. – М.: Наука, 1978. – 283 с.
132. Сухорукова Ю. С. Динамика семантических процессов заимствований в современном французском языке: свободный и связный контекст: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005. – 193 с.
133. Тимофеева Г. Г. Принципы и способы передачи заимствованных слов // Язык и письмо: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград, 1991. – С. 28–35.
134. Топоров В. Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // Вопросы языкознания, 1960. – № 3. – С. 44–59.
135. Трубачев О. Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология. – М., 1971. – С. 24–67.
136. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. – Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 664 с.
137. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). – М.: Наука, 1986. – 239 с.
138. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 281 с.
139. Федорчук Е. В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2001. – 230 с.
140. Федченко Е. Д. Фонетико-графические и семантические особенности англицизмов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1990. – 23 с.
141. Феоклистова В. М. Оказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации //

- Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: материалы науч. конф. – Тверь, 1999. – С. 126–128.
142. Филинкова Е. О. Графико-орфографическое иноязычие в контексте полизнаковости русского письма постсоветского периода: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2004. – 174 с.
143. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высш. шк., 2001. – 415 с.
144. Фридман Л. А. Английские заимствования во французской медицинской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968. – 23 с.
145. Хлынова О. С. Лексико-грамматическая адаптация германских заимствований в русском языке конца XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 24 с.
146. Хуцишвили С. Типы семантических отношений в сфере межъязыковой омонимии и паронимии, 2006. – Режим доступа: <http://www.slavcenter.ge/art/index.php>
147. Цыбова И. А. Французская лексикология (на франц. яз.). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.
148. Челышева И. И. Роль релатинизации в формировании романских литературных языков // Формирование романских литературных языков. – М., 1984. – С. 309–341.
149. Челышева И. И. Формирование романских литературных языков: итальянский язык. – М.: Наука, 1990. – 214 с.
150. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с. (Языки народов мира)
151. Черемисина Н. В. Семантика возможных миров и лексико-семантические законы // Филологические науки. – 1992. – № 2. – С. 114–118.

152. Шахбаз В. А. Слова арабского происхождения на территории романо-германского лингвистического ареала. Пути вхождения: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 245 с.
153. Шигаревская Н. А. Хрестоматия по истории французского языка (на фр. яз.): учеб. пособие для студ. пед. ин-тов и фак. иностр. яз. – Л.: Просвещение, 1975. – 277 с.
154. Шигаревская Н. А. История французского языка (на фр. яз.): учебник для студ. фак. иностр. яз. пед. ин-тов. – Л.: Просвещение, 1973. – 286 с.
155. Широкова А. В. От латыни к романским языкам. – М.: Университет: Добросвет, 2005. – 221 с.
156. Шишмарев В. Ф. Избранные статьи: История итальянской литературы и итальянского языка. – Л.: Наука, 1972. – 357 с.
157. Шишмарев В. Ф. Очерки по истории языков Испании. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 344 с.
158. Щетинкин В. Е. Практикум по истории французского языка. – М.: Высш. шк., 1984. – 100 с.
159. Щетинкин В. Е. История французского языка: учеб. пособие для фак. иностр. яз. пед. вузов. – М.: Высш. шк., 1984. – 188 с.
160. Юлдашбаева Г. Ф. Парадигматика иноязычного существительного в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 164 с.
161. Яковлева Е. В. Лексикология испанского языка. – СПб.: КАРО, 2007. – 236 с.
162. Anis J. L'écriture: théories et descriptions. – Bruxelles: DeBoeck Université, 1988. – 227 p.
163. Banniard M. Du latin aux langues romanes. – P.: Nathan, 1997. – 125 p.
164. Blanche-Benveniste Cl., Chervel A. L'orthographe. – P., 1969. – 126 p.
165. Bécherel D. A propos des locutions de remplacements des anglicismes // La linguistique. – 1981. – Vol. 17. – N 2. – P. 119–131.
166. Bernelle A. Voyageurs en bournous. Vie et langage. – P., 1956. – N. 52. – P. 293–299.

167. Bernet Ch. Usage et images du lexique français // Histoire de la langue française. – 1945–2000. – P., 2000. – Vol. 3. – P. 173–194.
168. Berthier P.-V. Anglicismes (et autres apports extérieurs) / P.-V. Berthier, J.-P. Colignon // Berthier P.-V., J.-P. Colignon. Le français écorché. – P., 1988. – P. 26–44.
169. Bocchiola M., Ilardi F. Ortografia pratica dell’Italiano dalla A alla Z. – Milano: Hoepli, 2001. – 136 p.
170. Borodina M. Phonétique historique du français. – Léninegrad, 1961. – 153 p.
171. Brunet S. Les anglicismes // Brunet S. Les mots de la fin du siècle. – P., 1996. – P. 45–56.
172. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. – 3-e éd. – P., 1949. – 179 p.
173. Carré I. Mots dérivés du latin et du grec. – P., 1904. – 531 p.
174. Catach N. L’orthographe française. Traité théorique et pratique. – P.: Nathan, 1986. – 334 p.
175. Claret J. Le choix des mots. – P., 1976. – 126 p.
176. Colin J.-P. Origines du lexique et formation des mots // Le Grand Livre de la langue française. – P., 2003. – P. 406–415.
177. Désirat C., Hordé T. La langue française au XX siècle. – P.: Bordas, 1976. – 234 p.
178. Dubois J. L’emprunt en français. Information littéraire. – P., 1963. – N. 1. – P. 10–16.
179. Fouché P. Phonétique et orthographe / P. Fouché, A. Dauzat // Où en sont les études de français. – P., 1935. – P. 13–62.
180. Gili Gaya S. Ortografia práctica española. – Barcelona: Biblograf, 1986. – 101 p.
181. Gougenheim G. Les mots français dans l’histoire et dans la vie. – 4-e éd. – T. I–II. – P.: Ed. A. et J. Picard, 1980.
182. Gruaz C. Les variations graphiques dans la synchronie contemporaine // Langue française. – 1995. – N. 108. – P. 18–24.

183. Gruaz C. Nouveau regard sur les anglicismes. Liaisons-AIROÉ, 2006. – N 39–40. Ecritures en contact.
184. Guiraud P. L'Etymologie. – 2-e éd. – P.: Presse univ. de France, 1967. – 127 p.
185. Guiraud P. Les mots étrangers. – P.: Presse univ. de France, 1965. – 123 p.
186. Guiraud P. Structures étymologiques du lexique français. – P., 1967. – 125 p.
187. Hall R. A. La struttura dell'Italiano. – Roma, 1971. – 431 p.
188. Hallig R., Wartburg W. von. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie: Versuch eines Ordnungsschemas = Système raisonné des concepts pour servir de base à la lexicographie: Essai d'un schéma de classement. – 2-e éd. – Berlin: Akademie-Verlag, 1963. – 315 S.
189. Humbley J. Évolution du lexique // Histoire de la langue française. 1945–2000. – P., 2000. – Vol. 3. – P. 71–106.
190. Iskos A., Lenkova A. Deutsche Lexikologie, vermehrte und verbesserte Auflage. – Leningrad: Prosveschenie, 1970. – 296 S.
191. Janni P. Il nostro greco quotidiano. – Roma: Laterza, 1986. – 198 p.
192. Jeudy P. Regards sur quelques emprunts à l'anglo-saxon. Liaisons-AIROÉ, 2004. – N 36–37. – Режим доступа: <http://www.airoe.org>
193. Klajn I. Iflussi inglesi nella lingua italiana. – Firenze, 1972. – 212 p.
194. Le nouveau Bescherelle 2. L'art de l'orthographe. Les homonymes. Les mots difficiles. – P.: Hatier, 1980. – 191 p.
195. Litvinenko E. V. Historia de la lengua española (на исп. яз.). – Kiev: Вища школа, 1973. – 160 с.
196. Lopatnikova N. N. Lexicologie du français moderne. – M.: Высш. шк., 2006. – 335 с.
197. Masson M., Honvault-Ducrocq R. Xénographies, anglographies et mondialisation. Liaisons-AIROÉ, 2006. – N 39–40. Ecritures en contact. – Режим доступа: <http://www.airoe.org>
198. Migliorini B. Lingua contemporanea. – Firenze, 1963.

199. Migliorini B. Storia della lingua italiana. – Firenze, 1963. – 841 p.
200. Mitterand H. Les mots français. – P., 1968. – 126 p.
201. Nebrija A. de Reglas de orthographia en la lengua castellana. – Bogota, 1977. – 193 p.
202. Nèrrière J.-P. Don't speak English, parlez globish. – P.: Nouvelle édition, 2006. – 123 p.
203. Picoche J. Précis de lexicologie française: l'étude et l'enseignement du vocabulaire. – P.: Nathan, 1989. – 181 p.
204. Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français. – P.: Larousse, 1964. – 286 p.
205. Sauvageot A. Le problème du vocabulaire // A. Sauvageot. Français d'hier ou français de demain? – P., 1978. – P. 126–138.
206. Spence N.C.W. Qu'est-ce qu'un anglicisme? // Revue de linguistique romane. – Strasbourg, 1989. – T. 53. – N 211 / 212. – P. 322–334.
207. Thimonnier R. Le système graphique du français. Introduction à une pédagogie rationnelle de l'orthographe. – 2 ed. – P., 1976. – 404 p.
208. Thimonnier R. Code orthographique et grammatical. – P.: Libr. Hatier, 1974. – 320 p.
209. Walter H. Emprunts graphiques: effets favorables ou perturbateurs. Liaisons-AIROÉ, 2006. – N 39–40. Ecritures en contact. – Режим доступа: [http: www.airoe.org](http://www.airoe.org)
210. Zolli P. Le parole straniere. – Bologna, 1977. – 132 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. – 2-е изд. – М.: Азбуковник, 2001. – 626 с.
3. Большой испанско-русский словарь / под ред. Б. П. Нарумова – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2006. – 830 с.
4. Большой немецко-русский словарь. – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 1038 с.
5. Большой русско-английский словарь: с приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии / О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова и др., под общ. рук. А. И. Смирницкого. – 27-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 768 с.
6. Большой русско-немецкий словарь / под ред. К. Лейна. – 19-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005 – 736 с.
7. Википедия. Свободная энциклопедия. [Эл. ресурс] – Режим доступа – www.ru.wikipedia.org
8. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1995. – 1195 с.
9. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
10. Зорько Г. Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. Большой итальянско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2004. – 1019 с.
11. Зорько Г. Ф., Майзель Б. Н., Скворцова Н. А. Большой русско-итальянский словарь. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2004. – 828 с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 685 с.

13. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М.: Рус. яз., 2000.
14. Русско-английский словарь / под ред. О. С. Ахмановой. – 9-е изд., стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1971. – 766 с.
15. Словарь старофранцузского языка: К книге для чтения по истории французского языка В. Шишмарева / под ред. В. Ф. Шишмарева. – М.; Л.: АН СССР, 1955. – 274 с.
16. Туровер Г. Я., Ногейра Х. Большой русско-испанский словарь. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2007. – 832 с.
17. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Ж. Триомф, Г. Г. Соколова и др., под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. – М.: Рус. яз., 1991. – 1056 с.
18. Юшманов Н. В. Словарь иностранных слов / под ред. Ф. И. Петрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ГИС, 1955. – 856 с.
19. Bloch O., Wartburg W. von. Dictionnaire étymologique de la langue française. – P.: Presse univ. de France, 1975. – 682 p.
20. Colpron G. Dictionnaire des anglicismes. – Montréal: Beauchemin, 1982. – 200 p.
21. Dauzat A., Dubois J. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. – P.: Larousse, 1964. – 805 p.
22. Dictionnaire de l'Académie française. – Режим доступа: www.google.fr
23. Dictionnaire du centre national de Ressources Textuelles et Lexicales. – Режим доступа: www.CNRTL.fr
24. Dizionario etimologico della lingua italiana. – Режим доступа: www.google.it
25. Diccionario de la lengua española (Académie espagnole). – Режим доступа: www.google.es
26. Diccionario de la lengua española / Real Academia española. – Vigésima segunda ed. – T. 1–2. – Madrid, 2001. – 2350 p.
27. Diccionario de uso del español actual «CLAVE». – Madrid, 1997. – 2048 p.

28. Diego de V. G. Diccionario etimológico Español e hispánico. – Madrid: SAETA. – 1169 p.
29. Duden Fremdworterbuch / bearb. vom Wiss. Ratd. Dudenred. unter Mitw. von Maria Dose... u. zahlr. Fachwissenschaftlern. – 5, neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich: Dudenverl., 1990.
30. Greimas A.-J. Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV-e siècle. – P.: Larousse, 1984. – 676 p.
31. Kleine Enzyklopadie. Die deutsche Sprache / herausgegeben von Erhard Agricola, Wolfgang Fleischer und Helmut Protze unter Mitw. von Wolfgang Ebert. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969.
32. Le Petit Larousse illustré: dictionnaire encyclopédique pour tous. – P.: Larousse, 1998. – 1785 p.
33. Le nouveau Petit Robert: dictionnaire encyclopédique pour tous. – P., 2004. – 2950 p.
34. Littré E. Dictionnaire de la langue française. – P.: Ed. univ., 1963. – 1372 p.
35. Prati A. Vocabolario etimologico italiano. – Roma, 1969. – 1097 p.